

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
(национальный исследовательский университет)

Юридический факультет

Кафедра политических наук

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Выпуск № 19

Саратов
2013

УДК 32.01 (082)
ББК 66.3 я 43
П 50

П 50 Политические проблемы современного общества: сборник научных статей кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2013 – Вып. 19. -122 с.

ISBN 978-5-91272-395-7

В девятнадцатый выпуск сборника научных трудов «Политические проблемы современного общества» вошли доклады учёных кафедры, сделанные на VI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы правового и политического развития России», состоявшейся 19 апреля 2013 г. на юридическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, статьи, в которых отражаются результаты научного поиска преподавателей, аспирантов, соискателей, студентов, бакалавров и магистрантов кафедры политических наук университета и политологов других вузов. Научные исследования, посвящены как прикладным, так и теоретическим вопросам по наиболее актуальным проблемам современности.

Для политологов, социологов, юристов, экономистов, всех интересующихся политической ситуацией в современной России, а также проблемами современной политологии.

Редакционная коллегия:

доктор политических наук, профессор А.А. Вилков,
доктор политических наук, профессор Н.И. Шестов,
доктор исторических наук, профессор Ю.П. Суслов.

УДК 32.01(082)
ББК 66.3 я 43

Статьи изданы в авторской редакции

ISBN 976-5-91272-395-7

© Издательский центр «Наука», 2013

Проблемы и перспективы формирования органов студенческого самоуправления в современной России

Студенческое самоуправление понимается сегодня как самостоятельная организованная деятельность студентов, форма воспитательной и социальной работы в вузах и является одним из направлений молодежной политики. Современные студенческие организации различаются по составу участников, целям, размеру, успешности своей деятельности, но так или иначе общим для них является борьба за повышение вовлеченности молодежи в управление вузами и политику: органы студенческого самоуправления в вузах должны обеспечивать проведение студенческих инициатив, информировать студентов об их правах, отстаивать эти права, обеспечивать участие студентов в управлении вузами..

Студенческое самоуправление создает и поддерживает основу общественной жизни, развивая личности будущих специалистов, что способствует успешной карьере. В соответствии с этим студенческое самоуправление играет важную воспитательную роль, прививая ответственность за свои действия, в том числе и результаты научных исследований, развивая в конструктивном русле свободу мышления, так важную в студенческом возрасте. Участие студентов в университетских объединениях играет важную роль в их социализации и самоидентификации, а для некоторых и в дальнейшей карьере. В современном мире, когда социальные сети стерли расстояния между людьми и живое общение во многом заменено интернетом, проблема социализации и самоидентификации (под самоидентификацией понимается процесс, через который социальный актер узнает себя и конструирует смыслы¹) молодежи стоит особенно остро, повышая тем самым значимость «офлайновых» студенческих объединений.

В рамках данной статьи хотелось бы обратиться к опыту студенческих организаций Германии, имеющих большой исторический опыт функционирования. Непосредственно в Германии студенческие объединения появились в начале XIX в. Студенческие организации всегда отражали состояние общества в определенный период времени. Идеология этих объединений, на которую оказало влияние усиление реакции в Европе после наполеоновских войн, носила романтический характер и была проникнута духом патриотизма, христианства и отличалась радикальностью идей. Как и в Европе, так и в России первые студенческие организации можно разделить на три вида: 1) землячества, 2) научные кружки, 3) объединения в студенческих общежитиях. Еще в 1897 г. князь С.Н. Трубецкой, ректор

---

¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000. С. 30.

Московского университета того времени, писал «...в одном высшем учебном заведении, с однородными интересами и занятиями, с одинаковыми нуждами, одинаковым возрастом и притом, обыкновенно, среди чужого города, вдали от семьи; они (студенты) неизбежно вступят в общение между собой и сплотятся в товарищеские кружки <...> такое общение, вызываемое постоянными условиями их жизни и быта, с течением времени легко кристаллизуются в своего рода общественную организацию...»². Поскольку студенческое самоуправление в России только начинает окончательно оформляться, представляется интересным сравнить его с германским опытом, имеющим своеобразие и специфику, присущую европейской традиции эволюции общественных объединений. Изучая данный опыт, можно выделить аспекты, которые могут быть использованы для формирования системы студенческого самоуправления в России³:

1. Структурирование молодежной политики по уровням — общенациональному, региональному и местному. В России на данном этапе, к сожалению, отсутствует выраженная структурированность студенческих организаций по уровням, за исключением профсоюзных организаций.

2. Использование принципа субсидиарности, когда основная ответственность, в т.ч. финансовая, возлагается на низовой уровень (коммунальный; в российских условиях — муниципальный).

3. Условное возрастное разделение молодежи. В России, несмотря на существующее деление молодежи по возрастному признаку (в данном случае подразумевается возраст 14-30 лет⁴), зачастую эти рамки не соблюдаются. В итоге отсутствует «кадровый лифт» и смена поколений в студенческих организациях, что непосредственно сказывается и на качестве работы.

4. Сотрудничество органов власти с органами студенческого самоуправления.

5. Регулярный мониторинг проблем студенческой молодежи.

6. Применение комплекса мероприятий по культурно-нравственному воспитанию молодежи.

Студенческое самоуправление Германии отличается относительной автономностью по отношению к администрации университетов, регулярной избираемостью органов и должностных лиц. Регулярная избираемость отличает большинство европейских вузов. Руководители студенческих организаций Европы, приезжавшие на многие студенческие мероприятия МГУ имени М.В. Ломоносова, не раз отмечали более высокий возраст

---

² Трубецкой С.Н. Университет и студенчество // Антология русской классической социологии. Тексты / Сост. и коммент. Д.С. Клементьева, Л.Н. Панковой. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1995. С. 54.

³ Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 4(321). С. 18-21.

⁴ Проект федерального закона о молодежи разрабатывался в 2007 г., но так и не был представлен к рассмотрению. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=428343-4](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=428343-4) (дата обращения: 10.06.2013).

многих молодежных лидеров российского университета. Последнее связано с тем, что большинство официальных студенческих организаций высокого уровня (федеральные организации, организации топовых университетов) работает в тесной связке с руководством вузов, которое все еще традиционно очень осторожно относится к активности молодежи и старается его максимально контролировать, поэтому на руководящие посты студенческих организаций попадают, как правило, управляемые личности.

Программы и проекты являются самыми популярными и активными формами деятельности органов студенческого самоуправления, которые аккумулируют содержательную часть моделей самоуправления⁵. Проектная работа зачастую ведется совместно с руководством вуза, государственными службами и так далее.

Одной из известных студенческих организаций Германии является AStA (Allgemeiner Studierenden Ausschuss – всеобщий студенческий комитет). В официальный управляющий орган выбирают 13 человек. Выборы проводятся ежегодно в июне. Кандидаты организуют предвыборные кампании — составляют политические программы, формируют блоки. Из 13 членов AStA трое выбираются в Сенат (аналог Ученого Совета университета). На заседаниях студенты голосуют наравне с профессорами. Интересно, что работая так, они могут продлить свое обучения: вместо 10 семестров учиться 12. В России участие представителей студенчества в заседаниях Ученых Советов все еще носит чисто формальный характер в большинстве вузов, то есть у студентов есть официальный представитель в составе Совета, но его вовлеченность в работу и влияние сведены к минимуму. Как правило, это зависит от того, как сложились взаимоотношения органов студенческого самоуправления с представителями факультетских деканатов. На тех факультетах, где студенческие организации имеют большую историю и традиции, где зачастую и многие представители руководства в свое время имели непосредственное отношение к данным организациям, представители студентов имеют большую свободу. Там же, где организации появились недавно и по сути своей, носят в основном формальный и представительский характер, решая минимальные вопросы для обеих сторон (студенчество и руководство факультета), студенческие представители обычно жестко контролируются администрацией, и лишняя инициатива с их стороны просто не принимается.

AStA получает материально-техническую и финансовую поддержку от университета. Частично студенты зарабатывают сами, устраивая различные мероприятия, продавая в университетах напитки и еду, ища спонсоров. Стоит отметить, что любая деятельность, связанная с получением финансовых средств органами студенческого самоуправления в российских вузах, как правило, жестко контролируется со стороны университета. С одной стороны,

---

⁵ См.: *Исаев И.Ф., Акиншина И.Б.* Содержание студенческого самоуправления в вузовской образовательной системе Германии // Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. 2010. Выпуск 2 (82).

это связано с законодательными особенностями некоммерческих организаций и зачастую вызывает сложности при проведении крупных проектов. С другой же, ввиду несформировавшейся культуры организаций, лишней раз ограничивает возможности реализации личных коммерческих интересов.

В основные задачи AStA входит влияние на распределение студенческих взносов и на образовательную политику правительства федеральных земель. В рамках данной деятельности устраивают съезды, ведут переговоры, подписывают меморандумы с правительством и органами власти. К примеру, в федеральной земле Баден-Вюртемберг, к которой принадлежит университет Констанц, для этого собираются создать лоббистский орган — Студенческий Совет (Verfasste Studierendenschaft)⁶.

Реализуя содержательную сторону своей деятельности, студенческое самоуправление в Германии выполняет многочисленные задачи в своей области. Студенческие организации различных вузов имеют право объединяться с другими организациями вуза, т.е. они обладают правом коалиции. Таким образом, они могут выполнять свои задачи на земельном и федеральном уровнях⁷.

Таким образом, можно видеть, что студенческое самоуправление Германии – это цельная комплексная устоявшаяся структура, исторически сложившаяся организация. Реализуемые модели студенческого самоуправления позволяют им конструктивно взаимодействовать с различными органами управления университета и страны, а также содействовать профессиональному становлению будущих специалистов.

Исторически сложилось, что наиболее устоявшимися организациями студенческого самоуправления в России являются профсоюзные организации. Основная цель данных организаций – представление, защита прав и интересов студентов. Зачастую в российских университетах присутствует несколько студенческих организаций разной степени независимости от администрации вуза. С одной стороны, это способствует повышению степени самореализации и участия студентов в управлении высшим учебным заведением, но при этом не решаются основные задачи организаций, ради которых они созданы. В итоге, при наличии огромного количества подобных организаций отсутствует единый вектор развития студенческого самоуправления и реальное влияние на студенческую жизнь.

Несмотря на то, что в России периодически, особенно в предвыборные периоды, возникают новые студенческие организации федерального уровня, ни одна из этих организаций не может до сих пор претендовать на представление хотя бы большей части студенчества страны. Например, в мае 2011 г. после создания Объединенного народного фронта, в котором должны

---

⁶ Высшее образование в Германии. Студенческое самоуправление по-немецки. <http://chemodan.com.ua/news/2011/06/5898.html> (дата обращения: 10.06.2013).

⁷ См.: *Исаев И.Ф., Акиншина И.Б.* Содержание студенческого самоуправления в вузовской образовательной системе Германии // Вестник Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. 2010. Выпуск 2 (82).

были бы организации, представляющие все группы граждан, был создан Российский союз студенческих организаций (РССО) – типичный пример организации созданной «сверху», РССО ограничилась несколькими съездами с отобранными лояльными представителями студенческих организаций вузов, на этом работа и закончилась. По этой причине нет и крепких долгосрочных связей со студенческими организациями других стран, что в свою очередь делает невозможным обмен опытом. Как итог, существующие студенческие организации в России, как правило, решают сиюминутные программные задачи и не мыслят стратегически. Вместе с тем, они не могут создать действительно независимую организацию. В идеале современные студенческие организации вузов должны быть независимыми от руководства университетов и министерств как юридически, так и финансово (например, создав сильные клубы выпускников вузов, которые так развиты в американских вузах).

Одно из важнейших и необходимых направлений работы студенческих организаций – участие в совершенствовании качества образования. В России независимая экспертиза качества образования только начинает развиваться. Примером решения данной проблемы со стороны студенческих организаций может послужить проект по общественному аудиту качества образования, созданный Всероссийским студенческим союзом (ВСС). Проект начал реализовываться в феврале 2012 г., когда был проведен аудит Московского государственного университета путей сообщения, данные которого были учтены Рособнадзором. Участие студентов в совершенствовании качества образования может носить также и воспитательный характер: давать подобную оценку в том или ином учебном заведении может только серьезная студенческая организация с проработанной методологией и учитывающая международный опыт. Подобная работа повышает уровень ответственности как самой организации, так и её непосредственных участников. Таким образом, студенческое самоуправление может способствовать включению российских образовательных учреждений в международные системы оценки качества образования и рейтинги, тем более что задача обеспечить вхождение не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов по мировому рейтингу поставлена президентом В.В. Путиным 7 мая 2012 г.⁸.

Важная задача, на которую может и должно влиять студенческое самоуправление, — обеспечение мобильности студентов. В настоящее время российское образование сильно отстает в развитии международной мобильности, что связано как с отсутствием полной информации о различных возможностях для студентов, так и с противоречивым отношением в самих вузах к самой мобильности, одна из проблем — непригодность учебного процесса.

---

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://graph-kremlin.consultant.ru/page.aspx?1610850> (дата обращения: 10.06.2013).

Зачастую студентам, чтобы уехать на стажировку даже на один семестр, приходится в России в собственном вузе брать академический отпуск на целый год. С 2013 г. начнется реализация программы «Глобальное образование», разработанной группой инициаторов Гарвардского клуба (Российский клуб выпускников Гарвардского университета) совместно с Агентством стратегических инициатив, созданным по поручениям Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина от 17 мая 2011 г. Даже содействие в распространении информации о данной программе в студенческой среде, не говоря уже о встраивании и эффективном использовании опыта студентов, окончивших программы бакалавриата в зарубежных вузах и вернувшихся получать магистерское образование в России, может стать очень важной работой для органов студенческого самоуправления.

Стоит отметить, что важным правилом данной программы является то, что участники, получив образование в выбранном вузе, будут обязаны вернуться и отработать в России в течение трех лет в структурах соответствующего профиля: высокотехнологичные компании, управление в высшем образовании и науке, органы государственной власти и местного самоуправления, учреждения социальной сферы, — или же финансово возместить стоимость своего участия в программе. Такие условия позволяют надеяться на положительные изменения, которые выразятся в остановке так называемой утечки мозгов, преобразуясь в заимствование зарубежного опыта и развитие российских кадров на территории страны. Наиболее существенной проблемой для развития мобильности внутри страны и за рубежом остается отсутствие эффективной финансовой поддержки, например, для талантливой молодежи со всех регионов России.

Создание условий мобильности в сфере образования, контроль за обеспечением прав студентов в процессе обучения в другом вузе или за рубежом — задачи студенческих организаций. Органы студенческого самоуправления имеют все необходимое для информирования студентов о вариантах их мобильности и всяческого содействия процессу на всех этапах подготовки.

Одной из основных проблем, не позволяющих эффективно работать студенческим организациям в России, является отсутствие полного пакета соответствующих нормативно-правовых документов⁹. Это способствует тому, что многие студенческие организации в вузах работают только формально, не представляя интересы студенчества и не ведя соответствующую работу для него.

На данном этапе невозможно дальнейшее развитие студенческих организаций без государственной поддержки на всех уровнях. Отличие молодежной политики, способствующей формированию студенческих

---

⁹ Органы студенческого самоуправления: правовое обеспечение и перспективы развития. // Аналитический вестник Совета Федерации. Серия: Основные проблемы социального развития России. 2011. № 7 (419). С. 56.

организаций, от обычной социальной политики в отношении молодежи заключается в том, что она, опираясь на интеллектуальный потенциал молодых людей, должна вовлекать их в активную жизнь общества, а не работать как компенсаторный механизм. Целью государственной молодежной политики должно стать решение возникающих проблем при формировании студенческих организаций. Для построения подобных систем необходим комплекс мер социального, экономического, юридического характера, действия со стороны органов государственной власти, деятельности на местах всех заинтересованных сторон. Для этого, в частности, необходимо четкое юридическое закрепление положения студенческих организаций в стране. Обращаясь к опыту Германии, в очередной раз хочется отметить важность структурирования молодежной политики по уровням — федеральному, региональному и местному. Стоит отметить тот факт, что чрезмерное увеличение количества студенческих организаций ведёт к отсутствию единого вектора развития студенческого самоуправления в России и мешает развитию как организаций, так и студенческих лидеров — будущих профессиональных кадров страны. На данном этапе деятельность многих существующих общероссийских организаций больше напоминает политическую борьбу партий, за которой не видно реальной работы. Необходимо создавать максимально прозрачные механизмы регулирования деятельности существующих студенческих организаций и максимально информировать о проводящейся деятельности, эффективность которой должна также подвергаться регулярной оценке.

При учёте зарубежного опыта, постоянного взаимодействия с иностранными коллегами, обмене информацией и регулярной работе всех заинтересованных сторон, фиксации задач можно создать эффективную систему студенческого самоуправления.

Зевако Ю.В.,

*кандидат политических наук,
ассистент филиала «Восход» МАИ
в г. Байконуре*

Эффективность технологий формирования политической идентичности на современном этапе в локальной перспективе

В настоящей статье этнополитические макропроцессы, к которым привёл распад Советского Союза, крушение его хозяйственно-экономической и идеологической системы, трансформация и рассеивание советской профессионально-трудовой и надэтнической политической идентичности и попытки властей сконструировать новую модель «внутренней геополитики» в виде формирования новой надэтнической политической идентификации граждан Российской Федерации, будут представлены с точки зрения трансформации «внутренней микрогеополитики» изученного нами в рамках полевых исследований локуса на юго-западе современной Свердловской области, включающей эволюцию

межконфессионального/межэтнического русско-татарского диалога и запас прочности «народной дипломатии», сформированных в имперское и советское время¹⁰, в условиях «возрождения этничности» и «парада суверенитетов» 1990-х гг.

В качестве объекта локального исследования был выбран Средний Урал как один из наиболее многонациональных регионов России. Перепись 2002 года зафиксировала около 30 национальностей (насчитывающих больше 1000 чел.), проживающих в Свердловской области. Самыми многочисленными национальностями, как и в целом по России, являются русские (4 002 974 чел.) и татары (168 143 чел.), составляя, соответственно, 89,23% и 3,75% от общего количества населения¹¹.

Татары проживают сегодня главным образом в областном центре (г. Екатеринбурге) и, относительно компактно (где их доля в структуре населения значительно превышает средние областные показатели), – в четырех районах юго-запада Свердловской области: Нижнесергинском (12,5% татар, из них 5,3% – в городе, 39,7% – в сельской местности), Ачитском (10,7% татар, из них 6,0% – в городе, 14,8% – в сельской местности), Артинском (8,2% татар, из них 1,7% – в городе, 12,7% – в сельской местности) и Красноуфимском (19,7% татар, из них 10,3% – в городе, 21,2% – в сельской местности)¹².

Таблица 1

Свердловская область и районы,
включающие места компактного проживания татар, 1979 – 2002 гг.

Административно-территориальная ед.	Население, тыс. чел.								
	1979			1989			2002		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
городское		сельское	городское		сельское	городское		сельское	
Свердловская обл.	4 472,5	3 809,1	663,4	4 716,7	4 107,4	609,3	4 486,2	3 943,5	542,7
русские %	3 954 961	3 374 096	580 865	4 176 948	3 656 625	520 323	4 002 974	3 532 488	470 486

¹⁰ См.: Головнев А.В., Зевако Ю.В. Русские и татары Среднего Урала: опыт локального исследования идентичности // Уральский исторический вестник, 2007. № 4(21). С. 149–151; Зевако Ю.В. Механизмы формирования советской политической идентичности в многонациональных районах РСФСР (опыт локального исследования) // Молодёжная политическая наука в Саратове. Ежегодник научных статей по проблемам политической теории и практики студентов и аспирантов саратовских вузов. Саратов, 2011. Вып. 2. С. 82–95.

¹¹ Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Свердловской области (Пресс-конференция 9 марта 2004 г.). URL: <http://www.ersds.e-burg.ru/VNP2002/Dokl.shtml> (дата обращения: 15.05.2010) или: Население Уральского федерального округа в зеркале статистики. Итоги Всероссийской переписи населения. Екатеринбург, 2005. Свердловская область в 1999–2003 гг. (04001). Екатеринбург, 2004. (данные по 2002 г.)

¹² Национальный состав и владение языками, гражданство населения Свердловской области. Итоги всероссийской переписи населения, 2002 г. Екатеринбург, 2005. Статистический сборник (13030). Более подробную динамику русского и татарского населения Свердловской области и указанных районов 1979 — 2002 гг. см. таблицу 2.

	88,8			88,7			89,2		
татары %	179 341 4,0	143 871	35 470	183 781 3,9	152 269	31 512	168 143 3,8	141 414	26 729
Нижнесергинский р-н	74 302	55 641	18 661	71 262	55 566	15 696	60 512	47 847	12 665
русские %	61 252 82,4	51 001 91,7	10 251 54,9	57 984 81,4	49 650 89,4	8 334 53,1	49 453 81,7	42 728 89,3	6 725 53,1
татары %	9 246 12,4	2 122 3,8	7 124 38,2	9 030 12,7	3 082 5,5	5 948 37,9	7 553 12,5	2 524 5,3	5 029 39,7
Красноуфимский р-н	36 972	6 079	30 893	36 420	6 213	30 207	31 581	4 778	26 803
русские %	23 012 62,3	5 360 88,2	17 657 57,2	22 696 62,3	5 658 91,1	17 038 56,4	19 556 61,9	4 054 84,8	15 502 57,8
татары %	7 809 21,1	426 7,0	7 383 23,9	6 892 18,9	321 5,2	6 571 21,8	6 164 19,7	491 10,3	5 673 21,2
Ачитский р-н	24 255	7 740	16 515	23 252	9 129	14 123	19 132	8 434	10 698
русские %	19 186 79,1	7 120 92	12 066 73,1	18 562 79,8	8 289 90,8	10 273 72,7	15 413 80,6	7 523 89,2	7 890 73,8
татары %	2 895 11,9	367 4,7	2528 15,3	2 518 10,8	492 5,4	2 026 14,3	2 048 10,7	503 6,0	1 581 14,8
Артинский р-н	39 472	13 524	25 948	39 359	15 848	23 511	33 648	13 790	19 858
русские %	29 411 74,5	12 776 94,5	16 635 64,1	29 464 74,9	14 860 93,8	14 604 62,1	25 468 75,7	12 834 93,1	12 634 63,6
татары %	3 744 9,5	145 1,1	3 599 13,9	3 494 8,9	237 1,5	3 256 13,8	2 746 8,2	229 1,7	2 517 12,7

Составлено по: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Свердловской области. Итоги всероссийской переписи населения, 2002 г. Екатеринбург, 2005. Статистический сборник (13030).

Обращение к историко-статистической литературе начала XX в. показывает, что все 4 нынешних «татарских» района с небольшими допущениями входили в состав Красноуфимского уезда Пермской губернии¹³. Этот факт заставляет предположить, что изучаемый район имел общую историческую и хозяйственную специфику, специфику заселения и освоения здешних земель.

Полевые выезды в русские и татарские деревни и районные центры Красноуфимского и Нижнесергинского районов открыли новые грани сухих цифр статистики, фиксирующих «национальность» только в срезе «русский» или «татарин». Постепенно «русские» и «татары» расцветивались разными оттенками локальных особенностей, раскрываясь в пёструю картину «гамаюн» (сельских и городских), староверов, «хрестянья», «пиканников», разных групп татар — тех, что «ближе к казанским», тех, что «ближе к башкирам» и тех, что «ближе к пермякам». Кроме того, обращал на себя внимание тот факт, что даже локальные группы с одним этнонимом — «гамаюне» — расположенные в разных точках изучаемого района — друг о друге не знали; каждый из них, независимо друг от друга, подчёркивал свою уникальность и неповторимость. Похожая ситуация складывалась с татарами нынешних Красноуфимского и Нижнесергинского районов, живущих на

¹³ Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии. Казань, 1894 г. С. 54–91.

расстоянии 100-110 километров по течению р. Уфы. Они говорили друг про друга: «Там уже совсем другие татары живут».

Статистические данные и дореволюционного, и советского, и постсоветского времени в силу специфики собственного функционала не отражали всего многообразия локальных этнокультурных и этноконфессиональных групп изучаемого района. Однако, именно их конфигурация – «внутренняя микрогеополитика» – в исторической динамике имела принципиальное значение для выстраивания русско-татарского межэтнического диалога, для того, чтобы местные жители, чья социализация и активный трудовой возраст пришлись на 1950-е – 1970-е гг., рассуждая о национальном вопросе, подчёркивали, что «мы же уже советские люди были», «главное, не кто ты по национальности, а чтобы человек был хороший»¹⁴, указывая на эффективность советского комплекса технологий формирования надэтнической политической идентичности.

Локальная перспектива применительно к современному этапу также позволяет увидеть и проанализировать эффективность технологий формирования российской политической идентичности, изучить влияние противоречивости и непоследовательности властного дискурса на изменение состояний этничности локальных групп русских и татар Среднего Урала «снизу».

Уже с начала 1990-х гг. многие социологические опросы так или иначе фиксировали кризис идентичности и взлёт националистических настроений, немало подогретый ставшей крылатой фразой Б.Н. Ельцина «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить»¹⁵ и «парадом суверенитетов». В большей степени данные процессы затронули национальные республики РСФСР, в том числе Татарстан. В контексте этого «националистического ажиотажа» происходили изменения в состоянии этничности локальных групп русских и татар Среднего Урала и диалога между ними.

Разрушение хозяйственно-экономической системы, базой которой на селе были совхозы, а в заводских посёлках и небольших городах — заводы и фабрики, привели к резкому сокращению рабочих мест и сфер совместной деятельности, которая была важнейшим элементом в процесс формирования единой надэтнической политической идентичности (фактически было прекращено действие ряда механизмов технологий «оптимального администрирования», «финансово-бюджетного управления/регулирования», технологии «общего дела», а как следствие – ряда механизмов технологии «направленной социализации»). Прежде «общественное» имущество стало предметом расхищения и дележа, вновь порождая «деление» между представителями разных локальных культур.

---

¹⁴ См.: Зевако Ю.В. Праздники и идентичность: конструирование «советскости» в многонациональном районе Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы научной конференции студентов и аспирантов (15-16 апреля 2010 года, Санкт-Петербург). СПб., 2010. С. 47-51.

¹⁵ Известия. 1990. 8 августа.

В 1990-1992 гг. из крупных совхозов на базе бывших отделений стали образовываться мелкие совхозы, перерегистрированные в дальнейшем в «смешанные товарищества» и/или «сельскохозяйственные кооперативы»: форма собственности предприятий сменялась с государственной на негосударственную. Так, «на основании решения исполнительного комитета Красноуфимского районного Совета народных депутатов от 12 июля 1990 г. № 78 «О разукрупнении совхоза «Крыловский» на базе Рахмангуловского отделения был образован совхоз «Рахмангуловский» [в состав которого вошли дд. Рахмангулово и Бишково]. Согласно приказу директора совхоза «Крыловский» от 14 января 1992 г. № 17 «О разделе совхоза «Крыловский» на базе Усть-Баякского отделения был образован совхоз «Усть-Баякский»»¹⁶. Такая же ситуация складывалась и с другими совхозами рассматриваемого района. Как видно, деление происходило по этноконфессиональным границам, вновь актуализируя разделительные признаки, вместо консолидирующих – разрушая прежнюю политическую идентичность.

Местные жители рассказывали, что *«как пошла эта делёжка — всё пошло по-другому — такая агрессия пошла: невозможно две хороших машины разделить на три совхоза — никак невозможно. Вот и начинается: если отдали Крылово, то начинают Усть-Баяк с Рахмангулово, а если отдали Усть-Баяку, то...»* (д. Крылово); *«как начало всё расшатываться, народ уже ни во что не верил, всё тащил себе. До телят доходило...»* (д. Усть-Баяк). Атмосфера «безверия», подспудно распространявшаяся среди местных жителей уже с 1980-х гг. (*«в 80-е как стало все исчезать, там уже как-то не так всё, отношение ко всему общественному стало падать»* (пгт Сарана)), оформлялась в конкретные действия и получала негласную легитимацию после соответствующих действий руководителей¹⁷: *«Если руководитель нечист на руку, и они тоже начинают. Процесс лавинообразно идёт»* (д. Усть-Баяк). Эта «пелена воровства» застилала глаза даже детям. Бывшая директор местной школы вспоминала: *«Сын мне приходил, говорил: «Мама, пойдём грабить ферму!» Я говорю: «Нам нельзя». Он говорит: «Там же все грабят!» И такие глаза...»* (д. Усть-Баяк).

Однако маленькие совхозы и СПК в большинстве случаев не смогли наладить успешного производства и обеспечить своих жителей рабочими местами и хорошими зарплатами, порождая социальную необеспеченность и неудовлетворённость, которые, в свою очередь, вызывали неприятие и враждебность к иноэтничному соседу, ломая интернационалистские установки советской политической идентичности.

В связи с усилившейся безработицей в 1990-е гг. резко усилился отток трудоспособного населения из деревень, даже если при других условиях отсюда *«сроду бы не поехал; но жизнь заставила»* (пгт Сарана): *«Кто мог работать*

¹⁶ Архивный отдел администрации Муниципального образования Красноуфимский округ, историческая справка Ф. 40 «Совхоз «Крыловский»».

¹⁷ См.: Головнев А.В. Кризис идентичности (эпизод из жизни уральского села) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Ч. I. Омск, 2010. С. 29-37.

— подались на севера» (д. Усть-Баяк), часто там и оседая. «Раньше в совхозе 300 человек, на фабрике 300 человек — 600 человек, а сейчас всего 100. Остальные все по вахтам... А раньше никто никуда не ездил — все в совхозе работали и на фабрике работали» (с. Нижнеиргинское). В сельской местности остались в основном «пенсионеры, бюджетка и [не везде] торговля» (д. Рахмангулово).

Во всех населённых пунктах респонденты сетовали: «Молодых сейчас мало, одни старики остаются» (с. Аракаево), «молодёжь уезжает. В своё время пять с лишним тысяч численность была, а сейчас около двух. И старики в основном» (пгт Сарана), «молодёжь разъехалась, остались одни старики; школа кончается: у нас 23 ребёнка. И мы выживаем только потому, что ещё в своё время перевели в нижний этаж детский сад» (д. Усть-Баяк); «в Среднем Баяке была построена перед самой Перестройкой школа — на 240 мест. Сейчас в этой школе учится 36 человек» (с. Крылово); «школа у нас средняя Крыловская — никаких перспектив: было раньше 400 учеников, а сейчас 60-70» (с. Крылово).

Схожая ситуация сложилась с сельским хозяйством: «Люди перестали держать коров. На всю большую Рахмангулово осталось вместе с телятами-подростками — 60 голов. В совхозное время только на одной стороне было стадо в 200 коров, на другой стороне 300, а ещё в деревне Бишиково были» (д. Рахмангулово); «сейчас 10 коров на 50 дворов всего осталось. А раньше, наверно, по 2-3 коровы в каждом дворе было, и другую живность держали» (с. Крылово). В с. Нижнеиргинское «до разрушения совхоза около 300 коров было, сейчас осталось 54» (с. Нижнеиргинское), в с. Ключики «личное подворье, оно практически исчезло. Если раньше, лет 15 назад, здесь было 120 коров, то сегодня 7-8 коров. На всю деревню» (д. Ключики), в с. Аракаево «у нас 400 голов дойных было и 700 – 800 голов молодняка, 1200 голов было — скотина была. А осталось с Перестройки 30 голов – всё развалилось» (с. Аракаево).

Теряя производства и молодёжь, рассматриваемый нами локус постепенно переставал быть генератором объединяющей политической идентичности, поскольку с технологической точки зрения теперь нечего и не к кому было применять: с разрушением совхозного и заводского хозяйств потеряла свою актуальность технология «общего дела», с оттоком детей и молодёжи – технология «направленной социализации».

Покосы, когда-то достававшиеся с большим трудом, поскольку «совхоз распределял, а совхоз был очень большой, поэтому нам близко не давали – где урман, где лес – там и разрешали» (д. Аракаево), покосы, которые «были очень далёкие» (д. Аракаево) — «аж на раздраку были покосы, дрались за эти покосы — как много коров было» (д. Крылово), теперь оказались никому не нужны. «Споров по поводу сенокосов, к сожалению, не происходит, потому что коров держать перестали...» (д. Ключики), «сейчас покосов полно: хоть на этой горе коси, хоть на этой, а косить некому. И не для кого... » (д. Аракаево), «поля все запустились — лесом всё заросло» (д. Усть-Баяк).

«Умирание» деревни проявляется в том, что *«если летом как-то незаметно, потому что приезжают отпускники, ребяташки, то зимой приедешь — каждый второй дом — даже тропинки не протоптано, ни дорожки, ничего — тишина»* (с. Крылово), дома *«пустые, нежилые, во многих окна выбиты»* (пгт Сарана), посевные площади сокращаются, *«полюшко зарастает»* (с. Нижнеиргинское), *«осины большой толщины, скоро лес уже можно заготовливать!»* (д. Усть-Баяк).

В причитаниях старожил — «что-то нынче всё нарушилось» — и ностальгии по прежним временам отражается глубокое (вероятно, неосознанное) переживание по поводу трансформаций «испокон веков» идущего порядка. В перестроечное и постперестроечное время нарушилось не просто «что-то», нарушилась органичная для локальных культур связанность человека и территории. Теперь человек стремился вырваться из деревни на «магистраль» в поисках больших возможностей и перспектив, а территория оказалась заброшенной и неухоженной, понимание, что *«всё от земли — платье, хлеба, деньги — всё от земли возмёмшь»* (д. Рахмангулово), пропало. «Земля» перестала быть «конвертируемым капиталом» и структурообразующим элементом в отношениях между представителями местных этнических групп, перестала быть «технической базой» для производства с помощью ряда технологий и механизмов машины под названием «советская политическая идентичность».

Системы внешних коммуникаций, в силу «почвенности» локальных культур изначально так или иначе завязанные на «земле», резко сузились: с отсутствием общей социализации (учёба в школе), общей деятельности (работа в совхозе/заводе) и профессиональных праздников с общими мероприятиями (например, праздник окончания сева — русская массовка, татарский сабантуй): *«Вообще не стало общения между деревнями, все живут обособленно. Вот старые вымрут — молодые друг друга абсолютно не знают»* (д. Крылово).

Впрочем, у них нет теперь и функциональной необходимости «знать» друг друга, поскольку их жизненные стратегии простираются за пределы собственных обособленных и самобытных локальных культур. Получая образование в «городе» (районном или областном центре), многие подростки, конечно, выражают желание *«потом сюда всё равно вернуться»*. Однако, *«не сразу, а в старости... когда-нибудь»* (г. Красноуфимск).

Для молодого поколения «круги общения» их бабушек и дедушек, их родителей оказываются неактуальными. В свою очередь, «бабушки» и «дедушки» в силу собственного возраста и пенсионного положения часто уже не имеют желаний и возможности ездить по деревням и встречаться со старыми знакомыми. В их сознании, начиная с Перестройки и к настоящему времени, происходит своеобразная «редукция» (как и в целом в России по отношению к власти и к иерархии идентичностей) кругов общения с усложнённой схемы советского времени (продуцирующими советскую политическую идентичность) к «ядрам» локальных культур (продуцирующим в первую очередь аскриптивную этническую

идентичность), которые, потеряв своё функциональное значение, теперь носят в большей степени виртуально-ностальгический характер («раньше было»).

Важно отметить, что молодёжь и старшее поколение в 1990-е – 2000-е гг. в смысловом плане оказались на крайних значениях изменившегося локального коммуникативного пространства: первые *ещё* не были в него вовлечены и теперь не нуждались в нём, а вторые *уже* вышли из трудоспособного возраста и совместного профессионального поля деятельности, взаимодействовали с представителями других культур больше «по случаю» и «по дате», – то есть ни тому, ни другому реальное функционирование прежних технологий формирования советской политической идентичности было *ещё* или *уже* не нужно, с разрушением данных технологий ни та, ни другая категория *ещё* или *уже* ничего не теряла, поскольку реальное функциональное применение своей советской политической идентичности в отсутствие Советского государства ни пенсионеры, ни молодёжь уже не могли.

Больнее всего резкая деформация внешних и внутренних кругов общения ударила по поколению, которому в годы Перестройки, на рубеже 1980-1990-х гг. было по 30-40 лет (третье поколение по А.В. Костиной и Т.М. Гудима). Именно перед ними встали задачи коренного переосмысления собственных схем идентичности, регенерации ценностей поколения своих родителей и прививания их поколению своих детей.

Рассеивание советской идентичности показало, что «естественные» маркеры национальности (в этническом смысле) — религия, язык и культурно-бытовые особенности — в советское время поколением 30-40-летних во многом были утрачены в результате действия механизма «точечной секуляризации сознания» технологии «направленной социализации» в сочетании с технологиями «общего дела» и «оптимального администрирования». Вопросы о национальном самоопределении, довольно резко предъявленные всем татарам республиканским татарстанским «националистическим дискурсом», стали очень острым и спорным из-за неоднозначности и болезненности ответов на них: «Что такое национальность? Татарин равно мусульманин? Можно ли считать татаринком человека, не знающего татарского языка?».

Первая проблема, с которой столкнулись местные жители и из которой вытекали многие другие, это смешанные браки, ставшие своеобразным побочным эффектом от действия совокупности указанных выше технологий по формированию советской политической идентичности и в советское время представлявшие несомненным бонусом, позволявшим говорить об эффективности используемых технологий и прочности формируемой политической идентичности. Однако, в условиях «возрождения этничности» и появления жёстких «националистических дискурсов» «бонус» сменил знак с положительного на отрицательный, став проблемой и препятствием для полноценной (само)идентификации со своей этнической группой.

Практически все наши респонденты (и в русских, и в татарских населённых пунктах), перебирая в памяти знакомых и родственников, особенно детей и внуков, приводили примеры межэтнических браков: *«Мы пятерых детей воспитали: трое за русских вышли, двое — за татар»* (г. Красноуфимск); *«я много раз ухаживал и за русскими девочками, и за татарскими, но, в конце концов, женился на русской — из Нижнего Тагила привёз. Вот 40 лет уже будет»* (д. Рахмангулово); *«вот у меня зять — русский чисто, и четвёртая дочь тоже за русского вышла»* (д. Рахмангулово); *«у меня две внучки — обе за русского вышли, два курса только кончила одна — за русского вышла замуж»* (д. Усть-Баяк); *«у меня мама — татарка, у неё все корни татарские; папа — русский, с Дона, он — донской казак... Сама вышла за русского»* (г. Нижние Серги); *«один брат на марийке женился, другой на русской»* (д. Рахмангулово); *«сын вот у меня женился совсем недавно, вот в марте... на русской»* (д. Аракаево).

Впрочем, встречались и более сложные и экстравагантные хитросплетения межэтнических родственных связей: *«В моей семье какой только нации нет — русская есть, марийка есть, немцы есть, евреи есть. Нашу девку в Израиль увёз!»* (д. Рахмангулово).

Дети и внуки, разъехавшиеся по разным городам, а то и странам, уже «не говорили на татарском». Логика родителей *«главное [детей] русскому выучить, а татарскому дома научатся»* сыграла злую шутку: *«Дети сейчас очень сильно русеют. В школах татарский не преподают, всё на русском языке. А раз они не умеют разговаривать по-татарски, татарских книг не читают, татарских писателей не знают»* (д. Рахмангулово), не знают национальных традиций и обычаев, поэтому в разнонациональных семьях и в русскоязычной среде детям проще называть себя «русскими»: *«[мама — татарка, папа — русский, а как они себя считают?] русскими, папа-то русский»* (г. Нижние Серги), *«сын себя русским считает: и по отцу, и среди русских жил... И внуки совсем русские стали: Владимир Владимирович Цветков и Ольга Владимировна Цветкова — татарского ничего нет у них там. Даже, говорят, не спрашивали, когда в паспорте писали: «русский» и всё»* (д. Татарская Еманзельга); *«спрашиваю у внука: «Миша, ну кто ты — русский или татарин? Он: «Не знаю» — «Кем ты будешь?». Опять не знает, не отвечает. Ему 12 лет — рано ему пока разбираться в этом»* (д. Рахмангулово).

Про мальчика постарше, лет 16-ти, мама рассказывала: *«Сын у меня уже и не понимает, и не разговаривает [по-татарски], русским считает себя. Хотя был у меня случай: он приходит и говорит про одноклассника какого-то: «Он — татарин». А я говорю: «А ты кто?» Он так на меня посмотрел. Я говорю: у тебя отец русский, мать — татарка, кто ты?». Ну он в принципе не скрывает, не стесняется, его это меньше всего интересует — он ведь всё равно русский»* (г. Красноуфимск).

«Националистические дискурсы» своими жёсткими требованиями соответствия критериям «настоящего представителя своей национальности» — знание языка, веры и традиций — особенно в 1990-е гг. подталкивали детей

смешанных с русскими браков из двух выбирать идентичность государствообразующего и самого многочисленного народа России и тем самым уходить из зоны дискомфорта. В то же время при столкновении с русским «националистическим дискурсом» у таких подростков всегда оставалась возможность позиционировать себя как представителя национальности (в этническом смысле) другого из родителей.

Таким образом, чем больше ситуативность и вариативность внешних «вызовов» и среды, тем больше оснований для поиска и «дрейфа» собственной этничности меж двумя берегами естественных и неестественных оснований (само)идентификации. О том же говорят и данные, полученные по результатам анкетирования. Дети от смешанных браков (или не местной нерусской национальности) на вопрос: «Имеет ли для вас значение наличие в паспорте графы национальность?», — более склонны к ответу «нет» и «всё равно» (18,3% и 28,2%), чем к ответу «да» (42,3%), нежели русские и татарские подростки (ок. 10%, 20% и 60% соответственно)¹⁸, проявляя большую предрасположенность и внутреннюю готовность, желание формирования новой общероссийской политической идентичности, которая бы скрадывала их неоднозначное маргинальное положение.

Сложность положения заключалась и в том, что в смешанных браках после распада СССР очень остро встал вопрос о религиозной идентичности супругов: по чьему обряду жениться (никах читать или венчание проводить), детей крестить или имянаречение делать, отправлять похоронные ритуалы по-мусульмански или по-православному обычаю... Общая логика рассуждений, характерная для «третьего поколения» социализированных в СССР, усвоивших советскую политическую идентичность и являющихся после распада Советского Союза обладателями и носителями ресурса «советскости», сводилась к тезису: *«Лучше вообще никак, мы же как-то обходились — ни туда, ни туда»* (г. Красноуфимск), потому что *«если никах сделаем мы, то она [Нияза] повезёт в церковь — венчаться»* (д. Аракаево).

О том, что вера, религия может оказаться камнем преткновения в семейной жизни и самоидентификации детей, большинство молодых родителей даже не задумывалось (и не задумывается): *«Я вот и говорила сыну: «Ну вот ты женишься на русской и кто будут твои дети?». Но тогда они не думали об этом. А теперь он уже понимает, что ошибку сделал, что на русской женился — дочь крестили, она совсем как русская стала»* (д. Рахмангулово).

Таким образом, оказалось, что, как отмечалось выше, на предъявленные через местных проводников татарского «националистического дискурса» требования к «настоящему татарину»

---

¹⁸ Респондентам задавался вопрос: «Имеет ли для вас значение наличие в паспорте графы национальность?» Выборка: N = 398 чел. (г. Красноуфимск и 5 русских и татарских сельских населённых пункта Красноуфимского р-на Свердловской области; возрастная категория: 13/14 — 16/17 лет). Nнац: Nрус = 287, Nтат = 39, Nнерус/смеш = 71, 1 человек национальность не указал.

(носящие примордиалистский характер): знание языка («если исчезнет язык — исчезнет нация; без языка-то никак...») и приверженность исламу («мы татары, мы мусульмане»), обеспечиваемые преемственностью поколений, — здешним татарам ответить было особенно нечего. Сама суть национальности, представлявшаяся ещё пол века назад совершенно понятной и очевидной, теперь потеряла чёткие контуры: когда «старший сын считает себя русским, младший — татарин» (д. Рахмангулово), волей-неволей приходится признавать, что «национальность» — это не только и не столько «кровь», «по рождению она, наверно, и не передаётся» (д. Рахмангулово). Это «Бог его знает что», поскольку «у кого родители одной национальности, тут вопросов не возникает, а у тех, у кого родители разных национальностей — тут уже... тут человек, только познавая сам себя, может выбрать — туда или туда» (д. Рахмангулово).

Поколение «отцов» столкнулось с кризисом идентичности. Получилось так, что они, «заразившись социализмом», перенять особенности своей этнической группы и «религиозный заряд» у своих бабушек и дедушек не сумели, а теперь, когда «советскость» стала «не в моде» и запрос пошёл на «татарскость» во всех вышеперечисленных её компонентах, передать детям оказалось особенно нечего. И этот факт местными татарскими активистами им открыто ставится в вину: «Я детей не обвиняю — я обвиняю отцов. Поколение отцов. Кто при коммунизме вырос...» (Р.С., г. Красноуфимск), формируя и развивая у них «комплекс вины неверующего» — и перед «стариками», и перед собственными детьми. Одновременно нежелание отказываться от уже усвоенной прежней советской политической идентичности и желание вписаться в новое аскриптивное татарское сообщество поставило представителей среднего поколения местных татар в такое же, как представителей смешанных браков, маргинальное/промежуточное положение:

С одной стороны, они с нотками ностальгии и оправдания говорят о том, что «мы выросли в Советском Союзе, мы потеряли пионерию, мы потеряли комсомол — мы жалеем об этом. Мы это вспоминаем — мы росли там, как хорошо было» (г. Красноуфимск), «вот чтобы честно на сердце руку положить — чтобы на 100 процентов я в Бога верил — этого пока нет. Вот умом я понимаю, что должно быть, но сердцем... Коммунистическая идеология настолько в нас забита, настолько это всё в речёвках и во всём закалено... Хотя я понимаю, что это кошмар, когда читаю... Ну и что, что кошмар? Но ведь было очень много хорошего в коммунистической идеологии...» (д. Рахмангулово).

С другой стороны, пытаясь имитировать религиозность и религиозную добродетельность, из чувства сыновнего долга способствуют строительству мечетей, проводят новые праздники (например, науруз), учатся арабскому языку (чтобы уметь читать Коран в оригинале), привыкают к молитвам, намазу и муэдзину. «Поколению отцов» это, прежде всего, нужно «во искупление», чтобы «бабушки очень вот прочувствовались, аж до слёз, как

молодость свою вспоминают. И дети тут рядышком с ними» (д. Рахмангулово)».

Сами же они оказались между двух а-приори оппозиционных друг другу дискурсов — советскости и религиозности, которые для «поколения отцов» теперь не имеют никаких реальных оснований: советскость оказалась фантомом прошлого («со дня рождения что мы видели, то мы потеряли»), а религия — фантомом будущего («нас к вере не приучали»). Описывая данную ситуацию, одна из респонденток верно, хоть и жёстко, заключила: «Мы сейчас болтаемся... — и ни к тому берегу не приблизились, ни к этому» (г. Красноуфимск).

Изменение политической и социально-экономической ситуации после распада СССР и создания Российской Федерации, дискредитация прежней идеологии, выстроенной по государствоцентричному принципу на основе русского языка и русской культуры, безусловно, повлияло на смысловое содержание и отчасти конфигурацию сложившегося прежде «символического порядка» народов, разность положения которых и призвана была скрадывать советская политическая идентичность.

В рассматриваемом локусе изменение советского «символического порядка» после Перестройки наиболее выпукло проявилось серьёзной деформации структуры праздников=идентичностей местных русских и татар.

С упадком сельского хозяйства и вымиранием русских деревень привычная Зеленуха/Массовка (праздник окончания сева) ушла в небытие за неимением массового «сева», физическое вымирание и опустошение деревень привело к почти полному забвению Дня села, в то время как в татарских деревнях наблюдается другой процесс: происходит смещение акцентов и усиление старых праздников новыми смыслами. Сабантуй теперь репрезентуется как «татарский», «традиционный», «наш самый-самый» праздник, то есть как праздник национальный. Часто примыкающий к нему День села усиливает примордиальную «национальность», исконность праздника достаточно глубокой исторической памятью (например, в 2008 г. деревня Уфа-Шигири отмечала 360-летие).

Русское население Михайловской округи Нижнесергинского района довольно болезненно переживает такую инверсию статусов, в которой «статус русскости» теряет своё однозначно доминирующее положение: деревенские русские теперь оказываются в местной иерархии групп на последнем месте, неудобство и дискомфорт ощущают и городские русские. Замглавы администрации г. Нижние Серги рассказывала о неудавшейся попытке организовать центр русской культуры наравне с татарским; глава ДК г. Михайловска жаловалась (непрямо) на выделение татар в отдельный культурный центр, более того — «национальную культурную автономию» («*Меня аж передёрнуло...*» (г. Михайловск)).

При этом любые попытки каким-либо образом выделить или отделить «русское» в противовес «татарскому» оказывались безрезультатными, поскольку соотношение местных локальных культур в широком контексте вписано в продуцируемую государством иерархию, символический порядок

групп, который позволяет магистральной культуре «схватывать» пространство и управлять им.

При этом в пространстве «символического» современные политические элиты, следуя имперским и советским традициям, постоянно «воспроизводят упорядоченную и основанную на иерархии картину этнического пространства, [в котором] русские являются основой страны и делят её со всеми другими национальностями, многие национальности имеют «свои» государственные образования, и эти образования обеспечивают возможности для их, национальностей, «развития»; остальные могут организовываться в НКА [национально-культурных автономиях] и решать свои проблемы посредством нетерриториальной организации. Это объясняет почти всеобщую резко негативную реакцию на создание русских НКА — такая идея означает или нарушение, или дискредитацию желаемого символического порядка»¹⁹, то есть ставит под угрозу возможность эффективного «управления многообразием» и формирования новой российской политической идентичности на базе русского языка и русской культуры, то есть на базе высокого и исключительного «статуса русскости».

Однако власти упускают из вида важные изменения, произошедшие за двадцать лет со времени распада Советского Союза. Анализ состояний этничности представителей рассматриваемых нами локальных культур и характер взаимоотношений между ними приводит к выводу, что символический порядок в изучаемом районе входит в диссонанс с порядком реальным, с реальными ощущениями и самовосприятиями конкретных людей, которые (вот что парадоксально), тем не менее, разделяют представление о правильности такого «символического порядка».

Так, размышления русских о «русских» праздниках приобретают следующую логику: «русские праздники» — и русские, и религиозные, и российские, и профессиональные и пр. — постольку «русские», поскольку «*принадлежат России*»; русское всё то, что находится в пределах России, за исключением национальных (и религиозных) праздников других народов.

Такая логика восприятия говорит о преемственности с Российской империей и Советским Союзом в существовании всеохватывающей монолитной русско-русской, «россиецентричной» идентичности русских, которые в зависимости от половозрастных, профессиональных и других характеристик больший акцент делают на отдельных её проявлениях: пожилые и старые люди в большинстве своём — на религиозных, либо на советских праздниках, молодёжь — на общероссийских (и иногда религиозных), среднее поколение — советских и общероссийских (которые зачастую совпадают).

Следовательно, если для одних «русские праздники» — это главным образом Троица, Духов День, Пасха, Рождество, для других — День

---

¹⁹ *Осинов А.* Национализм и символическое производство мультиэтничности в России: национально-культурная автономия и этнический федерализм // Русский национализм: социальный и культурный контекст / Сост. М. Ларюэль. М., 2008. С. 157.

металлурга, День железнодорожника, День города, для третьих — 23 февраля, 8 марта, для большинства — Новый год, 9 мая. При этом все перечисленные праздники практически для всех (кроме самых убеждённых антиклерикалов) будут «русскими праздниками».

Местные татары тоже разделяют такой «символический порядок» и логику россиецентричной идентичности: русское всё то, что находится в пределах России, за исключением национальных (и религиозных) праздников своего народа, то есть татарского Сабантуя и мусульманских праздников (Курбан-байрам, Ураза-байрам и др.).

То есть, по точному определению Г. Сабировой, «происходит перераспределение в иерархии праздников между старыми советскими, семейными, народными, религиозными... [Происходит] постепенное вытеснение советских праздников религиозными»²⁰.

Однако, интенсификация взаимодействия и развития информационных сетей, которые вписывают представления о своей локальной этнокультурной группе в контекст большой группы (например, «татары» как этноним и этническая общность всех татар), приводят к тому, что со стороны представителей «нерусских национальностей» происходит дифференциация «русских» праздников на «русские» и «общие»/«календарные». На «общие» татары приходят по принципу: «*[Русские] празднуют и мы празднуем*» (г. Михайловск), потому что при проведении государственных праздников «...программы очень перекликаются» (г. Михайловск); «но ясно же, что Масленицу они не проводят... На Масленицу они приезжают сюда и празднуют вместе с нами...» (г. Михайловск). «Праздновать вместе с нами» деревенские татары приезжают в Михайловск и Проводы русской зимы. Однако, «вместе» стало не так давно, поскольку раньше «...они [татары] как-то сами собой праздновали, мы – сами собой. А потом только стали все вместе праздновать – и на холме собираться, и по домам тоже» (д. Шарама).

Важно то, что «общее» сегодня представляет из себя открытое пространство этнического диалога, открытое там, где происходит активное повседневное общение представителей двух народов, от которого «раз если дружим, куда деваться)))» (г. Михайловск). «Общее» становится прочным цементом на пограничье двух культур, предоставляя возможности для стирания/игнорирования (этно)дифференцирующих признаков: «Когда общаемся, мы вообще не замечаем, что он татарин...» (г. Михайловск), потому что «у нас тут всё перемешалось...» (г. Михайловск), важнейшим условием для формирования российской надэтнической политической идентичности.

В татарских деревнях молодёжь в основном говорит на русском языке, в Михайловске и Красноуфимске нередко можно услышать татарскую речь и

---

²⁰ Сабирова Г. Этническое самосознание в социокультурном контексте провинциального региона. URL: http://region.ulsu.ru/books/drugoe_pole/part2ch1/ (дата обращения: 15.05.2010).

татарскую музыку, но «открытым пространством» всё-таки оказываются не деревни, а именно местные районные центры. *«Вот на нашей территории мы проводим общие мероприятия — и русские у нас, и татары здесь»*, соответственно, ведущий *«часть говорит на русском, а часть — на татарском»* (г. Михайловск).

Необходимо отметить ещё одну особенность восприятия татарами «русского» через праздники. Не смотря на дифференцирование «русских» праздников на «русские» и «общие», «русское» в силу того, что является «открытым пространством», растворяется в «общем», и обратно: всё, что для татар (особенно старшего поколения) утрачивало/утрачивает признаки национального и становится как у всех («общее»), воспринимается как «русское» (*«бабушки называли — «русские платья», «русские юбки» — вот потому что юбка — это же как бы национальная одежда у русских. А старушки, они доживали, они всё равно надевали эти вот платья [национальные, с яркой вышивкой и оборками]. А более уже молодое поколение, они их не надевали, они уже на русский лад одевались... деньги появились — покупали в магазинах...»* (д. Уфа-Шигири), «по-русски» (*«праздники — свадьбы, дни рождения, юбилеи — всё в Михайловске, в ресторане отмечают — все татары»*) (д. Урмикеево)).

Таким образом, «русское» как «общее» обладает большим потенциалом, чтобы вновь стать площадкой для последовательного и планомерного включения технологий формирования теперь уже российской политической идентичности.

Особо интересен для понимания магистральных и локальных аспектов праздничной культуры и косвенно проявляющихся в них аспектах «статусности» День металлурга. Применительно к изучаемым районам он органично сочетает в себе почвенную и профессиональную идентичности. Являясь наиболее уважаемым праздником среди русских г. Михайловска и г. Нижние Серги, он указывает на ярко выраженную профессиональную идентичность здешнего населения. Однако, это только верхний пласт значений. При более пристальном рассмотрении видны и другие смыслы, помогающие понять, каким образом складывался тот «символический порядок», который позволял подготавливать формирование консолидирующей политической идентичности в Имперское время и формировать её с помощью набора указанных выше технологий в советское время на основе русских, русского культурного «ядра».

Город Нижние Серги (г. Михайловск в меньшей степени) — город, сформировавшийся вокруг и на основе металлургического завода. В стереотипных представлениях членов традиционных сообществ «горожанин» изначально выше по статусу, чем сельский житель: работать на заводе было престижно. Кроме того, г. Нижние Серги является административным центром своего района: сюда за оформлением разных документов, за зарплатами, для регистрации свадеб и прочего приезжали (и приезжают) как из татарских деревень, так из г. Михайловска и русских деревень. Для многих деревенских татар слова «городские», «заводчане» сразу приобретали

значение «русские». До Перестройки в нынешнем Нижнесергинском районе сложилась следующая иерархия локальных групп: городские русские («гамаюны») ставили себя выше деревенских русских, называя их пренебрежительно «пиканниками», которые, в свою очередь, чувствовали себя несколько выше здешних деревенских татар, в чьём самосознании и положении по отношению к русским была своего рода приниженность, присутствовала уничижительная нотка. Поэтому неудивительно, что для деревенских татар «русские» выступали в качестве более высокостатусной, престижной, обособленно-недостижимой, а иногда и враждебной группой.

Таким образом, День металлурга оказался не просто профессиональным праздником металлургов: здесь происходило очерчивание высокостатусного сообщества, которого одновременно и боялись, и стремились к нему приблизиться, что было возможно только с принятием советской политической идентичности на базе русского языка и русской культуры.

Несмотря на то, что русские на башкирской земле были «гостями», «пришельцами», изначально заняв наиболее престижные сферы деятельности, сразу поставили «статус русскости» выше статуса остальных этнических групп, задали соответствующую систему ориентиров. В советское время, время идеологически освещённого руководства пролетариата над крестьянами, прежняя иерархия осталась в силе. Правила начали меняться после Перестройки, когда изменилось отношение к «национальным меньшинствам», а отношение «национальных меньшинств» — к своей культуре и своим корням.

Благодаря компактности и обособленности местных татарских поселений и усилиям старшего поколения многие элементы народной культуры (песни, танцы, костюм, предметы национального и религиозного быта) не были утрачены и сегодня, пусть и в профанированном виде, выступают символами «татарскости», этнодифференцирующими признаками. Кроме того, с формированием нового федеративного государства власть (в том числе местная, как проводник политики «магистрالی») в рамках парадигмы «мультикультурализма» именно культурам малых народов стала давать серьёзные преференции, возможность поддерживать и развивать «национально-культурный компонент», в отличие от русской, рассматриваемой в качестве основы государства.

Нарушение в 1990-е гг. привычной иерархии местных этнокультурных групп выразилось в том, что теперь из Михайловского ДК не ездят с концертами по сабантуям в татарские деревни («они справляются своими силами» (г. Михайловск)), только в русские; теперь русских не ждут в татарских деревнях, они в культурном отношении независимы — у них своя «национально-культурная автономия», что сужает сферу использования технологии «общего дела» (что включает и совместное отмечание праздников) для формирования российской политической идентичности.

Однако, несмотря на то, что русское население изучаемого района чувствует некоторую приниженность, изменение «статуса русскости», было

бы ошибочным утверждать, что в данном районе русские по статусу оказываются ниже, чем татары: полной инверсии не происходит. Скорее, можно говорить о некотором *выравнивании статусов русских и татар*, с креном то в одну, то в другую сторону, в зависимости от ситуации, кто оказывается в определённом месте-времени большинством/меньшинством. Наиболее ярко «выравнивание» проявляется в районе «пограничья культур»: во взаимоотношениях деревенских татар и михайловских русских (схожая ситуация с г. Красноуфимском).

Теперь русских не «боятся» и не стремятся всеми силами стать на них «похожими», а в большей степени воспринимают как равных «партнёров по общению», у которых тоже есть свои национальные (в этническом смысле) праздники, своя национальная (в этническом смысле) жизнь. Местное татарское население, выделяя в своём сознании русским отдельную приватную сферу «национального» (в этническом смысле), ставит его на один уровень с собой. И в этом смысле «общероссийское» осмысливается именно как «общее», принадлежащее всем, а не только русским.

С одной стороны, это приводит к потере русским населением своих «исключительных» позиций в сложившемся на предыдущих исторических этапах этническом «символическом порядке», что не может не настораживать или даже пугать правящие элиты, которые, по меткому выражению Э. Лора (правда, применительно к другому времени), всегда отличало «глубоко укоренённое консервативное недоверие к любым автономным формам национализма, включая русский национализм, так как любая радикальная программа национализации могла серьёзно подорвать многонациональное и многоконфессиональное... государство и легитимность его элит»²¹. Тем более, что исторический опыт показывает: «Как только окраина начинала проявлять признаки роста, одновременно возникали и признаки центробежных тенденций»²².

С другой стороны, такая ситуация создаёт благоприятные условия для эффективного формирования российской политической идентичности, возможности с помощью реанимации прежних технологий «направленной социализации» (направленной на формирование чувства гражданской общности, осознания собственной российской политической идентичности), «общего дела» (одновременно использующей как «первоначальный капитал» и главную цель расширение «общего» пространство взаимодействия представителей разных локальных культур), «оптимального администрирования» и других создать более прочный фундамент новой политической идентичности.

Процесс «выравнивания статусов» показывает необходимость отойти от классической схемы этнического характера «символического порядка»,

---

²¹ Лора Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 15–16.

²² Правилова Е.А. Финансы империи: Деньги и власть в политике России на национальных окраинах, 1801 – 1917. М., 2006. С. 371.

сложившейся в советское время и повлекшей за собой после распада Советского Союза политизацию примордиалистских составляющих «этничности»: языка, религии, традиций, обычаев, национальных героев, символов, исторических событий и исторических деятелей, территорию и т.п., ставшими на сегодняшний день предметами спекуляции в политических играх.

Важно понимать, что сами по себе данные характеристики этничности не несут угрозы формированию российской политической идентичности, но мультикультуралистская парадигма, взятая за основу национальной политики современными правящими элитами, поощряет не столько развитие данных характеристик, сколько их политизацию. «Мультикультурализм мгновенно оборачивается этнонационализмом, а различия – борьбой за основанные на нём привилегии и неуниверсальные нормы», и «единственным выходом из подобной ситуации являются практика деполитизации мультикультурализма, запрет на политизацию идентичностей, основанных на расе, этносе, религии или поле»²³.

«Политической» (в рассматриваемом нами смысле), по логике В.С. Мартьянова, с которой автор склонен согласиться, должна оставаться только формируемая российская надэтническая политическая идентичность. Соответственно, новый «символический порядок» должен быть построен на иных, нежели этноконфессиональные, основаниях, где, согласно идее нации-согражданства, надэтническая политическая «российская нация» возглавит иерархию иных политических идентичностей более мелкого порядка, а этнокультурное разнообразие России будет функционировать и воспроизводиться на равных в правовом отношении условиях. Только правовое равенство – без привилегий и неуниверсальных норм – сможет адекватно отразить «выравнивание статусов» и по-новому организовать адекватный сегодняшнему дню «символический порядок».

Противоречивость, непоследовательность и фрагментарность в формировании российской политической идентичности «сверху», тем же откликается «снизу».

Возвращаясь к рассматриваемым нами изменениям в развитии локального русско-татарского диалога с точки зрения праздничной культуры, отметим, что в сфере публичного граница между этническим, территориальным и профессиональным; между русским и татарским; между русским и российским; между локальным и магистральным оказывается практически стёртой, особенно для старшего поколения деревенских татар, чьё представление о публичном, то есть магистральном, начиналось с контакта и взаимодействия с русскими. Теперь вместо прежней привычной

---

²³ *Мартьянов В.С.* Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г. / Под ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеевой и др. М., 2011. С. 39–40.

иерархии в их сознании, из-за разнонаправленных хаотичных импульсов, образуется просто «каша».

То же самое происходит и в среде молодого поколения, где из-за воздействия «разнонаправленных хаотичных импульсов» в русле тенденций «глокализации» наблюдается противоречивое преломление собственной идентичности в измерении праздничной культуры. С одной стороны, имеет место уход части молодёжи от «почвенных» праздников своих этнокультурных групп в «магистральное» поле российских праздников, с другой — часть молодёжи проявляет интерес к исконным праздничным практикам собственного народа.

В целом, праздничная культура в её локальном срезе является как индикатором состояния этничности, так и фактором, определяющим в динамике пространства и времени «конфигурацию, субординацию и ситуационную вариативность» базовых элементов этнического самоопределения, то есть схем идентичности представителей каждой из представленных локальных культур.

1990-е гг. стали временем изменения схем идентичности каждой из рассмотренных локальных групп, исходящих из одинаковых условий, но протекавший в разных формах, отражающих «снизу» противоречивость и непоследовательность усилий правящих элит по использованию различных технологий в формировании российской политической идентичности.

Татары в изучаемом районе, в досоветское и большую часть советского времени следовавшие исконной/традиционной схеме идентичности (язык, вероисповедание (ислам), национально-локальная принадлежность, эндогамные браки, система культурно-бытовых и обрядовых норм и правил), при выходе на «магистраль» начали утрачивать важные элементы «татарскости»: незнание собственного языка нивелировало значимость национально-локальной принадлежности, в свою очередь атеистическое воспитание способствовало потере либо несформированности внутреннего религиозного импульса и обрядовой компетентности.

Однако с начала 1990-х гг. начался процесс обратной переориентации схемы идентичности местных татар на исходную модель. Современные татарские подростки на первую и вторую позиции по степени близости для себя ставят национальную и религиозную принадлежность²⁴.

Таблица 2

Иерархия групп принадлежности русских и татар по степени близости для себя (Нижнесергинский район)

ранг	Н.СЕРГИ	МИХАЙЛОВСК		ДЕРЕВНЯ	МИХАЙЛОВСК - ДЕРЕВНИ	
	русские	русские	татары	татары	все русские	все татары
1.	русские	русские	татары	татары	русские	татары
2.	уральцы	уральцы	мусульмане	мусульмане	уральцы	мусульмане
3.	россияне	гамаюны	башкиры	русские	россияне	русские
4.	гамаюны	россияне	русские	уральцы	гамаюны	уральцы

²⁴ См.: таблица 2, таблица 3.

5.	советские люди	православные	гамаюны	башкиры	советские	башкиры
6.	православные	советские люди	уральцы	россияне	православные	россияне
7.	татары	татары	россияне	советские люди	татары	советские люди
8.	башкиры	мусульмане	марийцы	православные	мусульмане	православные
9.	мусульмане	башкиры	советские люди	марийцы	башкиры	марийцы
10.	марийцы	марийцы	православные	кряшены	марийцы	гамаюны
11.	кряшены	кряшены	кряшены	гамаюны	кержаки	кряшены
12.	кержаки	кержаки	—	кержаки	кряшены	кержаки

Таблица 3

Иерархия групп принадлежности русских и татар по степени близости для себя (Красноуфимский р-н)

	КРАСНОУФИМСК		РАХМАНГУЛОВО	КРЫЛОВО	КЛЮЧИКИ	САРАНА	НИЖНЕИРГИНСК
ранг	русские	татары	татары	русские	русские /гамаюны/	русские /кержаки/	русские /кержаки/
1.	русские	татары	татары	русские	русские	русские	русские
2.	уральцы	русские	мусульмане	россияне	уральцы	уральцы	уральцы
3.	россияне	мусульмане	русские	уральцы	россияне	россияне	россияне
4.	советские люди	уральцы	уральцы	православные	советские люди	советские люди	кержаки
5.	православные	башкиры	россияне	советские люди	гамаюны	православные	православные
6.	татары	россияне	башкиры	мусульмане	православные	башкиры	советские люди
7.	башкиры	православные	советские люди	татары	татары	марийцы	мусульмане
8.	мусульмане	марийцы	марийцы	башкиры	башкиры	татары	башкиры
9.	марийцы	советские люди	православные	кряшены	мусульмане	кержаки	татары
10.	гамаюны	гамаюны	кряшены	кержаки	марийцы	кряшены	кряшены
11.	кряшены	кряшены	гамаюны	гамаюны	кряшены	мусульмане	марийцы
12.	кержаки	кержаки	кержаки	марийцы	кержаки	гамаюны	гамаюны

Принадлежность к определенному вероисповеданию воспринимается теперь как органическое продолжение национальности («считают себя мусульманами только потому, что родились татарами, обрезанные, необрезанные — все равно» (д. Татарская Еманзельга)). Сегодня молодёжь не стесняется, в отличие от своих родителей, «быть татарами», зайти в мечеть, участвовать в религиозных обрядах, справлять мусульманские праздники.

Проведению «национальных мероприятий» всячески способствует администрация. В то же время татарские подростки одеваются, мыслят и ведут себя среди русских (часто и в родных деревнях, когда приезжают погостить к родственникам) по-русски. Как показал блиц-опрос молодежи, по степени близости деревенским татарам ближе башкиры, городским — русские. Именно русские — не уральцы, не россияне и не советские люди. Можно предположить, что в сознании татарских подростков «статус русскости» по-прежнему высок и положителен, несмотря на общее «выравнивание статусов».

Таким образом, схема идентичности современного татарина оказывается очень адаптивной и функциональной, позволяет ему «быть своим» как в русской, так и в татарской среде, актуализируя те или другие элементы своей схемы. Важно то, что сегодня русская и татарская части в татарской схеме идентичности воспринимаются как две полноценные и полновесные чаши, без зримого стеснения и пренебрежения к одной из них (за исключением проявлений бытового национализма со стороны 30–40-летних татар, имеющего скорее характер компенсации за былое принижённое положение).

Соответственно, местные татары живо восприняли татарстанский «националистический дискурс» (в большей степени – сельские, в меньшей – городские), но длительная история «народной дипломатии» и «этнического диалога» в данном локусе стали хорошим ресурсом стабильности для противодействия разного рода национализму и экстремизму, который здесь пытались разжечь 1990-е гг.

Именно сложившиеся «низовые» способы общения, а не продуцируемые «сверху» противоречивые и абстрактные модели взаимоотношений между представителями разных этнических групп, позволили местным татарам выработать множественную интегративную идентичность, включающую в порядке убывания значимости свою этноконфессиональную принадлежность («татары», «мусульмане»), признание важности «своего» (не приезжего, знакомого, такого же коренного в данной местности) этнического «другого» – башкира/русского, затем региональная идентичность (уральцы), и затем – надэтническая политическая идентичность «россияне».

Слабость и внутренняя рассогласованность властного дискурса политической идентичности даёт фору разного рода националистическим дискурсам. Тем не менее, как мы видим, существует возможность при оптимизации деятельности в области активизации и адаптации под новые условия прежних и изобретения новых технологий трансляции и тиражирования общегражданских ценностей среди местных татар способствовать утверждению среди них приоритета политической идентичности под названием «российская нация» перед этноконфессиональными идентичностями.

Схема идентичности русских в силу разнообразия локальных вариантов неоднородна. Староверы Нижнеиргинска и Сараны, с одной стороны, будучи маргинальной и малочисленной группой (поскольку церковь преследовала их, государство облагало двойным налогом), а с другой – элитной («заводские», мастеровые люди против «крестьян»), подобно татарам вплоть до середины XX в. строго сохраняли локальную замкнутость и эндогамию. Поэтому и логика процесса деформации идентичности кержаков и татар были сходны.

Запрет религии (несмотря на сохранение бытовой религиозности), атеистическое воспитание и идеологическая обработка молодёжи 1950–70-х гг. сдвинули в их сознании этноконфессиональную принадлежность с

первых позиций, тем самым убрав жёсткую преграду отчуждённости. Местная кержацкая идентичность, имевшая значение только для самих староверов и никогда не бывшая в округе очень популярной, была «взломана».

Однако, в отличие от татарской идентичности, в настоящее время она не имеет потенциала регенерации: «стариков» (наставников) в районе не осталось, молитвы по-старославянски читать практически никто не умеет, обряды совершать тоже некому, тогда как православные часовни и церкви стоят во многих русских сёлах и деревнях. Женщины, которые в молодости вышли замуж за кержаков и приняли их обычаи, сегодня возглавили православную общину Нижнеиргинска и выполняют обратную миссию, убеждая кержаков в единстве веры с церковными и вовлекая их в РПЦ.

Утратившие религиозность современные молодые люди не видят нужды вникать в тонкости различий между старой и новой верой, воспринимая идентичность «кержак» как бренд, дополнительный маркер отличительности в современном мире глобальных сообществ, формируемый в процессе социализации и образования.

Опрос нижеиргинских и саранинских школьников показал, что даже отношение к «бренду» в двух красноуфимских центрах кержачества разное. В Саране на недоумённые вопросы школьников, кто такие кержаки, учительница со смешком заметила: *«Все мы кержачье отродье – так и пишете, кержаки»* (пгт Сарана). Поколение матерей и отцов, выросшее, с одной стороны, в идеологии равенства и интернационализма, а с другой – в ситуациях локальных напряжений и трений, не афиширует, стесняется своей принадлежности к кержакам, не вкладывает в схемы идентичности своих детей «кержацкость».

Школьники из 12 пунктов, распределяемых по степени близости для себя с 1 по 12 место, поставили «кержаков» на 9 место – после башкир, марийцев и татар, представителей соседних народов, идущих вслед за местным вариантом современной «русской идентификационной матрицы»: русский – уралец – россиянин – советский человек – православный. В Нижнеиргинске, наоборот, бренд «кержак» имеет позитивное значение и воспринимается как маркер отличительности: нижеиргинские школьники поставили его на 4 место – сразу после русских, уральцев и россиян²⁵.

В любом случае, мы видим, что староверы, которых в Российской империи не признавали и вплоть до 1905 г. не вписывали в официально выстроенный на конфессиональных основах «символический порядок», а в Советском Союзе не обращали внимание на их «особость» и обособленность и включали в общий поток выковывания «советского человека», именно сегодня, когда стало очевидно, что «истоки», по логике «вытеснения травматических периодов» к которым в годы Перестройки относили советское время, уже утрачены, и «возвращаться» не к чему, готовы принять официальную российскую политическую идентичность и единодушно вместе

---

²⁵ См.: таблица 2.

с русскими других локальных культур проявляют значительную лояльность государству: третье место после этнической и региональной идентичности.

Что касается превращения функционально используемого в жизни наименования локальной группы в имя-бренд, сходная ситуация наблюдается с гамаюнами. В Нижнесергинском районе «гамаюне»=«горожане», в Красноуфимском «гамаюне»=«сельские жители», но в обоих селениях, по воспоминаниям «дедов» и «отцов», наименования этого зачастую стеснялись, оно было «ругательством», «кличкой», «погонялом», отличающим «местных» от «столичных».

После распада СССР и кризиса прежней политической идентичности, локальное «гамаюнство» стало приобретать положительные смыслы. Особенно наглядно это происходит в г. Михайловске, на гербе которого появилось изображение птицы-гамаюн, где «поколение отцов» настойчиво и успешно вкладывает в схему идентичности молодежи этот элемент: в сознании школьников «гамаюне» даже теснят «россиян», занимая третье место сразу после «русских» и «уральцев». В г. Нижние Серги тот же процесс чуть менее ярко выражен, что отражается в ответах школьников: «гамаюне» стоят на 4 месте после «русских», «уральцев» и «россиян»²⁶.

Благодаря интересу к разнообразию и отличительности по какому-нибудь оригинальному имени-бренду школьники гамаюнских деревень Красноуфимского района с удовольствием воспринимают этот маркер и вписывают в свою схему идентичности. Опрос подростков в д. Ключики показал, что для них «гамаюнство» делит 4 место с «советскими людьми», сразу после «русских», «уральцев» и «россиян»²⁷.

Блиц-анкетирование нижнесергинских и красноуфимских русских подростков позволяет выделить значимую для них схему идентичности: русские-уральцы-россияне-советские люди/православные. Ни в одном из русских населённых пунктов и из трех городов, в которых проводились опросы, в эту схему не смог вклиниться чужеродный «русскости» элемент: невольно подчёркивая свой особый статус, русский не включает в свою схему идентичности представителей другой национальности (татарин, башкир, мариец, кряшен) или другой веры (мусульманство). В то же самое время татары показывают значимость «русского» в повседневном общении и в профессиональных и жизненных планах (у опрошенных татар «русский» стабильно входит в первую четвёрку групп).

Данные наблюдения, полученные нами в результате проведённого локального исследования отдельно взятого многонационального района в прицеле развития русско-татарских отношений и их влияния на формирование российской политической идентичности подтверждается и другими исследованиями этносоциологического характера, посвящённых состоянию и изменениям в русско-татарских отношениях в различных

---

²⁶ См.: таблица 1.

²⁷ См.: таблица 2.

регионах Урало-Поволжья в связи с попытками суверенизации Татарстана и усиления татарстанского «националистического дискурса».

А.Н. Татарко в исследовании этнических взаимоотношений и взаимовосприятия русских, татар и башкир на юго-востоке Башкирии, проведённого в 2004 г., указывает на следующие особенности:

во-первых, несмотря на этнокультурную и религиозную близость татар и башкир, представители данных народов стараются дистанцироваться друг от друга, при этом в своем сознании стремятся к интеграции с русскими, считая, что русские разделяют их систему ценностей, при том, что сами русские не стремятся к сближению с двумя данными народами. То есть, позитивная оценка русских башкирами и татарами, при скорее негативной оценке друг друга, сочетающаяся с малоопозитивной оценкой башкир и татар самими русскими²⁸, согласно А.Н. Татарко, свидетельствует о высоком этническом статусе русских в Башкирии.

Во-вторых, если среди русского и башкирского населения края было зафиксировано беспокойство по поводу положения своих народов, то татары не испытывают переживаний по поводу положения собственного народа и ставят позицию «русские» рядом с позицией «татары», что свидетельствует не просто о позитивных, в целом, представлениях татар о русских, но об обозначенном нами процессе «выравнивания статусов», стремлении в своём восприятии одинаково оценивать свой этнос и высокостатусную иноэтничную группу;

В-третьих, исследовательница отметила и вызываемый процессом «выравнивания статусов» дискомфорт русских, которые испытывают некоторые негативные переживания по поводу положения собственного народа и ставят позицию «русские» на большое расстояние от позиций «башкиры» и «татары», что может интерпретироваться как стремление русских отдалиться от башкир и татар, очертить собственную особость и исключительное положение²⁹.

В то же время, как подчёркивает Г.Р. Шакурова, исследовавшая этническую идентичность современных башкир, после исчезновения стержневой собирательной категории «советский человек» отсутствует и другая категория – гражданин России, уступая место категории «гражданин

---

²⁸ К. Каарийнен и Д.Е. Фурман также заметили такую особенность: «В русско-татарских отношениях нет «симметричности», татары оценивают русских значительно выше, чем те – татар». См.: *Каарийнен К., Фурман Д.Е.* Татары и русские – верующие и неверующие, старые и молодые // *Вопросы философии.* 1999. № 11. С. 68–80. А.Н. Савельев, изучая русско-татарские отношения в Набережных Челнах пришёл к такому же выводу: «Для татар близость с русскими имеет куда большую ценность, чем близость с мусульманскими народами России, а для русских оценка отношений с татарами находится в одном ряду с отношениями с “братьями-славянами”». См.: *Савельев А.Н.* Русские и татары: общая судьба и общая беда. URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/rus-tatar-sud.html> (дата обращения: 09.03.2009).

²⁹ См.: *Татарко А.Н.* Взаимосвязь этнической идентичности и толерантности (на примере этнических групп юго-востока Башкирии), 2004 г. URL: <http://www.ethnonet.ru/ru/print/pub/0204-01.html> (дата обращения: 09.03.2009).

Башкортостана»³⁰. В сочетании с данными А.Н. Татарко такое наблюдение позволяет сделать вывод о таком же, как у татар, стремлении башкир к «выравниванию статусов» с русскими, признанными «государствообразующим народом» всей Российской Федерации. При невнятных контурах новой российской политической идентичности, должной обеспечивать правовое равенство представителей всех этнических групп, проживающих на территории России, в их гражданском состоянии, паритетность положения башкир и русских в Башкортостане обеспечивает приоритетность республиканской идентичности перед общероссийской.

Наиболее ярко процесс «выравнивания статусов» русских и татар с креном в «татарскую сторону» проявился в Республике Татарстан. Согласно проведённому в 1999 г. исследованию Е.А. Бондаренко, предпосылками этнического возрождения, характерными как для всего бывшего Союза, так и для Татарстана, стали несколько типов конфликтных узлов противоречий, среди которых автор особо выделяет социально-экономические, культурно-языковые и территориально-статусные противоречия, в целом породившие требования выравнивания сложившегося или предполагаемого неравенства перераспределения средств и ресурсов, вытекающего из неравенства статусов в символической иерархии «советских народов» и приведшего к борьбе за повышение статуса Татарстана³¹.

О дискомфортном положении русских в Татарстане говорит тот факт, что, согласно данным Е.А. Бондаренко, почти 50% русских в 1999 г. обладали двойной гражданской идентичностью, то есть осознавали себя в равной степени гражданами республики и России, то есть стремились со своей стороны обезопасить своё положение, подчёркивая паритетность обеих составляющих³².

Л.В. Сагитова отмечает, что немалую роль в данном процессе сыграла активная позиция местных национальных политических элит, которые перераспределение властных полномочий между республикой и Центром связали и усилили формированием региональной идентичности. Сделано это было в связи с тем, что обострившаяся в 1990-е гг. оппозиция «Центр – регионы», опиравшаяся на декларированную горизонтальность отношений республики с Центром, предполагала равенство в претензиях на собственность, которые могли быть удовлетворены властной элитой Татарстана только с помощью государственности. В свою очередь, единственным обоснованием подобного требования и основанием легитимации государственности республики было положение о праве наций на самоопределение, и поэтому эффективным инструментом элит в процессе

---

³⁰ См.: Шакурова Г.Р. Этническая идентичность современных башкир: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2005.

³¹ См.: Бондаренко Е.А. Республика Татарстан: национальные отношения // Этнографическое обозрение. 1999. № 11. С. 67–72.

³² См.: Там же.

регионализации становилась этничность – «несущая опора всей республиканской идеологии»³³.

Поддерживая татарскую этничность и проводя негласную политику «позитивной дискриминации» по отношению к «своим», татарстанские власти со своей стороны способствовали «выравниванию статусов» русских и татар в республике и утверждению в сознании и тех, и других необходимости выстраивания отношений «на равных»³⁴.

Необходимо отметить, что претензии на «равенство» и высокий этнический статус косвенно во многом связаны не с отличием, а схожестью установок и мировоззрения татар с картиной мира, характерной для русских. Такая схожесть – «удивительное сходство и громадная зависимость татарских оценок от русских» – была замечена К. Каарийненем и Д.Е. Фурманом в исследовании, проведённом в 1999 г. Авторы подчёркивают, что «татары в громадной мере восприняли господствующую русскую систему взглядов (славянские братья русских оцениваются татарами много выше, чем их собственные мусульманские и тюркские братья)»³⁵.

Близость к русскому мировоззрению (то есть русской культуре и образованности) в сочетании с большей сохранностью традиционной культуры, ориентированностью на традиционные ценности и высокой религиозностью особенно среди молодёжи привела не только к отстаиванию своей идентичности, но, как отмечают авторы, и к «статусному» равенству татар с русскими³⁶.

Подводя итог, можно констатировать, что с распадом Советского Союза и сменой хозяйственно-экономической и политической систем в локальной перспективе изучаемого нами района произошло существенное изменение состояний этничности и механизмах этнического диалога, являющихся важными условиями для успешного формирования устойчивой надэтнической политической идентичности. На рубеже XX–XXI вв. можно зафиксировать редукцию «кругов общения» к их состоянию, сложившемуся на рубеже XIX–XX вв., но с одним принципиальным отличием.

Если в прошлом системы внешних коммуникаций между представителями разных локальных культур были обусловлены взаимной хозяйственно-деловой зависимостью и заинтересованностью, исходящей из их «почвенности», то сегодня, с разрывом функциональной, жизнеобеспечивающей связи человека и территории, «ядра» выделенных этнокультурных групп и «круги» их общения из реальных превращаются в виртуальные — продукты памяти и ностальгии (для поколения «стариков») и

---

³³ Сагитова Л.В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Татарстан). URL: <http://www.ethnonet.ru/ru/pub/1003-01.html> (дата обращения: 09.03.2009).

³⁴ См.: Там же.

³⁵ См.: Каарийнен К., Фурман Д.Е. Татары и русские – верующие и неверующие, старые и молодые // Вопросы философии. 1999. № 11. С. 68–80.

³⁶ См.: Там же.

своеобразные «бренды», маркеры отличительности в мире глобальной унификации (для молодого поколения).

Системы внутренних коммуникаций, потерявшие практическую значимость за «отрывом» основной массы населения от «земли», вышедших на «магистраль», также претерпели сильную деформацию и повлияли на состояния этничности местных русских и татар. В условиях забвения «советскости» и «этнического возрождения» 1990-х гг. «поколение отцов» оказалось в состоянии кризиса идентичности, продолжающемся до сих пор и усугубляющемся фрагментарной и непоследовательной политикой властей в области конструирования новой общероссийской политической идентичности.

Кроме того, общая демократизация общественной жизни и активная деятельность проводников «националистических дискурсов» в изучаемом районе способствовала постепенному «выравниванию статусов» представителей разных этнических групп, нашедшему наиболее яркое выражение в их праздничной культуре, что требует корректировки сложившейся в предыдущие исторические периоды этнической картины «символического порядка» при формировании новой политической идентичности. Тем не менее, несмотря на сложности «выравнивания», «статус русскости» по-прежнему занимает приоритетное положение в иерархии групп как местного русского, так и местного татарского населения, что свидетельствует о хорошем потенциале дальнейшего развития локального русско-татарского диалога и формирования общероссийской надэтнической политической идентичности.

Историческое развитие межэтнического взаимодействия русских и татар на Среднем Урале было многофакторно и неоднолинейно. С каждым поколением оно приобретало особую для своего места-времени, внешних и внутренних импульсов конфигурацию. Тем не менее, существовали общие схемы и механизмы, которые позволяли выстраивать между представителями разных народов на оптимальной и взаимовыгодной для них основе «сдержанный» («дружиться – дружились, жениться – не женились»), но диалог: инициирование и поощрение рабочих, деловых и дружеских контактов без целенаправленного вторжения в сферу семейно-родственных отношений. Сужение сфер общения на сегодняшний день, связанное с распадом совхозной системы и массовым оттоком населения в города, подъёмом национального самосознания и желанием иметь «всё своё», способствует проявлениям межэтнической «отчуждённости».

Изученный в исторической ретроспективе опыт местного русско-татарского взаимодействия показывает, что социальными инструментами избегания межэтнической напряжённости являются: совместная социализация молодёжи, которая способствует взаимному «привыканию» и завязыванию дружеских отношений; профессиональная и досуговая деятельность, формирующая почву для складывания приятельских, деловых и других контактов. Периодические праздничные мероприятия, проводимые сегодня районной администрацией, являются мерой профилактики и

презентации, но не ключевым механизмом системного регулирования этнических отношений.

Исследование местной молодёжи выявило большой ресурс сопротивляемости этнической напряжённости, понимание механизмов и мер, необходимых для «избегания национальных конфликтов» и «поддержки добрых отношений между представителями разных национальностей».

В современных условиях происходит переосмысление роли и значимости разных уровней идентичности, более свободный выбор индивидуальных стратегий поведения в моно– и полиэтничных средах со стороны групп этнических (в нашем случае татар) меньшинств: национально-религиозная («татарин–мусульманин»); этноцентристская («я — татарин, и горжусь этим»); нейтрально-гражданская («мы не националисты, мы – россияне»). В то же время многие русские, как и прежде, мыслят себя высокостатусным народом, обладающим особым качеством «русскости».

Анализ устных свидетельств с точки зрения методологии «антропологии движения», позволивший нам взглянуть на исторические процессы «исходя из человека» и увидеть «человеческое измерение» этнических трансформаций и их осмысления, приводит нас к следующему выводу: понимание человеком собственной этнической идентичности не статично, под влиянием государственной политики и личных обстоятельств, жизненные ориентиры, ценности, стратегии, деятельностные схемы отдельных людей могут претерпевать значительные изменения. Кроме того, динамика этничности, а в некоторых случаях – «дрейф этничности», происходящие внутри отдельных людей разных поколений, составляющих семью и живущих под одной крышей, ставят сложные вопросы о природе и сути этнической принадлежности перед каждым из них.

Основная сложность для рядового гражданина заключается в том, что теряя понятность и незыблемость понимания собственной национальности (например, супруги и дети в смешанных браках), основывающегося на естественных «почве и крови» (соответствующего примордиалистскому толкованию этнической идентичности), заставляет его искать новые основания, которые уже не столь понятны и незыблемы, не имеют жёстких единых критериев, вынуждают делать собственный ответственный выбор в зависимости от конкретных ситуаций, «конструировать» собственную идентичность.

Принимая во внимание то, что в реальной жизни большинство населения мыслит примордиалистскими категориями и каждый склонен приписывать другому значения национальности по формальным и внешним признакам (родители, внешность, религия, язык) вне зависимости от самоощущения человека, тогда как именно внутреннее самоощущение всё больше становится основным критерием национальности для самих людей, современный человек, особенно среднего возраста, просто встаёт в тупик.

Исследование показало, что примордиалистское мышление в отношении этничности другого и конструктивистское осмысление собственной этнической принадлежности приводят к конфликту внутри

отдельного человека и создают напряжённые ситуации в обществе в целом. Конфликтные ситуации порождает отсутствие общих заявленных правил идентификации и самоидентификации, что приводит к несовпадению самокатегоризации и социального предписывания.

В целом, можно сделать вывод, что «привычка» жить вместе, в исторически сложившемся диалоге, сбалансированная политика местных властей, «естественное» смешение вер и традиций, «консерватизм» местного населения в 1990-е – 2000-е гг. оказались своеобразным ресурсом сопротивляемости различным экстремистским лозунгам и настроениям. И даже сдвиги статусов «русскости» и «татарскости», вызывающие объяснимый дискомфорт, особенно у представителей среднего поколения, не умаляют наличие значительного потенциала и потребности, особенно маргинальных по разным основаниям слоёв населения, в формировании новой российской надэтнической политической идентичности.

Таким образом, ожидания и запросы политических элит и остальных граждан на построение надэтнической политической идентичности под названием «российская нация» совпадают. Разночтения касаются несогласованности действий общества и власти по реализации данного «политического проекта», нежеланием и неумением власти вести конструктивный диалог с обществом, эффективно использовать накопленные в советское время эффекты и ресурсы построения политической идентичности, учитывать при выработке нового технологического комплекса формирования российской идентичности опыт многообразных локальных вариантов исторического сожителства разных этноконфессиональных групп.

Калинин В.А.,
студент Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Особенности восприятия национализма в современной студенческой среде города Саратов

В условиях феномена глобализации ослабевают прежние связи индивида с этнической общностью, игнорируются национально-этнические границы, идентичность, и, как ответ, возникает «глобализационный парадокс»: ущемлённое этническое и национальное самосознание всё более усиливаются, порождается этноцентризм³⁷.

В России данная тенденция осложняется нарушением привычного образа жизни после развала Советского Союза и ликвидации объединяющей коммунистической идеологии. Нарушение привычного образа жизни стало

---

³⁷ См.: Мананова В.Э. Влияние глобализации на рост этнического экстремизма. // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I. Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. С. 239–240; Тадтаев Х.Б. Процесс глобализации и перспективы национально-этнической идентичности и этноцентризма. // Известия Саратовского Университета. Серия Социология. Политология. Вып. 1. 2010. Т. 10. С. 8.

трагедией для миллионов людей. Неуверенность в завтрашнем дне, безработица, передел границ, криминал, отсутствие закона и защиты вызывало у людей вполне закономерное чувство страха и толкало их к объединению на любой основе, и, прежде всего, на религиозной и национальной, чтобы не оставаться со своим страхом наедине.

Стоит отметить, что пик националистических тенденций в Советском Союзе пришёлся на так называемый период «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. Тогда же стали возникать самые разнообразные объединения националистического толка³⁸.

Однако, несмотря на то, что наиболее острые проявления этнонационального экстремизма остались в прошлом, тем не менее, они требуют постоянного мониторинга, систематического и системного анализа.

Когда среди населения многих российских городов растёт недовольство быстрым притоком иммигрантов при одновременном общем недовольстве своим материальным положением, взяточничеством и коррупцией, создаются благоприятные условия для широкого распространения таких лозунгов, как «Москва для москвичей» и «Россия для русских»³⁹.

Социологические исследования, проведённые во многих регионах страны, показывают, что значительная часть населения весьма чувствительна к «национальному вопросу» и в той или иной мере ощущает наличие этнонациональной напряжённости⁴⁰.

В целом, степень проявления подобных процессов на территории России неодинакова, она характеризуется региональными особенностями, в значительной степени зависящими от социально-экономической ситуации в регионах, от структуры населения и его менталитета.

К примеру, состав населения Саратовской области представлен 135 этносами. Русские составляют более 85% населения, остальные – это представители и российских, и зарубежных народов⁴¹. По данным на 2010 г. в Саратовской области зарегистрированы в качестве юридических лиц

---

³⁸ См.: *Авшалумова Л.Х.* Национальный экстремизм и его проявления. // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I. Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. С. 100.

³⁹ См.: *Перегудов С.П.* Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства. // Полис. 2011. № 3. С. 158.

⁴⁰ См.: *Найденко В.Н.* Об основных угрозах безопасности Российской Федерации в области этнонациональных отношений. // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I. Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. С. 113.

⁴¹ См.: *Мосина В.В.* Некоторые причины межэтнической напряжённости в приволжском федеральном округе. // Известия Саратовского Университета. Серия Социология. Политология. Вып. 2. 2010. Т. 10. С. 55.

58 национально-культурных объединений и национально-культурных автономий⁴².

В этом ключе нельзя забывать о недавних вспышках этнической агрессии в Саратове и Саратовской области. Вот лишь некоторые примеры: в августе 2006 г. произошла драка контрактников-военнослужащих с выходцами из Кавказа, убийство; в сентябре 2006 г. в г. Вольск – массовая драка армян и русских – учащихся колледжа мостов и гидросооружений, убийство; в феврале 2008 г. – убийство военнослужащего в результате массовой драки кавказцев и военнослужащих⁴³.

Особенное внимание имеет смысл обратить на молодёжь как наиболее радикализируемую часть общества. У современной российской молодёжи, фактически, отсутствуют возможности говорить в медийном пространстве на своём, новом языке⁴⁴. Кроме того, после обрушения СССР не оказалось и собственного стиля сопротивления, внешних опознавательных знаков молодого человека, который причисляет себя к борцам за определённые идеалы. Поэтому стиль «скинхедов», полученный с Запада в одном комплекте с панковским, рокерским, рэпперским и другими, хорошо прижился среди культурно обездоленной российской молодёжи⁴⁵.

В результате неэффективного функционирования социальных лифтов, по данным ВЦИОМ, растёт уровень «тревожных факторов» в молодёжной среде: снижение социального самочувствия до уровня близкого к критическому; утрата доверия к институтам власти, правоохранительным структурам⁴⁶.

Социологические опросы показывают, что если в начале 1990-х гг. молодёжь (18–24 года) в меньшей степени, чем представители старших поколений, была подвержена ксенофобии, то начиная с середины 1990-х гг. она оказалась весьма восприимчивой к подобным настроениям. К началу 2000-х гг. по уровню ксенофобии молодёжь превзошла практически все

---

⁴² См.: *Пегашева М.А.* Потенциал национальных общественных организаций в сохранении межнационального мира в регионах Нижнего Поволжья. // Известия Саратовского университета. 2011. Т.11. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 116.

⁴³ См.: *Самсонова Е.А.* Социальная неустроенность российской молодёжи как основа агрессивных поведенческих реакций. // Политические проблемы современного общества: Материалы науч. конф. каф. полит. наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. Вып. 9. С. 135–136.

⁴⁴ См.: *Хэд Г., Токарева Е.* Газы новой русской революции. // *Stringer*. 2005. № 6. С. 36.

⁴⁵ См.: *Чёрный Д.* Молодёжь: направо или налево? // *Наш современник*. 2003. № 9. С. 280.

⁴⁶ См.: *Баратова К.М.* Социально-экономические проблемы молодёжи как фактор роста экстремизма в молодёжной среде. // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I. Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. С. 285.

остальные возрастные категории, включая пожилых людей, традиционно отличавшихся высоким уровнем ксенофобии⁴⁷.

Показательно, что в 1991 г. членами русских националистических организаций, прежде всего молодёжных, были десятки человек, в 2001 г. – свыше 10 тыс., в 2004 г. – 33 тыс.⁴⁸.

Поэтому, важно изучать восприятие национализма, отношение к нему именно в молодёжной среде для выявления угроз государственной целостности и стабильности и принятия адекватных мер противодействия этнонациональному экстремизму в случае обострения ситуации.

В данном ключе теперь имеет смысл обратиться к результатам проведённых нами опросов молодёжи города Саратов.

Первое исследование было проведено в марте – апреле 2011 г. Под молодёжью понимались люди в возрасте от 14 до 30 лет. Исследование было преимущественно направлено на студенческую среду. Предметом исследования являлось восприятие молодёжью понятия «национализм». Всего было опрошено 120 человек, среди них – студенты СГУ им. Н.Г. Чернышевского, СГАП, СГТУ, СГСЭУ и других учебных заведений. Допущенные погрешности не превысили 5%. Проведённое анкетирование не выявило устойчивых, радикальных националистических умонастроений современной молодёжи. Тем не менее, можно говорить о том, что были выявлены тенденции в сторону усиления националистических настроений.

Повторное анкетирование было проведено нами в феврале 2013 г. Всего было опрошено 100 человек. Респондентами были преимущественно студенты ведущих вузов города. Под молодёжью мы понимали людей в возрасте от 14 до 33 лет. Опрос проводился в группах социальной сети «ВКонтакте» (до 30 групп, количество участников – от 100 до 33 тыс. человек). Во избежание экспертной окраски опроса, группы специально отбирались на внеполитическую тематику («Типичный Саратов», «Спорт в Саратове» и т.п.). Опросник был несколько доработан: убран вопрос о Манежной площади, убраны варианты «Затрудняюсь ответить», добавлены более конкретизирующие варианты ответов. Отдельно был выделен вопрос об освещении проблемы национальных отношений в СМИ. Добавлен вопрос о политическом участии в националистических акциях. Понятия «национальность» и «этничность» были намеренно приравнены для упрощения понимания респондентами вопросов и вариантов ответа. Повысилось возрастное разнообразие респондентов. По сравнению с анкетированием в 2011 г., в данном опросе приняло участие больше лиц с высшим образованием – 39% (25.11% в 2011 г.). Повысилось разнообразие специальностей. Также незначительно увеличилась пестрота национального состава респондентов. Соотношение «коренной житель г. Саратова /

---

⁴⁷ См.: *Муртузалиев С.И.* Причины современной подростковой и молодёжной агрессивности. // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том I. Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. С. 163.

⁴⁸ См.: *Авшалумова Л.Х.* Указ. соч. С. 102.

приезжий» осталось, фактически без изменений (64,08%/35,6% в 2011 г. и 63%/37% в 2013 г.).

На вопрос «Что Вы понимаете под термином «национализм»? В чём, на Ваш взгляд, его содержание?» (Таблица 1) более половины ответивших в 2011 г. отдали предпочтение такой трактовке, как «идеология, направленная на возвеличивание одних народов и принижение других», более 30% считали, что национализм – «необходимый для общества и государства инструмент, сплачивающий людей». Данный вопрос ориентирован на понимание сущности национализма и демонстрирует отношение респондентов к нему. Таким образом, смысловое содержание слова «национализм» в мнении Саратовской молодёжи имело скорее негативный оттенок. 1.7% ответивших, что национализм – «стремление малых народов обрести независимость» демонстрирует отсутствие связи национализма с демократией в массовом сознании молодёжи, что, напротив, характерно для стран Запада. В целом, можно говорить о том, что у большей части молодёжи отсутствовала законченная и сформировавшаяся точка зрения на то, что понимать под «национализмом».

Результаты опроса 2013 г. показали (Таблица 1), что в сравнении с анкетированием, проведённым в 2011 г., несколько выросло число тех, кто ставит знак равенства между терминами «национализм» и «фашизм», рассматривает национализм как «элемент имперской политики государства», а также как «стремление малых народов обрести независимость».

Таблица 1

Что Вы понимаете под термином «национализм»? В чём, на Ваш взгляд, его содержание?	Опрос 2011 г.	Опрос 2013 г.
<i>То же самое, что и фашизм</i>	2.58%	8%
<i>Необходимый для общества и государства инструмент, сплачивающий людей</i>	33,54%	32%
<i>Один из элементов имперской политики государства</i>	4.3%	11%
<i>Идеология, направленная на возвеличивание одних народов и принижение других</i>	57.62%	44%
<i>Стремление малых народов обрести независимость</i>	1.7%	5%

Второй вопрос «На Ваш взгляд, есть ли перспективы у национализма в современной России?» (Таблица 2) показал, что подавляющее большинство опрошиваемых допускают возможность более широкого распространения националистических настроений в будущем. С одной стороны, респонденты в большинстве своём отвергают приверженность националистическим взглядам, но с другой – признают возможность усиления позиций национализма, что может, в свою очередь, говорить о: 1) нежелании идентифицировать себя с «большинством»; 2) страхе отвечать «утвердительно» по заданной теме в принципе; 3) непонимании сути вопроса / невнимательном заполнении анкеты.

Ответы на этот же вопрос в 2013 г. остались практически без изменений, с небольшим ослаблением подобных перспектив (Таблица 2).

Таблица 2

На Ваш взгляд, есть ли перспективы у национализма в современной России?	Опрос 2011 г.	Опрос 2013 г.
<i>Вероятность широкого распространения таких идей сегодня высока, как никогда ранее</i>	40.43%	38%
<i>Вполне возможно, что национализм со временем получит большую поддержку в нашей стране</i>	39.59%	49%
<i>Национализм в России никогда не распространится широко</i>	9.46%	13%
<i>Затрудняюсь ответить</i>	10.32%	-

При ответах на вопрос «Как Вы считаете, существует ли проблема межнациональной розни в городе Саратов?» (Таблица 3) в 2011 г. подавляющее большинство респондентов указывало на наличие определённой степени напряжённости, причём почти 25% ответили, что «данная проблема существует, однако в полной мере не освещается в СМИ».

Примечательны ответы, данные на этот вопрос в 2013 г. (Таблица 3). Увеличилось число тех, кто рассматривает проблему межнациональной розни в городе Саратов как обостряющуюся с каждым днём и тех, кто считает, что такой проблемы не существует. Возможно, это было вызвано выделением нового вопроса. Подавляющее большинство считает, что данная проблема имеет место в Саратове.

Таблица 3

Как Вы считаете, существует ли проблема межнациональной розни в городе Саратов?	Опрос 2011 г.	Опрос 2013 г.
<i>Да, конечно, и она обостряется с каждым днём</i>	21.84%	48%
<i>Эта проблема возникает время от времени</i>	44.52%	46%
<i>Нет, такой проблемы на самом деле не существует</i>	0.84%	6%
<i>Проблема в большей степени преувеличена / нагнетается СМИ</i>	8.4%	-
<i>Данная проблема существует, однако в полной мере не освещается в СМИ</i>	24.36%	-

Отдельно выделенный в 2013 г. вопрос «По Вашему мнению, «национальный вопрос» в современной России...» (Таблица 4) показал, что абсолютное большинство (73%) признаёт, что данная проблема «в полной мере не освещается в СМИ».

Таблица 4

По Вашему мнению, «национальный вопрос» в современной России...	Опрос 2013 г.
<i>В большей степени преувеличен / нагнетается СМИ</i>	17%
<i>В полной мере не освещается в СМИ</i>	73%
<i>Вполне объективно представляется СМИ</i>	10%

Вопрос «Что из перечисленного является наиболее подходящим для Вас?» (Таблица 5) призван отразить многообразие взглядов и политических предпочтений. В 2011 г. он показал, что, для более чем 40% опрошенных близкими являются тенденции так называемого «имперского национализма», и для 20% – сугубо этнического.

В 2013 г. пункты вопроса были сформулированы для наилучшего понимания неподготовленными респондентами. Не было выявлено доминирования авторитарных форм государственного устройства. Напротив, примерно на 10% увеличилось количество желающих жить в обычном демократическом государстве без имперских амбиций, а также тех, кто хотел бы стать «гражданином мира» (Таблица 5).

Таблица 5

Что из перечисленного является наиболее подходящим для Вас?	Опрос 2011 г.	Опрос 2013 г.
<i>Сильное, великое государство, желательно Империя</i>	42.63%	-
<i>Сильное многонациональное государство, желательно Империя</i>	-	25%
<i>Многонациональное государство – равноправный член Мирового Сообщества, без имперских амбиций</i>	-	22%
<i>Национальное государство, выражающее волю одной нации</i>	20%	-
<i>Сильное национальное государство, выражающее волю одной нации</i>	-	20%
<i>Национальное государство – равноправный член Мирового Сообщества, без имперских амбиций</i>	-	16%
<i>Государство – равноправный член Мирового Сообщества, без имперских амбиций</i>	30.45%	-
<i>Единый Мир без границ, государств и ограничений</i>	6.96%	17%

Вопросы «Как Вы считаете, чем должно руководствоваться государство при принятии своих решений, законов?» (Таблица 6) и «На Ваш взгляд, права и свободы человека...» (Таблица 7) в 2011 г. обнажили в сознании саратовской молодёжи приоритет прав человека вне зависимости от его национальной принадлежности, что, однако, вступает в противоречие с предыдущим вопросом, обнажившим широкие симпатии к имперскому типу государственного устройства, изначально предполагающему определённое наличие национального и территориального неравенства. Это также говорит об отсутствии законченной и сформировавшейся точки зрения на то, что понимать под национализмом.

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, чем должно руководствоваться государство при принятии своих решений, законов?» (Таблица 6) в 2013 г. также говорят о преобладании прагматизма и общечеловеческих ценностей над традиционализмом. Причём, по сравнению с опросом 2011 г., число сторонников общечеловеческих ценностей выросло примерно на 15%.

Ответы на вопрос «На Ваш взгляд, права и свободы человека...» (Таблица 7) в 2013 г. продемонстрировали преобладание у респондентов приоритета равенства в правах различных социальных групп, а их количество также незначительно выросло по сравнению с 2011 г.

Таблица 6

Как Вы считаете, чем должно руководствоваться государство при принятии своих решений, законов?	Опрос 2011 г.	Опрос 2013 г.
<i>Общечеловеческими ценностями</i>	28.71%	44%
<i>Собственными традициями, так как ценности и приоритеты у каждого народа свои</i>	23.49%	20%
<i>Выбирать между традициями и общечеловеческими ценностями в зависимости от ситуации</i>	47.85%	36%

Таблица 7

На Ваш взгляд, права и свободы человека...	Опрос 2011 г.	Опрос 2013 г.
<i>Являются высшей ценностью, неприкосновенны, распространяются на всех граждан вне зависимости от их национальной принадлежности</i>	62.78%	68%
<i>Возможно их ограничение во имя интересов нации и государства</i>	36.98%	-
<i>Возможно их ограничение во имя интересов всего государства</i>	-	21%
<i>Возможно их ограничение во имя интересов одного народа</i>	-	11%

Лидерами в ответах на вопрос: «Какие из известных Вам современных российских политических партий, объединений, организаций вы могли бы отнести к националистическим? Каково Ваше отношение к ним?» в 2011 г. стали такие партии и организации, как ныне запрещённая НБП (17,64%), ДПНИ (13,9%), ЛДПР и Славянский Союз (по 7,56 % соответственно). Более 16% опрошенных не смогли ответить на данный вопрос. Уровень информированности респондентов о деятельности националистических организаций оказался достаточно низким, а имеющаяся информация, во многом, устаревшей. Устойчивого, определённого отношения к этим организациям выявлено не было.

В 2013 г. большинство ответивших на этот же вопрос причислило к националистическим партиям ЛДПР (31%), причём многие выразили положительное отношение к данной партии. Значительное количество респондентов сочло, что таких партий и движений нет вовсе (19%), третье место по количеству ответов занял вариант «Затрудняюсь ответить» (13%). Серьёзно снизилось количество тех, кто рассматривал в качестве националистических сил НБП и ДПНИ (до 2%), что, видимо, связано с угасанием памяти о них.

Вопрос «Как Вы относитесь к массовым беспорядкам с участием футбольных фанатов, произошедшим на Манежной площади в Москве в декабре 2010 года?» (Таблица 8), предполагающий возможность 2-х ответов респондента, показал в 2011 г. наличие информированности большинства молодых людей о данном событии. Примерно поровну распределились ответы между признанием волнений как «провокации» и «результатом неэффективной работы правительства». Около 20% считали, что данная акция была попыткой граждан защитить свои права.

Таблица 8

Как Вы относитесь к массовым беспорядкам с участием футбольных фанатов, произошедшим на Манежной площади в Москве в декабре 2010 года? (не более 2-х ответов)	Опрос 2011 г.
<i>Это провокация, инсценированная с целью разжечь межнациональные конфликты</i>	21.06%
<i>Результат беззакония / неэффективной работы правоохранительных органов</i>	17.82%
<i>Хулиганская акция</i>	8.1%
<i>Попытка граждан защитить, отстаивать свои права</i>	19.44%
<i>Результат неэффективной национальной политики правительства</i>	22.14%
<i>Проявление национального экстремизма</i>	7.56%
<i>Не слышал(а) об этом</i>	2.7%

На вопрос «Были бы вы готовы принять участие в акциях, митингах, демонстрациях, основанных на национальной почве?» (Таблица 9) большинство опрошенных в 2013 г. ответило отрицательно, что может говорить о: 1) политической пассивности; 2) боязни признаться в своих политических пристрастиях; 3) стремлении переложить ответственность на чужие плечи; 4) категорическом неприятии националистической тематики. Потенциальное количество участников националистических акций невелико (14%), в то время как число активных участников составляет всего 6%. Не определились 17% опрошенных.

Таблица 9

Были бы вы готовы принять участие в акциях, митингах, демонстрациях, основанных на национальной почве?	Опрос 2013 г.
<i>Да, и принимаю / принимал(-а) в них активное участие</i>	6%
<i>Да, но ранее не принимал(-а) в них участие</i>	14%
<i>Не определился(-ась)</i>	17%
<i>Нет, хотя ранее принимал(-а) в них участие</i>	2%
<i>Нет, и ранее не принимал(-а) в них участие</i>	61%

Заслуживающим внимания является и тот факт, что подавляющее большинство респондентов идентифицировало себя как русских (94.05% в 2011 г. и 84% в 2013 г.). В то же время некоторые респонденты отказывались идентифицировать себя в национальном плане даже в условиях анонимности.

Кроме того, у некоторых респондентов присутствовало настороженное отношение к опросу, была высказана мысль, что опрос проводит «Центр-Э».

Стоит отметить, что мужчины принимали участие в опросе охотнее. Видимо, это связано с тем, что общественно-политическая тематика вызывает у них больший интерес, чем у женщин (59.64% в 2011 г. и 61% в 2013 г.).

По итогам данного исследования можно говорить о том, что уровень национализма в умонастроениях Саратовской молодёжи несколько стабилизировался по сравнению с 2011 г., также незначительно возросли демократические тенденции в ущерб радикальным и авторитарным. Можно предположить, что данное обстоятельство связано с возросшей протестной

активностью после выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г. и активизацией «внесистемных» политических сил, преимущественно либеральных. Угрожающего роста национализма в молодёжной среде Саратова не было обнаружено. Вместе с тем, большинство опрошенных признаёт, что проблемы в межнациональных отношениях существуют и могут обостриться в будущем.

Таким образом, представляется возможным заключить, что в настоящий момент первоочередная опасность для общественного спокойствия и государственной власти скорее заключается в экстремистах-одиночках.

Колесникова А.В.,
аспирант Поволжского института
управления имени П.А. Столыпина

Россия и Испания как многосоставные государства: статистические характеристики и их политические проекции

Эволюция государства как формы политической организации общества делает перманентно актуальным вопрос об адекватных способах устройства политической жизни в современных условиях. Имперские проекты остались в прошлом, а вместо них выкристаллизовались две основные формы государственного устройства: унитарная и федеративная. Традиционно распространено мнение, что унитаризм особенно эффективен в условиях гомогенного общества или при необходимости проведения жесткой единой политической линии, а федерализм отвечает задачам согласования разнообразных интересов, входящих в федерацию сообществ. Таким образом, обозначается своего рода дихотомия: однородное общество (унитарное государство) – неоднородное общество (федеративное государство). При всей теоретической привлекательности и простоте подобной схемы, по нашему мнению, необходимо признать, что реальная политическая практика гораздо шире, и она способствует образованию разного рода «синтетических» конструкций вроде централизованных федераций и децентрализованных унитарных государств. Для таких государств и обществ часто используется термин «многосоставное».

Яркими примерами многосоставных государств являются Российская Федерация и Испания. Испания представляет особый интерес в качестве сравнительного референта для Российской Федерации. На то есть целый ряд причин, но главными нам представляются две. Во-первых, это богатый антидемократический опыт XX столетия. И Россия, и Испания пережили моменты крушения авторитарных режимов, но продемонстрировали разные способы выхода из ситуации поставленной неопределенности. Во-вторых, сложносоставной состав государств. Разнообразие этнического, культурного, ментального, языкового состава населения, разные способы интеграции отдельных частей в единое государство позволяют выявлять наиболее и наименее эффективные способы регулирования отношений

центра и регионов. Принципиально важным представляется тот момент, что Испания, будучи формально унитарным государством, демонстрирует отчетливо выраженные федералистские тенденции, а Россия, напротив, имея федеративный конституционный статус, все активнее централизуется. Это заставляет нас искать причины исследуемых процессов и прогнозировать последствия такого политического выбора. В качестве индикаторов для подобного рода анализа могут выступать социокультурные факторы, характеризующие специфические ментальные особенности политической жизни, существующие отношения элит центра и регионов, а также институциональные и идеологические технологии влияния на процессы централизации и децентрализации.

Давая характеристику России и Испании как многосоставных государств, необходимо отметить ряд статистических показателей, отражающих их особенности. Так, согласно последней переписи населения России, проведенной в 2010 г., национальный вопрос потенциально является одним из самых политически острых. Несмотря на то, что общие итоги переписи демонстрируют значительный перевес русских в общей структуре населения (Таблица 1), картина в разрезе конкретных субъектов федерации выглядит несколько по-другому (Таблица 2).

Таблица 1

Национальный состав населения России
(с долей в общей структуре населения более 1%)⁴⁹

Национальная принадлежность	% от общего числа лиц, указавших свою национальную принадлежность
Русские	80,9
Татары	3,87
Украинцы	1,40
Чеченцы	1,04
Чуваши	1,05

Таблица 2

Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации (по республикам в составе РФ)⁵⁰

Субъект РФ	Доля русского населения (%)
Республика Карелия	82,2
Республика Хакасия	81,7
Республика Бурятия	66,1
Республика Коми	65,6
Республика Адыгея	63,6
Республика Удмуртия	62,2
Республика Алтай	56,6

⁴⁹ Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Доклады «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 25.03.2013).

⁵⁰ Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Доклады «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения: 25.03.2013).

Республика Марий Эл	47,4
Республика Татарстан	39,7
Республика Саха (Якутия)	37,8
Республика Башкортостан	36,1
Карачаево-Черкесская республика	31,6
Республика Калмыкия	30,2
Чувашская республика	26,9
Кабардино-Балкарская республика	22,5
Республика Северная Осетия – Алания	20,8
Республика Тыва	16,3
Республика Дагестан	3,6
Чеченская республика	1,9
Республика Ингушетия	0,8

Данные из Таблицы 2 наглядно свидетельствуют о значительном различии структуры национального состава населения республик в составе Российской Федерации. При этом не трудно заметить, что отмеченные регионы с высокой долей русского населения – это субъекты федерации, расположенные, как правило, в Северо-Западном и Сибирском федеральном округах, со средней – в Приволжском федеральном округе, с низким – в Северо-Кавказском федеральном округе. Таким образом, даже на таком формальном уровне видно достаточно чёткое совпадение этнических границ с административными границами по самому политически напряженному южному региону России, что уже позволяет говорить о Российской Федерации как о многосоставном государстве.

Ситуация с многосоставностью России становится еще более убедительной при указании на тот факт, что административные границы республик не только определяют компактное проживание ряда народов, но совпадают и с лингвистическими границами, и, что более существенно, определяют регионы распространения конфессий. Религиозная ситуация в России характеризуется насыщенностью и разнообразием конфессионального пространства. К началу 1990-х гг. оно было представлено 15-20 конфессиями, тогда как к настоящему времени в стране зарегистрировано более 60 конфессий. С одной стороны, это свидетельствует в пользу высокой степени религиозной свободы в нашей стране, но с другой – может оказаться основой межконфессиональных противоречий, а то и конфликтов. Происходит пересечение интересов определенных конфессий к их, в некотором смысле, конфликту на миссионерском поле. К тому же, всем не пренебрегающим закон религиозным организациям, российское законодательство гарантирует свободу религиозной деятельности и распространения своего вероучения.

К сожалению, в ходе переписи населения в 2010 г. вопрос о вероисповедании не задавался. В результате достаточно распространена, особенно в публицистике, точка зрения, согласно которой все русское население априорно записывают в православные; калмыков, бурятов и тувинцев – в буддисты; татар, башкир, дагестанцев, чеченцев, ингушей – в мусульмане. Такой подход на первый взгляд кажется формально

правильным, так как случайно выбранный русский окажется православным со столь же высокой вероятностью, как и то, что случайно выбранный чеченец – мусульманином. Однако этот способ страдает формализмом, поскольку вероисповедание не только культурологическая характеристика народа, но и определенная повседневная практика конкретного человека. В результате, например, известный справочник World Factbook, созданный Центральным разведывательным управлением США и размещенный на соответствующем сайте, указывает, что конфессиональный состав России состоит из 15-20% православных, и 10-15% мусульман⁵¹. По нашему мнению, такие оценки, полученные исходя из численности «практикующих верующих», с одной стороны, носят ярко выраженный тенденциозный характер, а, с другой стороны, убеждают нас, что наши основные геополитические соперники воспринимают Россию именно как многосоставное государство, где конфессиональный фактор является ведущим.

Каковы же основные формальные аспекты, характеризующие многосоставность современной Испании? Современная Испания – еще один яркий пример многосоставного государства. Она состоит из семнадцати автономных сообществ и двух автономных городов. При этом, как отмечает И.В. Данилевич, «в процессе автономизации не было учреждено ни одного нового региона, ни одной новой структуры, хотя и были отдельные претензии и споры. Были признаны уже сложившиеся территории и границы, особые права и даже привилегии»⁵². В результате, особые полномочия были закреплены за тремя историческими народностями – Страной Басков, Каталонией и Галисией. Как отмечает один из самых авторитетных исследователей испанского регионализма С.М. Хенкин, использовавший подход А. Лейпхарта, Страна Басков – многосоставное общество, сегменты которого разделены глубокими политическими, идеологическими, культурными и языковыми различиями, однако не достигшее в силу ряда причин уровня общественной демократии по образцу Швейцарии, Нидерландов, Бельгии или Австрии⁵³. Таким образом, сложный состав современного испанского государства определяется, как и в российском случае, особенностями исторического пути формирования единого политического пространства, этническими и лингвистическими факторами. Однако, в отличие от России роль религии в сегментировании испанского общества не играет существенной роли, поскольку страна является моноконфессиональной с абсолютным преобладанием католиков.

Одной из главных основ политического сегментирования испанского общества являются языковые различия. Как отмечает профессор

---

⁵¹ Раздел «Россия. Люди и общество» в World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html> (дата обращения: 25.03.2013).

⁵² Цит. по: Данилевич И.В. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5. С.127.

⁵³ См.: Хенкин С.М. Страна Басков: сдвиги в расстановке политических сил // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 4. С. 171-179.

университета МГИМО М.В. Ларионова, «Язык часто функционирует как орудие политики и политиков, пытающихся достичь своих целей, используя языковые средства. Однако, нередко язык сам становится объектом политики, которая проводится в его отношении (так называемая “языковая политика”). В Испании существует четыре литературных языка (кастильский (испанский), баскский, каталанский, галисийский) и множество диалектов. Некоторые из них также претендуют на статус коофициального языка (валенсийский, например). Не удивительно, что в стране, отличающейся столь значительным культурным и языковым многообразием, вопросы языковой политики приобретают особую важность»⁵⁴.

Исходя из сказанного выше, можно предложить свое определение многосоставного государства. Под многосоставным государством мы понимаем политическую организацию сегментированного общества, каждая из частей которого претендует на политическое выражение своих интересов и закрепление их на уровне государственной политики. В этом определении, которое для нас носит рабочий характер, показана обоюдная зависимость государства и общества в разрезе различных групповых интересов. С одной стороны, многосоставность государства является продуктом многосоставности общества. Чем более разнообразно по своему составу население страны, тем отчетливее в государственных институтах представлена данная неоднородность: в виде региональных автономий, распределения мест в парламентах, в составе правительств, в государственных доктринах. С другой стороны, само общество нуждается в своего рода политической «симуляции» конфликтного потенциала, в делегировании государству функций по обустройству совместной жизни на одной территории. И здесь уже общество выступает в роли зависимого субъекта по отношению к государству.

Проявлениями регуляции отношений между сегментами многосоставного государства являются процессы централизации и децентрализации. Вероятнее всего, они будут носить волнообразный характер с попеременным усилением центростремительных и центробежных тенденций. Эти тенденции сочетаются с внутренними изменениями в политической системе, которая будучи открытой и неравновесной, движется от неупорядоченности к порядку и затем в обратном направлении, изменяя уровень энтропии. Институционально данные тенденции могут выражаться весьма разнообразно: в политической повестке дня, в законодательных нововведениях, в бюджетной политике. Как правило, все они и охватываются понятиями централизации и децентрализации, чаще всего отождествляемые также с проблематикой федерализма и унитаризма, что особенно наглядно видно в сравнительной перспективе России и Испании.

---

⁵⁴ Ларионова М.В. Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2. С. 218.

Особенности партийной системы России после реформы 2012 года на примере Саратовской области

Для любого государства, которое в наше время принято называть демократическим, характерна такая черта, как выборность членов представительных органов власти на альтернативной основе.

Именно политические партии являются тем «мостом» между большинством населения страны и политической властью поскольку именно они аккумулируют интересы самых различных и широких слоев населения государства, выражая их в своих партийных программах, политических лозунгах, предвыборных обещаниях и т.д.

В Российской Федерации партийная система успела на протяжении своей истории претерпеть целый ряд изменений. После очередной партийной реформы 2012 года, когда требования к политическим партиям значительно смягчились, было создано большое количество новых организаций, имеющих право называться «политической партией».

Сразу же после внесения изменений в партийное законодательство в 2012 г. в Министерство юстиции Российской Федерации стали поступать заявления на регистрацию от политических партий. На 12 апреля 2013 г. в стране насчитывается 64 официально зарегистрированных политических партии, а также имеется 139 организованных комитетов, которые подали заявки на регистрацию партий⁵⁵. Так что можно сказать, что партийное строительство в России идет полным ходом.

Теперь встал вопрос о том, как эта новая партийная система будет функционировать, насколько она окажется жизнеспособной, смогут ли новые партии составить достойную конкуренцию тем, которые уже имелись на российской политической арене до реформы? От того, насколько эффективной покажет себя эта новая партийная система, зависит общий уровень демократичности российского государства. Стоит учитывать, что последние выборы в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации были проведены относительно недавно, и, соответственно, если не произойдет никакого крупного политического кризиса, проверить современную партийную систему на «больших» выборах не представляется возможным в ближайшие несколько лет. Соответственно, наиболее актуальным для проверки её эффективности и определения

---

⁵⁵ Список зарегистрированных политических партий // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 12.04.2013); Сведения о действующих организационных комитетах политических партий по состоянию на 12.04.2013/Официальный сайт министерства юстиции Российской Федерации URL: <http://minjust.ru/node/2459> (дата обращения: 12.04.2013)

перспектив развития представляется анализ этой партийной системы в регионах.

Первые такие выборы по новому партийному и избирательному законодательству прошли 14 октября 2012 г. В этот день состоялись выборы в региональные законодательные органы в 6 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Саратовской области. В данном регионе право на участие в выборах имели 19 политических партий, реально же в Саратовскую областную Думу баллотировались 13⁵⁶. Из них 6 партий относились к «старым» (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Единая Россия», «Правое дело», «Патриоты России»), остальные же были «новыми» партиями.

Проведенный анализ программных документов этих партий, решений их региональных руководящих органов позволяет дать достаточно объективную оценку их предвыборной и в период выборов деятельности.

Одна из этих партий - партия «Коммунисты России». Как политическая партия «она была зарегистрирована 7 июня 2012 г.⁵⁷. И по своей риторике партия стала выступать не столько против «партии власти», сколько против КПРФ. В частности, председатель ЦК партии Максим Сурайкин, заявил, что цель «Коммунистов России» заменить КПРФ на российской политической арене⁵⁸. Партия выдвинула своих кандидатов на выборы 14 октября 2012 г. во все 6 региональные органы власти. И здесь в Саратовской области партийный список на выборах возглавил Александр Подзоров. Во время предвыборной кампании основные действия и выступления представителей партии были направлены против КПРФ⁵⁹. По итогам выборов в Саратовскую областную Думу партия заняла 5 место. что можно считать неплохим результатом Однако, тут стоит учитывать, что во

---

⁵⁶ Списки политических партий, их региональных отделений, зарегистрированных в Саратовской области, имеющих право 14 октября 2012 года принимать участие в выборах депутатов Саратовской областной Думы пятого созыва в качестве избирательных объединений // Официальный сайт Избирательной комиссии Саратовской области. URL: <http://www.saratov.izbirkom.ru/way/10016933.html> (дата обращения: 12.04.2013).

⁵⁷ Политическая партия «КОММУНИСТЫ РОССИИ» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://minjust.ru/taxonomy/term/192> (дата обращения: 12.04.2013).

⁵⁸ «Сурайкин пояснил, что на этих выборах «Коммунисты России» «начнут процесс вытеснения псевдокоммунистов из всех выборных органов власти», а впоследствии и «заменят КПРФ в российской политике». Цит. по: URL: http://www.moscow-city.izbirkom.ru/etc/091012_serv_2_version.htm (дата обращения: 12.04.2013).

⁵⁹ «Многие члены нашей партии в свое время покинули КПРФ, несогласные с политикой ее руководства. У нас с КПРФ общий избиратель, мы хотим разъяснить этим людям, что КПРФ и идеи коммунизма — несовместимые вещи. Поэтому задача нашей партии — поганой метлой вымести всех этих псевдокоммунистов и заменить их во власти. Пока наша партия находится в стадии становления, но думаю, что на этом этапе в Саратовской области мы сможем преодолеть проходной барьер и получить несколько мест в областном парламенте», – рассказал изданию председатель ЦК партии Максим Сурайкин». Цит. по: «Коммунисты России» сформировали список кандидатов в областную думу // Четвертая власть URL: <http://www.4vsar.ru/news/28208.html> (дата обращения: 12.04.2013).

многим этот «успех» стал возможным в результате объективных и субъективных факторов. Среди них стоит отметить первое место в избирательном бюллетене и «эксплуатация» «коммунистического» бренда (многие избиратели могли голосовать за «Коммунистов России» только потому, что увидели слово «коммунисты» в названии партии и похожую проблему).

В отличие от «Коммунистов России» представители другой партии, «Коммунистической партии социальной справедливости» и не отрицали, что их партия идёт на выборы как партия-«спойлер». В частности, один из создателей партии, политтехнолог Вячеслав Смирнов, в открытую заявил, что КПСС не более чем политтехнологический проект, «выполненный» в центре Андрея Богданова⁶⁰.

Необходимо отметить, что новым «игроком» Ещё одним новым «игроком» на выборах в Саратовскую областную Думу стала «Республиканская партия России – ПАРНАС». На всероссийском уровне как общественная организация партия существовала с 2010 г. Данная партия придерживается либеральной идеологии. Среди руководителей партии много известных лиц, политиков, которые в прошлом находились у власти и занимали «крупные» должности (Касьянов, Немцов, Рыжков и т. д.). Партия является оппозиционной по отношению к действующей власти. На выборах среди «новых» партий именно «Республиканская партия России – ПАРНАС» проявляла наибольшую активность. Представители партии устраивали различные мероприятия, пропагандировали свою идеологию, участвовали в дискуссиях со своими политическими оппонентами, активно следили за ходом голосования, направив своих представителей на многие избирательные участки области.

Но, несмотря на относительную активную деятельность, партия не смогла пройти в областную Думу. Она набрала 0,58% голосов избирателей, заняв тем самым 8-е место.

Также впервые за многие годы в выборах принимала участие «Российская экологическая партия «Зеленые». В Саратовскую областную Думу партия шла с «экологической» программой, в которой говорилось о необходимости менять экологическую ситуацию в области, заниматься экологическим воспитанием саратовцев, добиваться принятия новых природоохранных законов и их неукоснительного исполнения, добиться того,

---

⁶⁰ В частности Вячеславом Смирновым было заявлено следующее: «Все, кто сейчас в партии, — люди неяркие, скучные. Такие травоядные. Но вот захочет какой-нибудь ликероводочный товарищ с левыми взглядами поиграть в политику — он и возглавит список КПСС на региональных выборах. Возьмет ее региональное отделение в аренду. Потом вы не забывайте, что есть такая замечательная штука, как перераспределение мандатов. Если у нас неожиданно 7 партий не преодолеют барьер и получают по 3%, то в сумме это будет 21%. Кому эти мандаты уйдут? «Единой России». КПСС можно по-разному использовать». Цит. по: Загадка новых «красных» // Московский комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/politics/article/2012/08/02/732746-zagadka-novyih-krasnyih.html> (дата обращения: 12.04.2013).

чтобы возведение новых производств было запрещено без предварительных обязательных экологических экспертиз⁶¹. В целом, «Зеленые» не вели активной предвыборной кампании, и в итоге партия набрала 0,43% голосов избирателей.

Оставшиеся 3 партии – «Демократическая партия России», «Партия социальных сетей», «Города России», являясь по своей сути не столько партиями, сколько политтехнологическими проектами, активного участия в выборах не принимали.

Основные оценки перспективы реформы развития партийной системы России стали даваться сразу после региональных выборов 14 октября 2012 г.. Наиболее подробное исследование было подготовлено комитетом гражданских инициатив. Согласно данному докладу получились следующие результаты:

- Активность избирателей, вопреки прогнозам, не увеличилась, а напротив – наблюдался её спад, снижение;
- Конкуренция на выборах возросла на весьма незначительный процент;
- Партийная конфигурация в региональных парламентах значительно не изменилась, даже можно сказать, что фактически она осталась на том же уровне, на котором находилась до реформы партийной и избирательной системы;
- Новые политические партии не смогли заявить о себе как о мощной политической силе. На выборах они набрали довольно незначительные проценты, их представители прошли только в представительные органы небольших муниципальных образований, и то, в довольно малом количестве;
- «партия власти» осталась доминирующей политической силой, несмотря на то, что её на многих территориях поддерживают менее половины избирателей.

Анализ агитационно-пропагандистской работы на выборах 14 октября 2012 года показал, что , тенденции, обозначенные в докладе комитета гражданских инициатив, были характерны и для нашего региона. Новые политические партии не смогли «дать бой» более старым политическим силам и «Единой России» в частности. Что, безусловно, не является благоприятной ситуацией и свидетельствует о слабости нынешней партийной системы. В связи с этим перспективу развития новых политических партий и партийной системы в целом нельзя назвать «радужной», но это только при условии сохранения текущего «статуса-кво», без внесения изменений в выборное и партийное законодательство. На наш взгляд, для того чтобы новые политические партии стали действительно заметной политической силой, а партийная система заслуживала доверие избирателей, необходимы

---

⁶¹ Обращение председателя Совета Регионального отделения в Саратовской области Политической партии «Российская экологическая партия «Зеленые» Фролова Александра Васильевича / Газета «Богатей». 2012. № 31(633).

следующие изменения в российском партийном и выборном законодательстве:

- Необходимо увеличить минимальное количество членов для регистрации политических партий (до 5-10 тысячами членов), что должно «перекрыть кислород» партиям-«спойлерам», «карликовым» партиям, но и не ограничивать создание новых партий, 50-ю тыс. членов;

- Необходимо внести изменения в выборное законодательство, улучшающие общий уровень доверия к избирательной системе (изменение порядка формирования избирательных комиссий; изменение механизма регистрации политических партий на выборах, которые исключали бы различного рода произвол и дискриминацию; возможность избираться не только для партий, но и для избирательных блоков; меры, которые направлены против использования технологии «паровозов»; восстановление графы «против всех»);

- Принять меры, препятствующие «чиновничьему беспределу» по отношению к оппозиционным политическим партиям, особенно в период выборов;

- Важнейшие меры должны быть приняты против фальсификаций на выборах различного уровня, только в этом случае партийная система сможет нормально функционировать, а новые партии – добиваться результатов.

Костин А.А.,

студент Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Логотипы городов как новое направление бренд-политики в современной России

Проблема разработки бренд-политики как стратегии создания и поддержания бренда как государства, так и региона, в современной России как никогда актуальна. Это связано, прежде всего, с серьезными переменами, происходящими в нашем обществе под воздействием информационной революции, предлагающей качественно иные модели соперничества и конкуренции.

По мнению Жана Бодрийяра⁶², чтобы стать объектом потребления, вещь должна сделаться знаком. Потребление – это не материальная практика, оно не определяется ни самой пищей, ни одеждой или машиной, но лишь тем, как всё это образуется в некую знаковую субстанцию. Потребление есть деятельность систематической манипуляции знаками. Сегодня этот тезис в равной степени применим к понятиям «государство» и «государственная политика».

В последнее десятилетие оформилась такая субдисциплина, как территориальный маркетинг (place marketing), смысл которой заключается в

---

⁶² Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Академический проект, 2007. С. 45.

обосновании возможности применения маркетинговых инструментов, особенно рекламы, для повышения известности и улучшения имиджа территории⁶³. Основными реципиентами в территориальном маркетинге являются потенциальные инвесторы, туристы, т.е. внешние группы, способные внести свой вклад в развитие экономики региона. Регион, обладающий безупречной репутацией и привлекательным имиджем, получает дополнительные возможности для привлечения в регион внешних инвестиций, что является важным условием укрепления собственной экономики, развития социальной сферы, а, следовательно, и повышения своего авторитета в системе федеративных отношений.

То, что на сегодняшний день развитие внутреннего и въездного туризма входит в число стратегических задач региональной политики, признаются и главами региона. Так, Валерий Радаев, губернатор Саратовской области, замечает, что у исполнительной власти региона есть принципиальное понимание того, что помимо чисто имиджевых моментов, туризм может приносить серьезные дивиденды в экономику за счёт инвестируемых в эту сферу средств⁶⁴.

И одним из направлений территориального маркетинга стало создание логотипов для городов, которому сегодня отдается все большее и большее внимание⁶⁵. Последними наиболее заметными, на наш взгляд, примерами могут служить – Ярославль, Пермь и Калужская область.

Так, в основу логотипа Ярославля были положены исторические символы города: медвежий угол и место слияние двух рек – знакомую всем ярославцам стрелку, дизайнеры превратили в букву «Я». Заглавная буква названия города, она же стрелка с легкостью трансформируется в зависимости от ситуации, выполняя не только роль символа, но и коммуникативную нагрузку.

⁶³ Андреев С.Н. Маркетинг территорий: теория и практика // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2010. № 3. С. 19.

⁶⁴ Саратовская область может войти в федеральную программу по развитию туризма. // Информационное агентство «Взгляд-Инфо», 28 марта 2013 г. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2013/03/28/sarovskaya-oblast-mojet-voiti-v-federalnyu-programmu-razvitiu-turizma.html> (дата обращения: 09.05.2013).

⁶⁵ Андреев С.Н. Маркетинг территорий: теория и практика // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2010. № 3. С. 21.

Однако, здесь стоит отметить, что не у всех городов есть возможность иметь такую персонализацию. Когда город может разговаривать, или любой человек может разговаривать от имени города. В знаке заложена масса интерактивных возможностей — он без лишних усилий наполняется разным содержанием при сохранении устойчивой и узнаваемой формы. Также стоит сказать, что новый логотип Ярославля не призван заменить старую символику города (герб, флаг и талисман), но призван решать свой собственный круг задач.

Не менее важным является то, какой отзыв находит данное явление у населения, поэтому был проведён опрос в социальных сетях жителей Саратова, в ходе которого попросили их выразить свое мнение на представленные примеры.

Как Вы относитесь к данному явлению?

- В целом положительно
- В целом отрицательно
- Нейтрально

Оцените представленные примеры.

- Очень хорошо. Креативно
- Не оригинально
- Не интересно
- Хорошо, но можно лучше

Необходимо ли заняться разработкой логотипа для Саратова?

- Да, это хорошая мысль
- Нет, городу это не нужно

Результаты опроса показали, что всё же большинство людей заинтересованно в развитии этого направления. Однако далеко не большинство по достоинству оценило представленный пример Ярославля.

Стоит сказать, что новая тенденция создания и развития логотипов городов, несомненно, является важным и для Саратовской области, поскольку совсем недавно в региональных СМИ появилась информация о том, что Саратовская область может войти в федеральную программу по развитию туризма.

На наш взгляд, развитие этого направления вполне логично и должно продолжаться, ведь в области расположено 124 памятника природы, более 300 памятников архитектуры, свыше 3 тыс. памятников археологии, 18 старинных усадеб, 26 государственных музеев, 11 исторических городов, сохранившие провинциальный колорит XIX в. Многие объекты прочно

ассоциируются с именами знаменитых россиян таких, как Петр Столыпин, Юрий Гагарин и других⁶⁶.

И на фоне этого городу было бы желательно иметь свой собственный логотип, который бы нашёл свой отклик, как у населения, так и у гостей города.

Луценко О.А.,

ассистент кафедры теории государства
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Уголовная политика Российской Федерации в противодействии негативным проявлениям в обществе

В процессе функционирования и взаимодействия государства и общества в Российской Федерации на первое место выходят приоритет прав и свобод человека и гражданина и верховенство права, так как в Конституции был провозглашен принцип правового государства. Особым аспектом и составной частью в правовой политике России является уголовная политика в противодействии негативным проявлениям в обществе, а именно таким феноменам, которые представляют прямую угрозу для безопасности государства, общества и человека. Следовательно, для поддержания стабильности, благополучия и гармонии общества в целом, в качестве обратной реакции на актуальные вызовы и опасности, представители государственной власти проводят ряд специальных мер предупреждающего и противодействующего характера. В связи с этим, исследователи признают взаимообусловленность уровня преступности в обществе и характера проведения уголовной политики, ведущего либо к более гуманным мерам, либо к жестоким политическим и правовым решениям⁶⁷.

Содержание политики государства в сфере борьбы с преступностью определяет деятельность государства, его органов власти и управление по профилактике преступлений и иных правонарушений, предупреждению их совершения, своевременному пресечению, реализации ответственности лиц, совершивших преступление, исполнению наказания в отношении осужденных и достижению его целей⁶⁸. Исследователи условно выделяют в деятельности государства в области борьбы с преступностью уголовную политику и политику в сфере предупреждения преступности, при этом

---

⁶⁶ Саратовская область может войти в федеральную программу по развитию туризма. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2013/03/28/saratovskaya-oblast-mojet-voiti-v-federalnyu-programmu-po-razvitiu-tyrizma.html> (дата обращения: 09.05.2013).

⁶⁷ *Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.* Уголовно-исполнительное право: учеб. для юридических вузов и факультетов // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁸ *Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.* Указ. соч.

данные направления едины с точки зрения целей, принципов и стратегии и взаимосвязаны.

Причины и условия преступности, на наш взгляд, также выступают важным аспектом в исследовании уголовной политики в противодействии негативным проявлениям в обществе. В своей статье П.Н. Кобец и К.А. Краснова дают определение данным категориям – «система негативных для соответствующего государства социальных явлений, детерминирующих преступность как свое следствие»⁶⁹, – при этом различают их. Условия преступности – это то, что делает возможным на практике возникновение того или иного преступления, а причина при этом выступает активным фактором.

Важный вывод о политике ограничения и предупреждения преступности делает И.В. Шалахин, предполагающий ее интегрированный характер. С его точки зрения, она включает в себя два системных блока: а) уголовную политику, располагающую набором специальных методов и средств и б) связанные с уголовной политикой криминологические составляющие других направлений политики государства (социальной, экономической, культурной, внешней), а также политической деятельности институтов гражданского общества и отдельных граждан⁷⁰.

Важнейшую роль для профилактики и противодействия негативным проявлениям в обществе, на наш взгляд, играет социальный контроль, как «одна из форм управления деятельностью по обеспечению безопасности граждан от криминальных угроз и защиты человека от преступных посягательств» (А.В. Боков), и как «механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путем установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка, устранения, или нейтрализации, или минимизации нормонарушающего (девиантного) поведения» (Я.И. Гишинский). Влияние на уголовно-исполнительную политику оказывают, по мнению В.Б. Малинина и Л.Б. Смирнова, целый ряд социальных факторов, к которым они относят социально-политическое и экономическое состояние общества, состояние нравственности, наличие идеологии, уровень правового сознания, состояние преступности, признание международных актов о правах человека и об обращении с осужденными, деятельность международных организаций, состояние гражданского общества, развитие фундаментальных общественных наук, опыт практической деятельности⁷¹.

Современную уголовную политику РФ оценивает А.Л. Боер, который считает ее современное состояние далеким от идеала, аргументируя это тем,

---

⁶⁹ Кобец П.Н., Краснова К.А. Основные причины и условия, детерминирующие бандитизм // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 4. С. 5.

⁷⁰ Шалахин И.В. К вопросу о политике государства в области ограничения (предупреждения) преступности, ее соотношения с уголовной политикой и правовой политикой // Вестник Академии. 2011. № 3. С. 88.

⁷¹ Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Указ. соч.

что за прошедшие с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации годы в него «более 110 раз вносились изменения и дополнения, что свидетельствует об отсутствии стабильности уголовно-правовой политики, при этом далеко не все вносимые в УК РФ изменения отличались взвешенностью, продуманностью, научной проработанностью, непротиворечивостью и положительно сказывались на решении задач уголовно-правовой политики»⁷².

Многие исследователи выделяют особые процессы, протекающие в области уголовной политики, а именно ее гуманизацию и либерализацию. Гуманизация уголовной политики рассматривается как раскрытие сущности Российской Федерации как социального государства, как направление на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности, обеспечение прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизни общества. Е.А. Антонян рассматривает понятие принципа гуманизма в сфере уголовной политики как признак гуманистического по своей сути правового государства – «защищённость личности от любых преступных посягательств... и высокий уровень чувства защищённости у граждан»; И.А. Кузнецова определяет гуманизм уголовной политики тем, что он выражается, прежде всего, во всесторонней эффективной охране... общества, его демократических основ, условий существования личности каждого человека, его прав, свобод, законных интересов; С.В. Бородина считает что, гуманизация законодательства и всего процесса деятельности органов уголовной юстиции в целях защиты человеческой личности от преступности, ее прав и законных интересов заключается в уголовном судопроизводстве, реализуется при исполнении наказания, при адаптации после отбытия наказания в виде лишения свободы⁷³.

Говоря о процессе либерализации уголовной политики, мы предполагаем ее воздействие на «экономические» статьи УК РФ. Исследователи пишут о том, что в результате либеральных изменений в УК РФ был запрещен арест обвиняемых по «предпринимательским статьям», значительно снизилось наказание за преступления в сфере экономики, по большинству статей УК РФ повышены уровни отнесения экономических правонарушений к крупным и особо крупным, которые, собственно, и позволяют привлекать лицо к уголовной ответственности (например, в ст. 194 УК РФ крупный ущерб теперь начинается исчисляться от суммы 3 млн. рублей, а особо крупный – 36 млн. рублей), при этом возможные сроки

---

⁷² Боев А.Л. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья: некоторые проблемы уголовно-правовой политики // Социология и право. 2013. № 1. С. 68.

⁷³ Антонян Е.А. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 33-35. Кузнецова И.А. Закрепление принципа гуманизма в уголовной политике государства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1. С. 108-111.

лишения свободы снижены примерно на треть⁷⁴. Исследователи оценивают целью данных поправок – желание умерить произвол силовиков в отношении предпринимателей и дать возможность спокойно развиваться бизнесу, однако результаты не всегда соответствуют заявленным целям, и, несмотря на данные поправки, у силовых структур в любом случае остается достаточно инструментов для того, чтобы продолжать вмешиваться в деятельность предпринимателей⁷⁵.

На сегодняшний день заслуживает внимания, и требует пересмотра некоторых устоявшихся подходов в противодействии преступности уголовно-правовая охрана жизни и здоровья как направление уголовно-правовой политики. Непоследовательность законодателя в криминализации и декриминализации преступных деяний является одним из основных проблемных полей в уголовной политике. Другими проблемами стали: проблема пенализации (установлении принципов и критериев применения уголовного наказания, в формулировании его целей, определении видов и размеров); избыточно широкие пределы возможного наказания за совершенное преступление, на практике приводящее к чрезмерному судейскому усмотрению; отсутствие альтернативы при назначении наказания за некоторые преступления, не относящиеся к тяжким или особо тяжким; проблемы законодательной техники при описании составов преступлений в диспозициях статей главы 16 Особенной части УК РФ.

Меры государства в противодействии негативным проявлениям в обществе включают в себя принятие ряда нормативно-правовых актов. В первую очередь, нам необходимо рассмотреть Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Данный документ предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества, обеспечивающую ее функционирование. В качестве основных целей Концепции законодатели провозгласили:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;
- сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам;

---

⁷⁴ См.: *Гайков В.Т., Кейдунова Е.Р.* Либерализация уголовного законодательства как одно из основных направлений современной уголовной политики // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.* 2011. № 12. С. 98-101. *Латшин В.Ф.* Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // *Вестник института: преступление, наказание, исправление.* 2010. № 10. С. 8-12.

⁷⁵ *Гайков В.Т., Кейдунова Е.Р.* Указ. соч. С. 101.

- гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов⁷⁶.

Для достижения поставленных целей были поставлены такие задачи, как совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных; изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных; осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного; изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе; разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания; модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, укрепление материальной базы следственных изоляторов, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций; повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры; расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы; обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы; внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний; совершенствование ведомственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач; развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями⁷⁷.

Одним из важнейших нормативно-правовых актов стала Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 – 2016 годы)»⁷⁸, основной целью которой является приведение условий содержания подследственных и осужденных в соответствие с

---

⁷⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 05 сентября 2006 г. № 540 (ред. от 01.03.2011) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)» // СПС «Консультант Плюс».

законодательством Российской Федерации для перехода к международным стандартам содержания подследственных в следственных изоляторах. По замыслу законодателей, данная программа позволит уменьшить количество жалоб на условия содержания, улучшить санитарно-эпидемиологическую обстановку в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также положить начало практической реализации в Российской Федерации Европейских пенитенциарных правил.

Другим не менее важным нормативно-правовым актом стал Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁷⁹. Данный закон устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в создании условий для их адаптации к жизни в обществе. Его важной особенностью является то, что он впервые урегулировал принципы осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, правовой статус общественных наблюдательных комиссий и ее членов, порядок рассмотрения заключений, предложений и обращений общественной наблюдательной комиссии государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, а также порядок и формы оказания содействия общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания.

Процесс правотворчества в уголовной сфере непрерывен и постоянно развивается. Изменения, вносимые в уголовное законодательство, характеризуют состояние общества, его болевые точки. Как раз этими болевыми точками можно назвать негативные проявления в обществе – именно они задают тенденции развития уголовного законодательства в целом. На наш взгляд, общество не может пребывать в состоянии полной гармонии, в нём всегда присутствуют факторы, влияющие на появление вредоносных и опасных явлений. Однако словно живой организм общество постоянно развивается и совершенствуется. Государственная власть при этом выступает главным реформатором уголовно-правовой системы.

Итак, в процессе общественного развития и осуществления государственной политики в Российской Федерации закономерными можно признать возникновение и наличие вызовов и угроз, так называемых негативных проявлений. Большое влияние на их развитие оказывают социально-экономические факторы, состояние нравственности, наличие идеологии, уровень правосознания и правовой культуры граждан, показатели

---

⁷⁹ Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СПС «Консультант Плюс».

уровня жизни, поляризация общества и многие другие, в том числе и сама преступность как детерминанта негативных проявлений. Реакцией и ответным шагом на негативные проявления в обществе является уголовная политика государства, а ее характер напрямую зависит от уровня преступности.

Мельник О.Н.,
бакалавр Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Факторы консолидации современной политической оппозиции в России (2011-2013 гг.)

Проблема политической оппозиции всегда являлась объёмной темой для дискуссий, анализа и дальнейшего прогноза её действий. Оппозиция выступает неотъемлемой частью современного демократического общества, так как она способна агрегировать в себе требования народа и добиваться изменений в политической жизни. Современные российские политологи при анализе политической действительности предлагают выделять системную и несистемную политическую оппозицию в качестве разных функциональных политических субъектов. Термин «несистемная оппозиция» возник и широко распространился в научном и политическом дискурсе в связи с активизацией общественного протестного движения в последние годы и не теряет своей актуальности до сих пор. Подъём протестного движения в значительной степени был вызван скандальным избирательным циклом 2011-2012 гг., когда, по мнению определенной части граждан, выборы как парламентские, так и президентские были сфальсифицированы. Недовольство результатами выборов является одним из катализаторов подъёма граждан на противоборство с властью, которое уже с декабря 2011 г. выразилось достаточно многочисленными митингами.

Научный интерес вызывает дискуссия о том, какие ключевые факторы повлияли на возникновение и развитие протестного движения, и сможет ли оно под их влиянием грамотно консолидироваться, набрать весомую политическую силу, стать влиятельной политической оппозицией, которая будет неотъемлемым субъектом общественно-политического процесса современной России.

Выборы 2011-2012 гг. сыграли весомую роль в активизации оппозиции, как фигуранта общественной жизни. Тем не менее, недоверие и негативное отношение к власти у определенной части населения появилось задолго до избирательного цикла. Этому способствовал немалый ряд причин, который складывался в течение долгого времени.

Одной из главных причин активизации гражданского общества и политической оппозиции, в частности, стал феномен «преемничества», который стал реален после выборов президента в 2008 г. Тандем Путин-Медведев в общественном сознании воспринимался неоднозначно. Одна

часть граждан видела в новоизбранном Президенте Д.А. Медведеве самостоятельную фигуру, которая способна вести в политической деятельности собственную линию, другая же часть сразу увидела политика, который является преемником предыдущего президента⁸⁰.

В российском политическом дискурсе появился термин «тандем». Что же такое на самом деле тандем, и чем он отличается от других совместных форм осуществления власти? Под политическим тандемом, по мнению некоторых исследователей, представляется объединение двух политических лидеров, осуществляющих управление государством на основе взаимодействия, разделения политических обязанностей и обоюдно принятой политической стратегии⁸¹. От двоевластия тандем отличается тем, что двоевластие является формальным совместным правлением, которое, согласно истории нашей страны, как правило, означало нестабильность, временность и перспективу переворота.

Можно сказать, что современный тандем вырос из «преемничества», что изначально наложило на него соответствующий отпечаток. Выражается это в том, что бесспорное соблюдение всех признаков политического тандема в основе своей формально. Двойное лидерство в тандеме было образовано искусственно путём политической раскрутки нового преемника: первоначально Медведев даже копировал путинский стиль управления, пользовался постоянной поддержкой экс-президента и «Единой России»⁸².

Целью создания тандема «Путин–Медведев» было обеспечение преемственности политического курса президента Путина в стране, именно поэтому необходим лидер – преемник курса, который будет продолжать его реализовывать. В целях реализации политического курса – стабилизации политического процесса – тандем способствовал изменению конституционного срока полномочий президента с четырех до шести лет.

Факт очередной рокировки правящего тандема мало изменил предпочтения россиян, об этом свидетельствуют результаты октябрьских исследований фонда «Общественное мнение» (ФОМ)⁸³. О возвращении Путина на пост президента России и переходе Медведева на пост премьера было объявлено на съезде партии «Единая Россия» 24 сентября 2011 года. Данное заявление было весьма ожидаемым еще с момента избрания на пост Президента Д.А. Медведева. Безусловно, это вызвало массу дискуссий и недовольств среди оппозиционно настроенной общественности, которая, в первую очередь, желала получить от выборов возможность рекрутирования политической элиты страны.

---

⁸⁰ См.: *Лейченко О.Ф.* Тандем как особенность политического лидерства в Современной России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4.

⁸¹ См.: *Калиш Я.* Тандем в российской политике: история и современность // Обозреватель. 2012. № 1.

⁸² См. Там же.

⁸³ Тандем не вышел рейтингом // Газета ру. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/10/10/n_2045210.shtml (дата обращения: 10.06.2013).

После выборов Президента в марте 2012 г., согласно исследованиям Левады-центра, в ноябре 2012 г. рейтинг одобрения деятельности президента России Владимира Путина снизился на 6%, премьер-министра Дмитрия Медведева — на 10%. За месяц рейтинг Президента Российской Федерации упал с 67 до 63%, а рейтинг премьер-министра — с 61 до 54%. У Дмитрия Медведева такого низкого рейтинга раньше не было, а рейтинг Владимира Путина опустился до уровня декабря 2011 г., когда в России проходили массовые акции протеста⁸⁴.

Можно уверенно сказать, что феномен «преемничества» и «политической рокировки» представлялись гражданам по-разному: кто-то видел в этом своеобразную политическую стабильность, другие же увидели в этом, своего рода, «политический застой» и корректное переписывание конституции под амбиции и желание управлять конкретного человека.

Рокировка тандема ослабила перспективы обновления власти и возможности налаживания диалога с обществом. Она послужила толчком для консолидации и радикализации оппонентов власти и способствовала росту политизации общественного сознания. Безусловно, этот факт является одним из главных в создании условий для возникновения недовольства у народа, в дальнейшем он был подкреплен рядом других причин.

Следующим фактом активизации протестного движения можно выделить административные технологии обеспечения доминирующих позиций «Единой России» как партии парламентского большинства. Это вызвало у граждан страны недовольство тем, что была продемонстрирована невозможность влияния на власть даже посредством выборов, несмотря на провозглашенные права и свободы и демократические ценности в Конституции Российской Федерации.

Своеобразная «традиция» административного давления имеет свои корни еще в советской власти, когда на большинство решений граждан оказывали своё влияние властные структуры со стороны партии и Политбюро ЦК КПСС. Попытки административного воздействия перед выборами 4 декабря 2011 г. ощутил на себе в среднем каждый десятый россиянин. Согласно Всероссийскому центру изучения общественного мнения (ВЦИОМ) степень вмешательства в процесс выбора зависела от места работы граждан. Больше всего пострадали от давления «сверху» сотрудники силовых ведомств и чиновники, а также работники бюджетной сферы, как правило, все те, кто напрямую зависит от органов власти любого уровня как муниципального, так и федерального уровней⁸⁵.

Давление, оказанное на граждан в процессе выборов, сопровождалось угрозами понижения в должности, лишением ряда премий и привилегий, вплоть до увольнения с места работы. Использование административного

---

⁸⁴ Правительству отказывают в доверии // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/29-11-2012/pravitelstvu-otkazyvayut-v-doverii-korrupsionnye-skandaly-obrushili-reiting-vlastei> (дата обращения: 10.06.2013).

⁸⁵ Административное давление на выборах 4 декабря сильнее всего ощутили силовики. URL: <http://pravo.ru/news/view/66689/> (дата обращения: 10.06.2013).

ресурса сыграло немалую роль в регулировании настроения граждан перед выборами. Динамика поддержки партий на протяжении 2011 г. свидетельствует о том, что административные механизмы управления настроениями и установками избирателей действовали на пределе возможностей. Об этом говорит тот факт, что, в отличие от всех предшествующих избирательных кампаний, электоральный период 2011 г. (август-ноябрь) не сопровождался подъёмом общественных надежд на улучшение жизни, повышение жизненного уровня, ростом общего оптимизма, которые были характерны для прежних электоральных циклов, когда действовали механизмы мобилизации населения на поддержку власти⁸⁶. На этот раз организованного консенсуса не получилось. Активное использование административного ресурса показало, что демократическая суть выборов, а тем самым и закрепленное в Конституции избирательное право, уничтожены бюрократией.

Частые поправки в Закон о выборах, принимавшиеся в начале 2000-х годов, которые в корне изменили всю избирательную систему за счёт введения пропорциональной системы выборов, увеличения заградительного барьера для прохода в парламент до 7%, отмены графы «против всех», ликвидации губернаторских выборов, были направлены на укрепление вертикали власти. Эти меры показали нестабильность избирательной системы, а переписывание законов для «удобства» государственной власти уничтожили избирательную конкуренцию, тем самым, устранив с политического поля реальную оппозицию и превратив демократические выборы в управляемые.

Одним из главных факторов возрождения политической активности граждан, появления несистемной оппозиции и подъёма протестного движения можно назвать выборы 4 декабря 2011 г., когда думские были восприняты российскими гражданами гораздо менее единодушно и менее позитивно, чем, к примеру, выборы 2007 г. Если по результатам предыдущих выборов 2007 г. их назвали честными, согласно данным Левада-Центра, 60% россиян, а нечестными – 20%, то сразу после выборов 2011 г., в середине декабря, относительное большинство взрослого населения России (45 против 35%) оценили их как нечестные⁸⁷.

Власть потеряла политическую инициативу. Как минимум, вплоть до выборов 4 декабря она была ориентирована на инерционный сценарий, предусматривавший спокойную победу «Единой России» на парламентских выборах и Владимира Путина – на президентских. Часть представителей власти рассчитывала на полное сохранение статус-кво, то есть получение «Единой Россией» в очередной раз конституционного большинства в Думе.

---

⁸⁶ См.: Российские парламентские выборы: электоральный процесс при авторитарном режиме. Отчет об установках и оценках электората по данным мониторинга опросов общественного мнения, проведенного Левада-Центром в 2011 году // Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/books/rossiiskie-parlamentskie-vybory-2011-goda> (дата обращения: 10.06.2013).

⁸⁷ См.: Там же.

Избирательная кампания 2011 г. проходила на фоне спада одобрения и поддержки как правящего тандема, так и значительно сократившейся в период 2007-2011 гг. поддержки правящей партии. Так называемая сентябрьская «рокировка» – отказ Медведева от выдвижения в кандидаты на пост будущего президента, выдвижение Путиным своей кандидатуры на выборы и «назначение» новым лидером «Единой России» Дмитрия Медведева – по всей видимости, послужила для определенной, довольно значительной части населения не мобилизующим, а совсем обратным фактором, создав ощущение полной ясности предстоящей избирательной борьбы, с одной стороны⁸⁸. Но, с другой, этот фактор стал мобилизующим, особенно для части более активных, критичных, образованных и самостоятельных слоев населения как возмутительное свидетельство неуважительного отношения высшего руководства к роли всеобщих выборов, к ценностям прав человека на их избирательное право. Особенно данную мобилизацию можно заметно проследить после выборов в Госдуму 4 декабря когда все предположения граждан о возможных массовых нарушениях при проведении выборов оказались подтвержденными..

Выборы 4 декабря являются одним из главных факторов, которые в той или иной мере, оказывали влияние на протестные движения в период с декабря 2011 г. по осень 2012 г. Митинги, прошедшие под лозунгом «За честные выборы» прокатились почти по всей России, и объединили весьма большое количество населения страны.

Данную протестную волну можно разделить условно на два этапа: этап высокой активности и массовости (декабрь 2011 г. — февраль 2012 г.) и период спада (весна–осень 2012 г.)⁸⁹.

На наш взгляд, к основным причинам подъема новой протестной волны можно отнести: повышение политической активности, связанное с выборами в законодательный орган; недовольство социально-экономической обстановкой в стране, коррупцией; неудовлетворенность результатами выборов в Государственную Думу Российской Федерации с последующей актуализацией темы о массовых фальсификациях на выборах; возникновение в декабре 2011 г. моды на протест. Последний фактор имел значительный вес для молодежной аудитории и представителей среднего возраста – активных пользователей интернета, и в частности блогосфере.

Протестные акции «За честные выборы», которые были проведены по всей стране, собрали весьма широкую и активно настроенную публику. Большой резонанс для общества и для власти сыграли акции, проведенные 5 декабря 2011 г. на Чистых прудах и один из крупнейших декабрьских митингов - митинг в Москве на Болотной площади, прошедший 10 декабря.

---

⁸⁸ См.: *Баскакова Ю.М.* Мы эту власть не выбрали: абсентеизм на выборах в 2011-2012 гг. // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 1(107).

⁸⁹ См.: *Мамонов М.В.* Протестная активность россиян в 2011–2012 гг.: основные тренды и некоторые закономерности // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 1(107).

По разным оценкам он собрал от 25 тыс. до 150 тыс. участников⁹⁰. После чего Президентом Медведевым в послании к Федеральному Собранию была предложена комплексная реформа политической системы.

Многочисленные акции, проведенные оппозиционно настроенными гражданами, после выборов президента, имели тенденцию спада. Несмотря на то, что после президентской избирательной кампании были проведены такие скандальные и до сих пор весьма злободневные «Марши миллионов», популярность протеста стала падать вместе с желанием у граждан участвовать в оппозиционных мероприятиях различной направленности. С нашей точки зрения у данного явления есть вполне объективные причины спада активности: низкая результативность акций; отсутствие единого оппозиционного лидера, способного объединить разъяренных граждан; использование акций протеста оппозиционными лидерами в личных, корыстных политических целях; слабость координирующих органов, отсутствие организационной схемы, которая была бы признана подавляющим большинством выходящих на митинги, активистов и сочувствующих и обеспечила бы включенность всех этих групп в обсуждение и выработку политической повестки. Нельзя не учитывать и устаревание выборной тематики, снижение политической активности в связи с окончанием федерального избирательного цикла, а также попытки реформы политической системы, которые создали предпосылки для перевода политической и общественной активности в легитимное поле.

Социальный состав первых протестных движений по данным социологических опросов был насыщен представителями различных социальных групп, среди которых были совсем молодые люди и пенсионеры, считавшие себя обманутыми государством⁹¹. С изменением отношения к акциям оппозиции изменился и состав населения, поддерживающего волну протеста. Социальный состав митингов стал менее разнообразен, в него вошли в основном представители радикальной политической оппозиции и так называемого «креативного класса»⁹². Результатом участия в манифестациях «За честные выборы!» большого количества известных личностей стало распространение моды на протест, которая, в свою очередь, вывела митинговую активность из разряда действий маргинального характера. Однако, стремительно набравшая силу волна политического протеста не смогла привести коалицию оппозиционеров к успеху, который к тому же справедливо можно было бы назвать закономерным.

В октябре 2012 г. лидерами оппозиции были проведены выборы в Координационный Совет Оппозиции. Первоосновной целью данной

---

⁹⁰ Материалы заседания научного совета ВЦИОМ. Истинные причины и механизмы зимне-весеннего протестного движения и перспективы его продолжения на новом этапе // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 3.

⁹¹ См. Там же.

⁹² Селезнев П.А. Политический протест в России в конце 2011-2012 гг.: предварительные итоги и оценочные суждения. URL:www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/41.html (дата обращения: 10.06.2013).

негосударственной политической организации преследовалась цель-демонстрации честных и «прозрачных» выборов, а также дальнейшее взаимодействие с гражданами в целях консолидации масс для способности оказывать влияние на власть.

Трудно говорить о легитимности проведенных выборов в КСО, так как участие в данной избирательной кампании приняло всего около 100 000 человек, условно можно сказать, большая часть аудитории ТК «Дождь», а также подтверждение информации о реализации фальсифицирования голосов оказалась достоверной, что ещё раз доказывает несостоятельность и незначительность данного негосударственного политического органа для общества⁹³. Участие в выборах приняла немалая часть медиа-лиц, которые в принципе и оказали определенное влияние на граждан, всячески следивших и поддерживавших создание КСО. Также в этих выборах принимали участие и депутаты Госдумы Д. Гудков и И. Понамарев, что потом вызвало немало претензий со стороны партии, которую они представляют в Думе. Возможно, что данная организация поможет в перспективе создать единый центр принятия консолидированных решений, которые смогут оказать влияние на власть, но пока о такой реализации говорить ещё рано, так как до сих пор за время существования КСО не было проведено той акции, того мероприятия, которое могло бы объединить граждан.

Перспективы протестного движения, то есть его способность удерживать нынешних сторонников и привлекать новых, а также его преобразование в мощную политическую оппозицию, которая будет иметь возможность оказывать реальное влияние на общественно-политическую жизнь, во многом зависят от того, найдут ли участники протестных акций общие инструменты для понимания, постоянной перепроверки и согласования интересов разнородных социальных групп российского населения. Сегодня трудно говорить о весомой реализации своих целей данным движением, несмотря на то, что акции не заканчиваются и скандалы не утихают.

Говорить о реальных перспективах становления самой политической оппозиции и об её грамотной консолидации в нашей стране пока сложно. Сейчас, как представляется, нет весомой политической силы, которая могла бы достойно конкурировать с действующей властью. В основном протест воспринимается гражданами как определённая дань модному политическому тренду быть несогласным и оппозиционно настроенным. Сейчас, несмотря на постоянные скандалы и регулярное обсуждение в СМИ лидеров оппозиции, их акции, прослеживается весьма заметная тенденция спада протестных движений, а за ним уже и спад оппозиционных настроений граждан.

Тем не менее, протестное движение, несмотря на снижение массовости, прекращать свою деятельность не собирается. Активное партийное строительство,

---

⁹³ Власть всерьез восприняла выборы в Координационный совет оппозиции // Ведомости. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/5226701/vzлом_vyborov#ixzz2PguSpYB4 (дата обращения: 10.06.2013).

развернувшееся после принятия поправок в закон «О политических партиях»⁹⁴ создает институциональные предпосылки для постепенного создания новой политической силы, которая при определенных условиях сможет конкурировать с партией власти и другими масштабными партиями нашей страны. В значительной степени это будет зависеть от появления новых политических лидеров, новых идей и программ, которые смогут объединить вокруг себя оппозиционно настроенных российских граждан.

Новичков П.С.,
аспирант Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Сущность и функции политической идеологии в современных учебниках по политической науке

Политическая идеология является многозначным феноменом общественно-политической жизни общества, по поводу определения которого в научной среде отсутствует консенсус и существует множество интерпретаций. В настоящей статье будет рассмотрена эволюция представлений о понятии «идеология» в учебной литературе. На наш взгляд, эта проблема обладает особой важностью, поскольку посредством учебной литературы предполагается формирование специалиста-профессионала.

Источниковой базой для настоящей статьи стали 14 учебников по политологии. Специфика учебника как источника состоит в обобщении подаваемой информации, рассчитанной на студенческую аудиторию, в определенной мере – её упрощении и претензии на неоспоримость. Учебная литература, с одной стороны, является отражением научных дискуссий, с другой стороны – она в большей степени подвержена конъюнктуре. По хронологическому принципу можно выделить следующие этапы, которые показывают связь с общественно-политической ситуацией в стране: 1990-е гг., 2000-2005 гг. и современный этап с 2006 г. по настоящее время.

Учебники, написанные в 1990-е гг., т.е. во время активного реформирования российской политической системы, интересны тем, что показывают, как научное сообщество воспринимало их, а также какие научные принципы хотело донести до молодёжи в своих учебниках. Необходимо признать, что ни один из академических учебников не был политически ангажирован.

Одним из первых учебников по политической науке, во введении которого указывается, что он поможет «избавиться от идеологических шор»⁹⁵ является учебник «Введение в политическую науку» под авторством К.С. Гаджиева, изданный в 1994 г. при поддержке издательства «Сорос».

---

⁹⁴ Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁵ Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М.: Сорос, 1994. С. 7.

Автор – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

В учебнике К. С. Гаджиева политическая идеология помещена в главу «Политическая философия», в то же время три следующие главы посвящены отдельным идеологиям: либерализму, консерватизму и социал-демократизму. Также идеологические проблемы освещаются в тех разделах, где это необходимо, например, при описании конкретной исторической ситуации, трудов мыслителей, анализе партий и т.д.

К.С. Гаджиев связывает идеологию с мировоззренческой системой, в которой она занимает весьма значимое место, поскольку определяет положение человека в мире политического⁹⁶. В данной работе можно выделить три ипостаси идеологии. Во-первых, идеология придаёт значимость политике, наполняет её ценностями и смыслом: «идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям»⁹⁷. На наш взгляд, данная позиция представляется оправданной, идеология в качестве комплекса ценностей в определенной степени детерминирует поведение человека и принятие решений. Во-вторых, исследователь выделяет структурные элементы идеологии:

- связь с общей мировоззренческой системой эпохи;
- программные установки, сформулированные на основе тех или иных положений этой системы;
- стратегия реализации программных установок;
- пропаганда;
- конкретные шаги по реализации программы⁹⁸.

В-третьих, К.С. Гаджиев пытается провести различия между «идеологией» и следующими понятиями: политическая философия, политическое сознание, политическая культура и даже политическая теория. Кроме того, он вводит понятие «политическая парадигма» (общая мировоззренческая система эпохи). Данный аспект представляется нам наиболее интересным, поскольку позволяет уточнить роль и место идеологии, а также выделить её в качестве объекта исследования. Указывая на смешение политических философии, теории и идеологии⁹⁹, автор учебника основывается на том факте, что они представляют собой конструкции, которые в большей или меньшей степени объясняют политические явления и детерминируют их. При этом: «в отличие от политической философии идеология ориентирована на непосредственные политические реалии и действия, политический процесс, ее цель — привлечение возможно большей поддержки»¹⁰⁰.

---

⁹⁶ См.: Там же. С. 43.

⁹⁷ Там же. С. 194

⁹⁸ См.: *Гаджиев К.С.* Указ. соч. С. 194.

⁹⁹ См.: Там же. С. 186.

¹⁰⁰ Там же. С. 194.

Таким образом, по мнению К.С. Гаджиева, идеология представляется практической, практикоориентированной и облегченной философией. Теория концентрирует внимание на конкретных проявлениях мира политического: структуре и функциях, институтах и субъектах, их поведении, роли и взаимоотношениях, формах и типах политических систем и т.д., тогда как политическая философия — это дисциплина о принципах политической организации общества¹⁰¹. К.С. Гаджиев в своей работе не даёт четких определений используемых понятий, ограничиваясь попыткой очертить области политической реальности, которые обозначают тем или иным термином. Идеология на протяжении всего учебника преподносится скорее в конкретно-историческом значении, чем научном, например, главы про национал-социализм и большевизм, а также при описании политических партий. В этом случае можно определить идеологию как систему взглядов на мир политического, детерминирующую поведение её носителей. Выделенная структура идеологии ставит её в зависимость от «духа эпохи» (политическая парадигма, в интерпретации К.С. Гаджиева).

С подобным пониманием можно согласиться лишь отчасти. На наш взгляд, идеология как ценностная система, выраженная, в первую очередь, в текстах в настоящее время «живет своей жизнью» и используется как политические маркеры, в практическом плане – суть идеологий состоит в предложении альтернатив развития обществу. Наш тезис находит яркое подтверждение в двухпартийной системе, когда партии представляют альтернативу друг другу, зачастую пренебрегая идеологией. Сравнивая политическую идеологию со схожими терминами, К.С. Гаджиев разделяет их не столько по эвристическому потенциалу, сколько по линии «научное – политическое». Такие термины, как философия, культура, сознание он рассматривает как реальность научную, а идеологию – как политическую, именно в этом ему видится главное различие. На наш взгляд, это не вполне правомерно, понятие «идеология» также может быть чисто научным, однако, его негативная коннотация делает невозможной реализацию познавательного потенциала термина.

А.А. Дегтярев, профессор факультета политологии МГИМО (У), в учебнике «Основы политической теории» не уделяет отдельного внимания политической идеологии. Автор подчеркивает два момента, касающихся идеологии¹⁰²: её связь с политическим сознанием и идеологическую функцию государства.

В учебнике А.А. Дегтярева политическая идеология предстает элементом политического сознания наравне с психологическими проявлениями человека. Этот тезис находит свое выражение в том, что ученый выделяет два уровня политической рефлексии: идеологический (результатом становится идея или доктрина) и психологический (это

---

¹⁰¹ См.: Там же. С. 194.

¹⁰² См.: Дегтярев А.А. Основы политической теории: Учеб. пособие / Ин-т «Открытое о-во». М.: Высш. шк., 1998. С. 65.

установки, чувства, эмоции о политическом)¹⁰³. На наш взгляд, подобный подход основан на анализе политического субъекта, его способности мыслить, анализировать и принимать решения, но все это ограничивает сферу политической идеологии субъективными рамками. Нельзя отрицать, что идеология имеет воплощение в политической реальности, находя выход не только в текстах, но и в результатах реализации программ развития. Второй аспект – выделение идеологической функции государства. В рамках учебника она представлена только как продуцирование, распространение, поддержка и защита политических взглядов, ориентированных на поддержание статус-кво¹⁰⁴. Функции самой идеологии, её структурные элементы, практическое воплощение остаются за пределами данного учебного пособия. Таким образом, А.А. Дегтярев ограничивает идеологию духовно-рефлексивной стороной политической активности (с точки зрения субъекта) и функцией поддержания необходимого уровня лояльности среди населения.

Второй группой источников являются учебники, изданные с 2000 г. по 2005 г. включительно. Подробный разбор в рамках одной статьи затруднителен, поэтому ограничимся выделением наиболее явных тенденций.

Изучению политической идеологии зачастую посвящают отдельную главу¹⁰⁵, связывают её с политическим сознанием¹⁰⁶ или политической культурой¹⁰⁷. Подобное объединение (с сознанием или культурой) позволяет утверждать, что данные сферы жизни общества являются смежными с политической идеологией, именно в них кроется проблема выделения идеологии как объекта исследования, а также определения её сущности.

Большинство учебников, выделяющих политическую идеологию в отдельную главу, также транслируют точку зрения о том, что идеология – это часть политического сознания, которая представляет собой субъективное и смысловое наполнение политики: «совокупность идей политического характера, на основе которых складываются политические отношения и функционируют институты, организации, учреждения»¹⁰⁸. По мнению авторов, политическая идеология является одним из элементов

---

¹⁰³ См.: Дегтярев А.А. Указ. соч. С. 63.

¹⁰⁴ См.: Дегтярев А.А. Там же. С. 93.

¹⁰⁵ См.: Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М.: Издательство «ПРИОР», 2000; Курс политологии: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2002; Политология. Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003; Политология: учеб./ А.Ю. Мельвиль (и др.); М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, ТК Велби, изд-во Проспект, 2004.

¹⁰⁶ См.: Тавадов Г.Т. Политология. Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000; Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. М.: Издательство «Экзамен», 2004.

¹⁰⁷ См.: Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000.

¹⁰⁸ Курс политологии: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 408.

политического сознания¹⁰⁹. При этом структура последнего видится по-разному: некоторые выделяют три компонента – научное видение, идеологическое и психологические импульсы¹¹⁰, другие исследователи, отбрасывая «научные представления» из состава компонентов (видимо как немассовое), оставляют только идеологию и психологию¹¹¹. Также существует точка зрения, что идеология – одна из форм общественного сознания наравне с искусством, наукой и религией¹¹². В качестве критерия разделения сознания на компоненты учёные выделяют политические интересы¹¹³ или же ориентацию на властные отношения¹¹⁴. Политическая идеология, в этом случае, представляется как «теоретическое или, по крайней мере, логически упорядоченное, систематизированное политическое сознание и самосознание больших и малых социальных групп, через которое они уясняют свои политические интересы, потребности, ожидания, представления об идеалах политического мироустройства»¹¹⁵.

Однако, идеология не только является призмой для анализа мира политического, но и «обоснованием претензий той или иной группы лиц на власть (или её использование) и добивающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям»¹¹⁶. Учёные МГИМО(у) МИД РФ, рассматривая идеологию как самостоятельный феномен, также признают органическую связь идеологии и интересов социальных групп¹¹⁷.

Таким образом, подавляющее большинство ученых признает, что политическая идеология органически связана с сознанием, некоторые представляют её как компоненту политического сознания, иные же ставят на равных с религией, наукой или искусством. Выделение идеологии как объекта исследования происходит путём выделения из структуры сознания, посредством выделения таких критериев, как особенности внутренней организации идеологического компонента (упорядоченность), уровня

---

¹⁰⁹ См.: Политология. Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003; Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. М.: Издательство «Экзамен», 2004; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000; Тавадов Г.Т. Политология. Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.

¹¹⁰ Тавадов Г.Т. Политология. Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С. 215.

¹¹¹ Политология. Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 164; Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 174; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000. С. 248.

¹¹² Курс политологии: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. ИНФРА-М, 2002. С. 408.

¹¹³ См.: Тавадов Г.Т. Политология. Учебное пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000; Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. М.: Издательство «Экзамен», 2004.

¹¹⁴ См.: Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2000.

¹¹⁵ Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева. М.: Издательство «Экзамен», 2004. С. 176.

¹¹⁶ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 249.

¹¹⁷ См.: Политология: учеб./ А.Ю. Мельвиль (и др.). М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, ТК Велби, изд-во Проспект, 2004.

осмысления («теоретический уровень общественного сознания»), а также ориентации на политическую сферу (власть, защита интересов).

В других учебниках можно встретить иные точки зрения. Р.Т. Мухаев полагает, что политическая идеология выступает как фактор, диктующий (задающий) логику всем противоречивым политическим процессам, объединяющий их в одно целое и взаимоувязывающий их¹¹⁸. По его мнению, «утверждения относительно ценностей и фактов, актуальные для конкретной социальной группы, индивида, партии и выражающие их интересы, называется идеологией»¹¹⁹. Таким образом, заметно противоречие: если политическая идеология предстает системным фактором политического процесса (детерминирует его), то она должна быть одна для всего общества, а не для индивида, группы, партии. По нашему мнению, необходимо выделение различных уровней идеологии, например, общегосударственного (диктует логику политике, объединяет общество) и частного (идеология индивида и т.д.). Наш тезис подтверждается и самим Мухаевым Р.Т в его утверждении, что идеология – это способ понимания и интерпретации действительности (общегосударственный уровень) и идеальная форма выражения притязаний социальных групп на блага, статус, власть¹²⁰. По мнению ученых МГИМО, идеология не только разъясняет картину мира, но и является сильным мотиватором для действий¹²¹. Таким образом, в рассмотренных учебниках под редакцией Р.Т. Мухаева и А.Ю. Мельвиля внимание акцентируется только на связи интереса и идеологии, без углубления в схожие или более общие явления (политическое сознание и т.д.). Подобный шаг, на наш взгляд, свидетельствует о том, что политическая идеология стала представлять интерес как самостоятельный феномен вне связи с сознанием, культурой или общественным мнением. Это подтверждается, что предметом внимания стали внутренние закономерности идеологии¹²², например, постепенное «закостенение» и ритуализация.

В 2005 г. берет начало тенденция, которая изучает связь языка и идеологии. А.С. Тургаев и А.Е. Хренов отмечают в своём учебном пособии связь идеологии и языка, текста. По их мнению, «возможность формулировать идеологии и использовать их и есть реализация политической власти»¹²³. Предлагается новый подход к идеологии: если в большинстве учебников утверждается, что идеология – продукт осознания интересов, то здесь констатируется, что идеология вызывает интерес из-за

---

¹¹⁸ См.: Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов. М.: Издательство «ПРИОР», 2000. С. 282.

¹¹⁹ Мухаев Р.Т. Там же. С. 282.

¹²⁰ Мухаев Р.Т. Там же. С. 282.

¹²¹ См.: Политология: учеб./ А.Ю. Мельвиль (и др.); М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, ТК Велби, изд-во Проспект, 2004 С. 470.

¹²² См.: Там же. С. 473.

¹²³ Политология: Учебное пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. С. 21.

привлекательности идей и общественных идеалов, составляющих её суть¹²⁴. Возвышение социальной общности до народа возможно только с помощью идеологии. «Политическую идеологию можно определить как совокупность по преимуществу систематизированных идей, взглядов, представлений той или иной социальной группы (общности), содержащую теоретическое (концептуальное) осмысление политической жизни и защищающую её интересы и цели с помощью политической власти или воздействия на нее»¹²⁵.

Таким образом, ученые презентуют новый подход к определению идеологии: теперь она представляется самостоятельным феноменом сферы политического, выполняющая не подчиненные функции по отношению к интересам, а сама по себе порождает власть и политику. Методом её воздействия становится «продажа идей» – привлекательность образа будущего. Идеология – это не только способ ориентации в политике, но её духовное наполнение.

Третью группу учебников составляют наиболее современные – опубликованные позднее 2005 г. В.А. Ачкасов и В.А. Гуторов предложили оригинальную точку зрения, согласно которой идеология не является частью политического сознания, а представляет собой «своеобразную форму интеграции политического сознания на уровне бытовых, классовых, национальных...интересов»¹²⁶. Таким образом, авторы учебника утверждают, что идеология способна интегрировать все виды политического сознания (эмоции, настроения и т.д.) и представить их в виде целостного феномена, который к тому же, выполняет функцию защиты интересов людей. Все духовные феномены оказываются включены в орбиту идеологии. Согласиться с этим можно лишь отчасти, поскольку в определенные исторические моменты идеология разрушается и не может выполнять свои функции. Кроме того, зачастую идеология настолько нивелирована, что её сложно выделить из общего культурного фона.

М.Ю. Зеленков в базовом курсе политологии придерживается уже неоднократно рассмотренной нами позиции, что идеология основана на интересах той или иной группы людей и является частью политического сознания. В тоже время она оправдывает притязания на власть¹²⁷. Иную точку зрения выражают Г.Л. Акопов и С.А. Кислицын: «сущность идеологии можно рассматривать как проявление коллективных политических верований»¹²⁸. По их мнению, идеология в современном обществе выполняет те же функции, что и миф в древнем. Идеология представляется им как более или менее оформленное коллективное верование. В обосновании термина

---

¹²⁴ Там же. С. 320.

¹²⁵ Там же. С. 322.

¹²⁶ Политология. Учебник для ВУЗов/ Под ред. проф. В.А. Ачкасова и В.А. Гуторова. СПб. С. 201.

¹²⁷ См.: *Зеленков М.Ю.* Политология (базовый курс). М.: Юридический институт МИИТа, 2009. 302 с.

¹²⁸ *Акопов Г.Л.* Политология: учеб. пособие/ Г.Л. Акопов, С.А. Кислицын. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. С. 145.

«верование» приводится следующий тезис: человек бессознательно и, следовательно, некритически воспринимает ценности, идеалы и убеждения своего социального окружения, социальной среды¹²⁹. Не все верования являются идеологиями, только те, для которых характерны «организованная реализация» и «оправдание» статус-кво или реформ. Таким образом, по мнению авторов, «идеология представляет собой систематизированную совокупность воззрений и ценностных ориентаций, выражающих и защищающих интересы той или иной общности граждан и требующая соответствия индивидуальных помыслов и поступков как можно большего числа людей целям и задачам общественного развития»¹³⁰. Таким образом, Г.Л. Акопов и С.А. Кислицын полагают, что идеология сравнима с верованиями. На наш взгляд, это достаточно спорное утверждение. Идеология имеет гораздо больше рационального обоснования, чем вера. В основе практически любой идеологии лежит научная или философская концепция, базовые постулаты которой сформулированы учеными.

Представляется интересным сравнить функции, которые, по мнению учёных, характерны для политической идеологии. Для удобства сведём их в одну таблицу.

Таблица 1

Функции политической идеологии

Мухаев Р.Т. Политология: учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов	Курс политологии и: учебник.	Политология: учеб./ А.Ю. Мельвилл др.)	Политология: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Буренко, В.В. Журавлева.	М.Ю. Зеленков Политология (базовый курс).	Г.Л. Акопов Политология: учеб. пособие / Г.Л. Акопов, С.А. Кислицын	Политология: Учебное пособие / Под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова
Ориентационная	Познавательная	Мобилизационная	Оценочно-нормативная	Ориентационная	Ориентационная	Гносеологическая
Мобилизационная	Прагматическая	интегративная	Интегративно-коммуникативная	Мобилизационная	Мобилизационная	Аксиологическая
интегративная	Мобилизующая	Нормативная	Прогностическая	интегративная	интегративная	программно-целевая
амортизационная	Культурно-воспитательная	легитимизирующая	управленческая	амортизационная	амортизационная	Футурологическая
Выражение интересов		когнитивная		Выражение интересов	Выражение интересов	Интегрирующая
				когнитивная		Защитная
						социально-организационная

Общими для всех авторов является несколько функций: ориентационная, мобилизационная, интегративная и выражение и защита интересов. Они присущи всем идеологиям и не зависят от точки зрения субъекта. Часть функций характерна для их реализации государством: легитимизирующая, амортизационная, культурно-воспитательная. В итоге, общий перечень функций идеологии остается практически стабильным.

¹²⁹ Там же. С. 146.

¹³⁰ Акопов Г.Л. Политология: учеб. пособие / Г.Л. Акопов, С.А. Кислицын. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. С. 148.

Таким образом, учебная литература по политологии представляет политическую идеологию в нескольких ипостасях. Во-первых, понимание идеологии сугубо через понятие интереса, только обладая им в политической сфере можно говорить об идеологии. Во-вторых, изучение идеологии в рамках политического сознания, его части. В-третьих, констатация ценности идеологии как самостоятельного объекта исследования, обладающего своими собственными свойствами и закономерностями. В-четвертых, представления об идеологии как о системе верований.

Петров Д.Е.,

кандидат политических наук,
ассистент филиала «Восход» МАИ
в г. Байконуре

К вопросу об определении силовых структур применительно к задачам политологических исследований

Эффективность политологических исследований во многом определяется правильно подобранным терминологическим инструментарием – степенью однозначности и глубиной определенности используемых в научных изысканиях терминов и понятий. Не исключение в этом случае и исследования проблем политической ресурсности силовых структур в современной России и зарубежных странах, а также вопросов гражданско-военных отношений и феномена милитократии в политической жизни прошлого и настоящего.

Сложность содержательного определения силовых структур применительно к задачам политологических исследований состоит в теоретической и практической многозначности данного термина, его сравнительной новизной для политологических текстов и общественно-политического дискурса.

При определении понятия «силовые структуры» тесно переплетаются три аспекта – этимологический, функциональный и институциональный. Этимологический аспект связан с историей начала активного употребления термина «силовик» в 1993 г. Тогда Б.Н. Ельцин в ходе конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти осуществил переподчинение трёх основных силовых ведомств лично президенту. В результате возникли два правительства – «правительство премьер-министра» и «правительство президента»¹³¹. Это разделение сохранилось и по сей день – сегодня в «правительство президента» входят 20 федеральных органов исполнительной власти¹³², которых нередко обобщённо определяют как

---

¹³¹ См.: Крыштановская О. О силовиках во власти. Интервью «Новой газете» // Новая газета. 2004. 30 августа.

¹³² См.: Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 (в ред. от 21 мая 2012 г.) // Российская газета. 2008. № 100.

«силовой блок». Именно в этот период в широкий оборот вошёл распространённый сегодня термин «силовые структуры».

При всей своей привычности и кажущейся однозначности при более глубоком рассмотрении он оказывает довольно дискуссионным и предполагающим несколько основных подходов к своему содержательному наполнению. Институциональный аспект отражает нормативное закрепление появившегося тогда разделения федеральных органов государственной власти на две группы в зависимости от того, кто осуществляет руководство их деятельностью – Правительство Российской Федерации или Президент Российской Федерации. Функциональный аспект подразумевает выделение силовых структур на основании функциональных критериев, то есть причисление к силовым ведомствам только тех органов исполнительной власти, которые непосредственно отвечают за обеспечение внутренней и внешней безопасности государства, оборону и правоохранительную деятельность.

В результате имеет место определённый смысловой конфликт между политико-правовым и функциональным измерениями понимания силовых структур. Однако, далеко не все функционально «силовые» ведомства входят в «президентскую группу» органов исполнительной власти (федеральная таможенная служба и федеральная налоговая служба). В то же время не все федеральные органы исполнительной власти, руководство которыми осуществляет Президент Российской Федерации, функционально можно определить как действительно силовые (Министерство иностранных дел). Безусловно, при расширительной трактовке категории «безопасность государства» эти федеральные органы исполнительной власти могут быть позиционированы как силовые структуры.

Но помимо обозначенных выше противоречий есть и другое, связанное с органами прокуратуры. Прокуратура давно уже причисляется СМИ к силовым структурам, что не соответствует политико-правовому пониманию категории «силовые структуры», т.к. прокуратура не входит не только в «президентскую группу», но и в систему органов исполнительной власти в целом. Среди исследователей вопрос отнесения прокуратуры к силовым структурам остается дискуссионным. В частности, подчеркивается что, с одной стороны, прокуратура Российской Федерации является военизированной организацией в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона «Об оружии», хотя в остальном возникают вопросы, поскольку военизированная организация подразумевает соответствующее соблюдение дисциплины (в том числе, при ношении форменной одежды, субординации), а главное, перестройку самосознания работников прокуратуры, которая до недавней поры была сугубо гражданским ведомством. Но, с другой стороны, в среде прокурорских работников бытует и иное мнение, ставящее под сомнение необходимость «милитаризации» прокуратуры¹³³. В свою очередь,

---

¹³³ См.: *Аникин А.* Является ли прокуратура «силовым» ведомством? // Законность. 2000. № 1. С. 8.

политико-правовая практика подтверждает одну из ведущих ролей прокуратуры в системе силовых структур, особенно, внутривластной направленности.

Очевидно, что сложности с идентификацией силовых структур связаны также с их исключительными многочисленностью и разнообразием в государственном аппарате современной России¹³⁴.

Сложная ситуация с определением силовых структур обуславливает необходимость использования при исследовании именно функционального понимания данного термина как в наибольшей степени соответствующего реалиям российской политики и сложившейся практике применения этой категории в СМИ и научной литературе. Также при отнесении того или иного органа государственной власти к силовым структурам целесообразно руководствоваться позицией законодателя по определению состава антинаркотических и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации. Так, представителей Федеральной налоговой службы нет ни в одной из этих комиссий, в то время как таможенники обязательно заседают в антинаркотической комиссии, а представители ФМС – в антитеррористической. Да и исследователи не склонны относить налоговые органы к моменту ликвидации налоговой полиции к силовым структурам¹³⁵.

В западной политической науке альтернативой термина «силовые структуры» является «сектор безопасности», приложением которого на специфику постсоветского пространства довольно успешно занимается украинский политолог А. Полтораков¹³⁶.

Несмотря на распространённость данного термина в европейской исследовательской практике, точного единого определения сектора безопасности нет, прежде всего, в силу многоаспектности самой сферы безопасности общества и государства¹³⁷.

Так, известный западный специалист О. Грин в понятие «сектор безопасности» включает «те учреждения и организации, которым государство отдало легитимированную роль в использовании или угрозе использования коэрцитивной (принудительной) силы (coercive force) в обществе для противодействия внешним или внутренним угрозам безопасности государства и его граждан. Он включает вооружённые и парамилитарные силы, службы разведки, национальные и местные

---

¹³⁴ См.: Храмчихин А. Шестнадцать армий и ни одной параллельной // Отечественные записки. 2002. № 8. URL: http://magazines.russ.ru/oz/2002/8/2002_08_28.html (дата обращения: 15.05.2011).

¹³⁵ См.: Семенов А.С. Силовики и налоговики: правовые и организационные основы взаимодействия // Современное право. 2009. № 6. С. 37–39.

¹³⁶ См.: Полтораков А.Ю. Военно-гражданские отношения в контексте национальной безопасности: политико-структурные аспекты // Национальная безопасность (РФ). 2009. № 8. С. 22–28; и др.

¹³⁷ Молнар Ф. Реформа сектора безопасности и опыт стран ЦВЕ // Социально-политические процессы и экономическое состояние России. Материалы научного семинара. Выпуск № 4. М., 2005. С. 9.

полицейские службы, пограничную и морскую охрану и системы наказаний, гражданские власти, которым поручено контролировать эти структуры»¹³⁸.

На неинституциональных позициях стоит и А. Моррисон: «сектор безопасности по обыкновению понимается как таковой, что охватывает те учреждения государства, которые имеют полномочия обеспечивать безопасность государства и его граждан от актов жестокости и насилия. Эти учреждения включают в себя вооруженные силы, общественную полицию, морскую охрану, правосудие, разведывательные службы и гражданские структуры, ответственные за надзор над ними»¹³⁹.

Согласно подходу британского департамента международного развития, «сектор безопасности» включает в себя вооружённые силы, полицию, парамилитарные силы (paramilitary forces), жандармерию, президентскую охрану, разведывательные и охранные службы (как военные, так и гражданские), береговую охрану, пограничную охрану, таможенные службы, резерв или местные подразделения безопасности (силы гражданской обороны, национальную гвардию, милицию); структуры управления и контроля безопасности – исполнительную власть, структуры совета национальной безопасности, парламентские или законодательные комитеты, министерства обороны, внутренних дел, иностранных дел, таможенные власти, органы финансового менеджмента; организации гражданского общества; органы юстиции и правоохранительные органы; нестатутарные силы безопасности – армии освобождения, повстанческие армии, силы частной охраны, частные компании безопасности, милиция политических партий»¹⁴⁰.

Венгерский исследователь Ф. Молнар структурно очертил сектор безопасности (в широком понимании этой категории) как состоящий из следующих пяти компонентов¹⁴¹:

1) государственные силы безопасности (вооруженные силы, полицию, погранвойска, полувоенные формирования, секретные службы, внешнюю разведку, таможеню);

2) органы управления и надзора над структурами сектора безопасности (администрацию президента или премьер-министра, консультативные советы по вопросам государственной безопасности, законодательные органы и парламентские комитеты; министерства обороны, внутренних дел, внешних дел и т.д.);

¹³⁸ *Greene O.* Security Sector Reform, Conflict Prevention and Regional Perspectives. A Discussion Paper for Whitehall Policy Seminar on Security Sector Reform (London, 9 January 2003) // *Journal of Security Sector Management*. March 2003. Volume 1, Number 1. P. 2.

¹³⁹ *Morrison A.* Invitation letter to and Proceedings of the Round Table on Security Sector Reform Pearson Peacekeeping Centre, Cornwallis, Nova Scotia (November 29 - December 1, 2000).

¹⁴⁰ *Understanding and Supporting Security Sector Reform* // DFID Issues. London, 2002. P. 7.

¹⁴¹ См.: *Молнар Ф.* Реформа сектора безопасности и опыт стран ЦВЕ // Социально-политические процессы и экономическое состояние России. Материалы научного семинара. Выпуск № 4. М., 2005. С. 9.

3) органы правосудия и правоохранительные органы (судебную власть, министерство юстиции, тюрьмы, уголовный розыск и службу уголовного преследования и т.д.);

4) частные организации сектора безопасности (охранные предприятия, частные военные компании, организации, консультирующие по вопросам безопасности);

5) организации гражданского общества, изучающие институты безопасности и обороны (аналитические группы, исследовательские институты и средства массовой информации).

При всей популярности и разработанности категории «сектор безопасности» в западной политической науке отметим, что применительно к российской политике адекватнее использовать термин «силовые структуры», который к тому же укрепился и в научной среде¹⁴², в то время как, например, украинские реалии более располагают к активному введению в общественно-политический дискурс термина «сектор безопасности».

Встречаются и другие терминологические формы обозначения комплекса силовых структур: силовые ведомства¹⁴³, силовой блок¹⁴⁴, силовой механизм государства, «жесткие» организации.

Относительно термина «жесткие» организации» исследователи отмечают, что он не является общеупотребительным в социальных науках и под ним понимается определенный тип организации, являющийся промежуточным между обычной бюрократической организацией (М. Вебер, Р. Мертон, А. Гоулднер) и «тотальной организацией» (И. Гоффман, А. Этциони, Л. Пэнто). К подобным организациям относятся, прежде всего, различные «силовые структуры», иначе говоря, министерства и ведомства военно-полицейского направления (МВД, ФСБ, ФКСН и т.д.)¹⁴⁵.

Характеризуя силовой механизм государства, Н.С. Лабуш отмечает, что он задействован в прямом противодействии существующим и потенциальным угрозам путем принудительного давления на них и их носителей, пресечения противоправных действий, а при наличии особо опасных угроз – силового их подавления. Таким образом, он обеспечивает безопасность общества, государства и личности силовыми методами¹⁴⁶.

Структуру силового механизма государства образуют система органов государства, осуществляющих насилие и определенный порядок

---

¹⁴² См.: Черных В.В. Всероссийская конференция «Силовые структуры и политика: история и современность» // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2010. № 2 (5). С. 188–191.

¹⁴³ См.: Бондаренко Т.А. Министерство внутренних дел в иерархии авторитета силовых ведомств России // Вестник Военного университета. 2011. № 2 (26). С. 29–33.

¹⁴⁴ См.: Чумак В., Пресняков И., Бугрий М. Силовой блок – вне границ реформы? // Зеркало недели. 2010. № 46. 10 декабря.

¹⁴⁵ См.: Сергеев В.А., Рыболовлева Ю.В. «Жесткие» организации России через призму экспертной риторики // Вестник Казанского государственного технологического университета. 2008. № 1. С. 45–50.

¹⁴⁶ См.: Лабуш Н.С. Силовой механизм государства и обеспечение национальной безопасности. URL: <http://geopolitika.narod.ru/New/sil.htm> (дата обращения: 09.09.2011).

взаимодействия их как с государством, так и между собой в процессе осуществления своих функций¹⁴⁷.

Сама система силовых органов государства, осуществляющих политическое насилие, включает органы опосредованного принуждения это так называемые спецслужбы, которые, с одной стороны, обеспечивают решение вопросов основных силовых структур (выявляют военные опасности, прогнозируют и выявляют действия, направленные на насильственное свержение строя и призывы к таким действиям), с другой – могут быть использованы государством в экстремальных ситуациях для проведения силовых действий индивидуально-локального характера, и органы, непосредственно осуществляющие политическое принуждение¹⁴⁸.

Критериями для объединения в силовом механизме государства являются следующие признаки: наличие у государственной структуры вооружения и специальных средств и права на их применение, воинский (или близкий к нему) тип организации, специальные или воинские звания сотрудников, строго регламентированный порядок комплектования и прохождения службы¹⁴⁹.

Характеризуя политико-правовую сущность силовых структур, основываясь на функциональной трактовке силовых структур и принимая во внимание структуры государственного аппарата современной России и специфику решаемых его отдельными элементами задач с учётом последних изменений в законодательстве, в том числе, принятия Федерального закона «О полиции», отечественные силовые структуры можно условно разделить на три группы: 1) вооруженные силы; 2) полиция; 3) спецслужбы.

Данная классификация в полной мере соответствует сложившейся в теории гражданско-военных отношений практике понимания сектора безопасности как триединства армии, полиции и специальных служб.

Основным критерием выделения вооруженных сил (армии) в самостоятельную структуру является однозначная направленность данного института на защиту государства и общества от внешних врагов, в то время как привлечение армейских подразделений к решению внутривнутриполитических задач, борьбе с незаконными вооруженными формированиями возможно только в исключительных случаях (ликвидация последствий природных и техногенных катастроф, борьба с незаконными вооруженными формированиями, подавление вооруженных мятежей и др.).

Исследователи традиционно предлагают рассматривать понятие «вооруженные силы» с точки зрения широкого и узкого его понимания.

В широком понимании – это любая социальная сила, обладающая оружием. При этом спектр оружия варьируется от древних луков со стрелами, топора и копья до современных видов оружия массового

---

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ См.: *Лабуш Н.С.* Силовой механизм государства и обеспечение национальной безопасности. URL: <http://geopolitika.narod.ru/New/sil.htm> (дата обращения: 09.09.2011).

уничтожения. Другими словами, любой человек либо объединение людей, обладающие оружием и применяющих его, представляют собой вооруженную силу.

В узком понимании, вооруженные силы – это один из важнейших элементов военной организации государства, особая часть механизма государственного управления, связанная, прежде всего, с выполнением внешних функций государства, военной обороны страны, «вооруженная организация государства, предназначенная для защиты его суверенитета и территориальной целостности в случае агрессии, войны, одно из важнейших орудий политической власти». Таким образом, вооруженные силы в узком понимании – это определенная вооруженная организация конкретной социальной силы – государства¹⁵⁰.

Полиция в данном случае не тождественна только системе органов внутренних дел, а представлена совокупностью органов исполнительной власти и легальных вооруженных формирований, решающих общие внутриполитические задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и реализации функции государства по регулированию общественных отношений (налогообложение, таможенный контроль и др.).

Существуют и иные подходы к пониманию сущности полицейской деятельности государства, а следовательно, и к выделению силовых структур. В частности, К.С. Бельский выделяет общую полицию (органы внутренних дел и внутренние войска), специализированные полицейские структуры (налоговая полиция, таможенная полиция, полиция по чрезвычайным ситуациям, полиция по контролю за оборотом наркотиков), спецслужбы (политическая полиция, пограничная полиция, охранная полиция, полиция федеральной фельдъегерской связи, Служба внешней разведки) и специализированные (гражданские) субъекты полицейской деятельности (санитарная полиция, ведомственная полиция, судебная полиция, промышленная полиция)¹⁵¹.

Неоднозначна и трактовка термина «спецслужбы» в силу отсутствия законодательного его определения, динамики и многообразия этой сферы государственной деятельности. Применительно к задачам данного исследования, предполагающего выход на заключительном этапе на проблемы гражданского контроля над силовыми структурами, целесообразно использовать определение спецслужб, предложенное известным саратовским адвокатом П.А. Кренцовым. Он определяет спецслужбы как государственные структуры, уполномоченные на ведение оперативно-розыскной деятельности

---

¹⁵⁰ Емельянов И.А. Эволюция и специфика вооруженных сил как легитимного средства легитимного насилия государства // Власть. 2010. №. 12. С. 79.

¹⁵¹ См.: Бельский К.С. Полицейское право: Лекционный курс / Под ред. к.ю.н. А.В. Куракина. М., 2004.

и решающие специфические задачи по обеспечению безопасности государства и общества¹⁵².

При такой трактовке между «спецслужбами» и «полицией» не будет разницы, так как подразделения органов внутренних дел, уполномоченные на ведение оперативно-розыскной деятельности (уголовный розыск, подразделения по борьбе с экономическими преступлениями, оперативно-розыскные бюро и оперативно-розыскные части и т.д.), решают в своей деятельности именно полицейские задачи, да и согласно федеральному закону «О полиции» их сотрудники имеют специальные звания полиции. Аналогично и с подразделениями Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В целом, на основе обобщения существующих трактовок вышеупомянутых терминов и в контексте задач политической науки рационально определить силовые структуры как органы власти, за которыми в качестве основной задачи закреплено обеспечение внешней и (или) внутренней безопасности государства, в том числе оборона и правоохранительная деятельность.

Савинов А.В.,

бакалавр Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Фрейминг в зарубежных СМИ (на примере статей о запрете усыновления)

В декабре прошлого года Государственная Дума РФ приняла закон, обсуждение которого до сих пор является актуальным. Речь идет о Федеральном законе от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», который запрещает въезд в Россию граждан США и санкционирует арест собственности тех из них, кто, по мнению российской стороны, причастен к нарушению прав человека или преступлениям против граждан России. Широкую известность этот закон получил благодаря содержащейся в статье 4 норме, запрещающей американцам усыновлять российских детей-

---

¹⁵² См.: *Кренцов П.А.* Спецслужбы в правовом государстве, участие граждан в работе спецслужб по реализации их прав в управлении государством // *Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России: Материалы междунар. Конституционного Форума (10 дек. 2010, г. Саратов). Выпуск 2. Саратов, 2010. С. 364–370.*

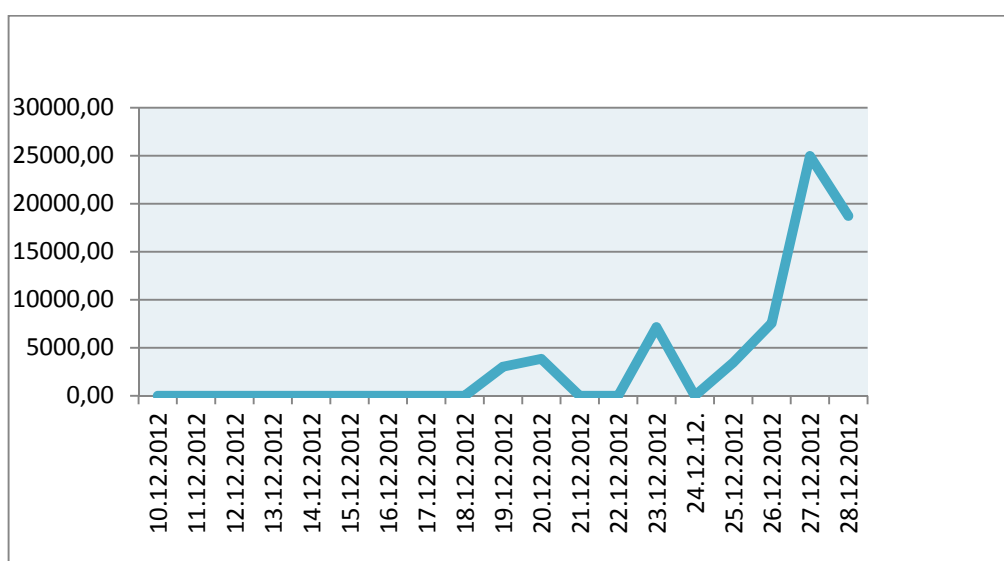
сирот. В нашей стране этот закон более известен как «Закон Димы Яковлева»¹⁵³.

Согласно распространенному мнению, данный закон был принят в ответ на так называемый «Акт Магнитского», принятый в декабре 2012 г. в США закон, предусматривающий санкции в отношении российских граждан, обвиненных в нарушении прав и свобод человека. Закон назван в честь Сергея Магнитского – адвоката, умершего в тюрьме из-за этих людей.

Необходимо отметить, что принятие «анти-магнитского» закона вполне ожидаемо вызвало большое количество публикаций не только в российских, но и американских СМИ. В этой связи нам представляется интересным проанализировать, каким образом он освещался в США. Для этой цели мы решили изучить посвященные данному сюжету материалы четырех наиболее популярных в США газет: «The Wall Street Journal» (2 статьи), «The New York Times» (5 статей), «The Los-Angeles Times» (2 статьи) и «The Washington Post» (5 статей).

Критериями отбора статей стали поисковые слова «Adoption ban» («запрет усыновления»). Хронологические рамки исследования составил временной интервал, ограниченный 10 декабря 2012 г. (дата внесения законопроекта в Государственную Думу) и 30 декабря 2012 г. (28 декабря 2012 г. закон был подписан Президентом, и из-за разницы во времени с США мы выбрали именно эту дату). Средний размер статей о запрете усыновления американскими гражданами российских детей-сирот составил 3258 знаков у «The Los-Angeles Times», 4225 знаков у «The Washington Post» (4225), 5300 у «The New York Times» и 6522 знаков у «The Wall Street Journal».

Распределение знаков в материалах о запрете усыновления российских сирот американцами в газетах «The Los-Angeles Times», «The Washington Post», «The New York Times» и «The Wall Street Journal».

¹⁵³ Дмитрий Алексеевич Яковлев (после усыновления Chase Harrison; 1 ноября 2006 г. – 8 июля 2008 г.) – российский мальчик, уроженец Псковской области, погибший в результате несчастного случая через 4 месяца после усыновления гражданами США.

Как видно из графика, пик публикаций по интересующей нас теме приходится на период с 26 декабря, когда законопроект был одобрен Советом Федерации, по 28 декабря – дата подписания закона Президентом России. Из этого можно сделать вывод, что американских журналистов больше интересовало то, подпишет ли В.В. Путин этот закон или нет, нежели его судьба в Государственной Думе, которая, по мнению тех же СМИ, полностью подконтрольна главе государства. (Like Mr. Obama, he can now say he(Путин) is signing a bill with overwhelming support from the legislative branch — though Mr. Putin holds far more sway over Russian lawmakers than Mr. Obama does over Congress¹⁵⁴).

Об интересе к реакции Путина и его «ответственности» за принятие этого закона говорят и названия статей – фамилия «Путин» встречается в 6 из 14 заголовков.

Как известно, СМИ являются мощным фактором формирования общественного мнения. Зачастую это достигается за счёт таких инструментов, как установление повестки дня и фрейминг. Фрэйминг (от англ. frame – рамка; формулировать) представляет собой процесс, в ходе которого средства массовой информации, пытаясь сделать изложение материала более понятным для собственной аудитории, иногда намеренно упрощают суть описываемых событий, опускают отдельные, якобы несущественные, подробности и предлагают собственные, не всегда объективные трактовки и интерпретации. В отличие от процесса установления повестки дня, фрэйминг предполагает, что воздействие на аудиторию в требуемом для автора коммуникационного сообщении направлении осуществляется не вследствие увеличения частоты упоминания той или иной «темы», а за счет определенных терминологических и семантических особенностей её преподнесения¹⁵⁵.

Чтобы понять, каким создавался фрейм «закона Димы Яковлева», мы проанализировали, как описывался сам закон, В.В. Путин, реакция внутри России и какие еще события упоминались в статьях американских газет.

В частности, нами были проанализированы эпитеты, описывающие закон: «спорный запрет» («controversial ban»); «русская контрмера» («the russian counter-measure»); «запрет, для легитимности которого воспользовались смертью 19 детей» («nineteen reportedly have died in accidents or from domestic abuse and neglect, figures used by Russian lawmakers in justifying the legitimacy of an adoption ban»¹⁵⁶); «дети, чьи жизни теперь в

---

¹⁵⁴ Herszenhorn D.M. and Eckholm E. Putin Signs Ban on U.S. Adoptions of Russian Children // NYTimes.com. December 27, 2012. URL: http://www.nytimes.com/2012/12/28/world/europe/putin-to-sign-ban-on-us-adoptions-of-russian-children.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁵⁵ См.: Казаков А.А. Эффекты воздействия на политическое сознание аудитории (на примере освещения «акта Магнитского» газетами «Вашингтон Пост», «Лос-Анджелес Таймс» и «Нью-Йорк Таймс») // Известия Саратовского университета. 2013. №2.

¹⁵⁶ Loiko S.L. Russia's Putin leans toward signing ban on adoptions by Americans «The Los Angeles Times». December 27, 2012. URL:

неопределенности из-за этого закона» («the children whose lives were caught up in uncertainty by the ban»¹⁵⁷); «он нанес серьезный удар по начавшим складываться отношениям между США и Россией» («It has also dealt a severe blow to the country's already strained diplomatic relationship with the United States»¹⁵⁸); «позорный и страшный» («shameful and appalling»¹⁵⁹); «запрет, направленный непосредственно против граждан Америки» («is the first step to take direct aim at the American public»¹⁶⁰); «несимметричный закон... продукт остро накрученного национализма» («an asymmetrical move ... and is very much a product of this prickly wounded nationalism»¹⁶¹); «новый закон, даже для путинской России» («a new law, even for Putin's Russia») и мн. др. Эти словосочетания с ярко выраженной эмоционально негативной окраской призваны были создать у читателей осуждение этого закона.

Весьма показательными были и эпитеты, которыми «награждася» В.В. Путин: «Нет сомнений, что люди, ответственные за смерть Магнитского, находятся под защитой президента» («There is no doubt that people responsible for Magnitsky's death are being protected by the president of Russia»¹⁶²); «нанес серьезный удар по уже сложившимся дипломатическим отношениям» («dealing a serious blow to an already strained diplomatic relationship»¹⁶³); «его слова, когда он обсуждал иностранное усыновление, были полны сарказма» («His remarks were laced with sarcasm as he discussed foreign adoptions»¹⁶⁴); «Путин помешался на борьбе с оппозицией с тех пор,

---

<http://articles.latimes.com/2012/dec/27/world/la-fg-wn-putin-adoptions-20121227> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁵⁷ *Herszenhorn D.M. and Kramer A.E.* Russian Adoption Ban Brings Uncertainty and Outrage «The New York Times». December 28, 2012. URL: http://www.nytimes.com/2012/12/29/world/europe/russian-adoption-ban-brings-uncertainty-and-outrage.html?_r=0 (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ *Herszenhorn D.M.* Russian Measure Banning Adoptions by American Citizens Is Sent to Putin «The New York Times». December 26, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/27/world/europe/russian-parliament-sends-adoption-ban-to-putin.html> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶¹ *Williams C.J.* Russian ban on U.S. adoptions meant to cast Americans as abusers «The Los Angeles Times». December 28, 2012. URL: <http://articles.latimes.com/2012/dec/28/world/la-fg-wn-russia-us-adoptions-powerplay-20121227> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶² *Englund W. and Bahrampour T.* Russia's ban on U.S. adoptions devastates American families «The Washington Post». December 27, 2012. URL: http://articles.washingtonpost.com/2012-12-27/world/36016738_1_russian-children-russian-cabinet-russian-families (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶³ *Herszenhorn D.M. and Eckholm E.* Putin Signs Bill That Bars U.S. Adoptions, Upending Families «The New York Times». December 27, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/28/world/europe/putin-to-sign-ban-on-us-adoptions-of-russian-children.html?pagewanted=all> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶⁴ *Loiko S.L.* Russia's Putin leans toward signing ban on adoptions by Americans «The Los Angeles Times». December 27, 2012. URL:

как вернулся в президентское кресло» («Putin has been cracking down on his opposition since returning to the president's office in May»¹⁶⁵); «с тех пор, как Путин вернулся на пост президента, официальная Москва приняла огромное количество сумасшедших законов и исполнительных решений» («Since Mr. Putin returned to the presidency in May, Russian officials have used a juggernaut of legislation and executive decisions»¹⁶⁶); «Владимир Варфоломеев, известный радиоведущий на станции «Эхо Москвы», сравнил Путина с царем Иродом, избивавшем невинных младенцев» («Vladimir Varfolomeyev, a well-known host on the radio station Ekho Moskvu, compared Mr. Putin to the biblical King Herod»¹⁶⁷); «Путин разжигает ненависть русских к США» («increasing Russian hostility toward the United States, stoked by Putin»¹⁶⁸) и др. Такое описание Путина по замыслу авторов статей должно привести читателей к мысли, что именно президент России ответственен за принятие этого закона, и следовательно, к осуждению Владимира Владимировича.

В статьях анализировавшихся изданий встречались также и предложения, описывающие раскол внутри российского общества на разных уровнях: «в самой России митинги против запрета усыновления обнажили разделение общества на состоятельных, практичных горожан и малообеспеченных, малообразованных и достаточно пожилых сельских жителей, составляющих ядро путинской поддержки» («Inside Russia, the outcry over the legislation has highlighted a split in Russian society between the wealthier, worldlier urbanites who are increasingly critical of the Kremlin and Mr. Putin's core supporters among the poorer, less educated and older population in the rest of Russia»¹⁶⁹); «Я согласен с тем огромным количеством людей, которые не хотят видеть детей частью политической игры» написал Майкл

<http://articles.latimes.com/2012/dec/27/world/la-fg-wn-putin-adoptions-20121227> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶⁵ *Birnbaum M.* Russia advances law to ban U.S. adoptions «The Washington Post». December 19, 2012. URL: http://articles.washingtonpost.com/2012-12-19/world/35929623_1_russian-children-adoption-ban-source-of-international-adoptions (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶⁶ *Englund W. and Bahrapour T.* Russia's ban on U.S. adoptions devastates American families «The Washington Post». December 27, 2012. URL: http://articles.washingtonpost.com/2012-12-27/world/36016738_1_russian-children-russian-cabinet-russian-families (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶⁷ *Herszenhorn D.M. and Kramer A.E.* Russian Adoption Ban Brings Uncertainty and Outrage «The New York Times». December 28, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/29/world/europe/russian-adoption-ban-brings-uncertainty-and-outrage.html> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶⁸ *Englund W. and Bahrapour T.* Russia's ban on U.S. adoptions devastates American families «The Washington Post». December 27, 2012. URL: http://articles.washingtonpost.com/2012-12-27/world/36016738_1_russian-children-russian-cabinet-russian-families (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁶⁹ *White G.L. and Esterl M.* Russian Adoption Ban Sent to Putin «The Wall Street Journal». December 26, 2012. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887324669104578203132463233930.html> (дата обращения: 12.06.2013).

Макфол». («I agree with hundreds of thousands of Russians who want children removed from political debate» Mr. McFaul wrote»¹⁷⁰); «предложенный запрет продемонстрировал раскол на самом высоком уровне российского правительства» («The proposed ban has opened a rare split at the highest levels of the Russian government»¹⁷¹) и др.

Кроме этого, в статьи по интересующей нас тематике американские журналисты нередко вмешивали упоминания о других событиях: «усиление напряжения с Вашингтоном из-за стараний администрации Обамы остановить поддержку со стороны Москвы, тем самым закончив войну в Сирии» («raising tensions with Washington as the Obama Administration is trying to win Moscow's support to end the war in Syria»¹⁷²); «Соединенные Штаты сильно надеются на использование в России наземных путей передачи продовольствия военным базам в Афганистане и хотят заручиться поддержкой Москвы в сдерживании ядерной программы Ирана». «Разногласия, порожденные холодной войной, подтверждаются гражданской войной в Сирии» («The United States relies heavily on overland routes through Russia to ship supplies to military units in Afghanistan, and it has enlisted Russia's help in containing Iran's nuclear program. The former cold war rivals also have sharp disagreements, notably over the civil war in Syria»¹⁷³); «в последние несколько месяцев Кремль предпринял ряд шагов по уменьшению влияния США внутри России – закрыл Агентство Международного Развития и ужесточил правила для некоммерческих организаций, спонсируемых из за рубежа» («The Kremlin has taken a series of steps in recent months to reduce U.S. influence inside Russia, including shutting down USAID, a group that funded Russian nongovernmental organizations, and tightening rules for foreign-funded NGOs»¹⁷⁴).

---

¹⁷⁰ *Englund W. and Bahrapour T.* Russia's ban on U.S. adoptions devastates American families «The Washington Post». December 27, 2012. URL: http://articles.washingtonpost.com/2012-12-27/world/36016738_1_russian-children-russian-cabinet-russian-families (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁷¹ *Herszenhorn D.M.* Russian Measure Banning Adoptions by American Citizens Is Sent to Putin «The New York Times». December 26, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/27/world/europe/russian-parliament-sends-adoption-ban-to-putin.html> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁷² *White G.L.* Putin Signs Ban on U.S. Adoptions «The Wall Street Journal». December 28, 2012. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323530404578207390201149074.html> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁷³ *Herszenhorn D.M. and Eckholm E.* Putin Signs Bill That Bars U.S. Adoptions, Upending Families «The New York Times». December 27, 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/28/world/europe/putin-to-sign-ban-on-us-adoptions-of-russian-children.html?pagewanted=all> (дата обращения: 12.06.2013).

¹⁷⁴ *White G. L. and Esterl M.* Russian Adoption Ban Sent to Putin «The Wall Street Journal». December 26, 2012. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887324669104578203132463233930.html> (дата обращения: 12.06.2013).

Подведя итог, можно составить общий образ анти-магнитского закона, который был создан для американских читателей журналистами «The Wall Street Journal» (2 статьи), «The New York Times» (5 статей), «The Los-Angeles Times» (2 статьи) и «The Washington Post».

1. Очевидно, что, по мнению американских журналистов, закон был создан как месть за Акт Магнитского (слова «retaliate» и «response» встречаются в 11 из 14 статей);

2. Вся ответственность за его принятие возлагается на В.В. Путина;

3. Входит в серию законов, призванных «насолить» (to spite) США;

4. Послужил причиной раскола российского общества на разных уровнях.

5. Закон связан с недовольством Россией внешней политикой США.

В целом же, можно с убеждением сказать, что подобного рода анализ помогает лучше понять, каким способом СМИ (не только зарубежные, но и российские) влияют на оценку обществом различных шагов и действий правительства. Путём подбора эмоционально окрашенной лексики, упоминания определенных фактов, цитат и цифр, а также замалчивания других у читателей формируется нужное авторам статей отношение к происходящим событиям. Происходит программирование аудитории, выработка у них положительной или отрицательной оценки.

Чтобы избежать этого, нужно «отфильтровывать» только необходимый материал и формировать свою, независимую, точку зрения. Для этого во время прочтения новостей человеку не следует принимать все написанное за истинную правду и эмоционально реагировать на слова, тщательно подобранные ньюсмейкерами (этот эффект в психологии называется «присоединением»). Кроме того, полезно узнавать новости из различных, независимых и не ангажированных источников – зачастую в разных изданиях одно и то же событие подаётся с разных точек зрения. Сопоставление положительных и отрицательных сторон одного события помогут читателю или зрителю составить своё, независимое мнение. Это, в свою очередь, ведёт к повышению политической культуры и уровня самосознания.

Сажнов А.Н.,

магистрант Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Концептуальные противоречия российского и американского подходов к реализации гражданско-правовых принципов в современной России

2012 год ознаменовал собой ряд законодательных инициатив российских властей в контексте динамично трансформирующегося гражданского общества и модернизирующейся нормативно-правовой базы. Вновь принятые законы, регламентирующие порядок финансовой отчётности некоммерческих организаций, а также предусматривающие уголовную

ответственность за распространение заведомо ложной информации вызвали волну обсуждений не только на государственном уровне, но и в большинстве экспертных сообществ, в том числе иностранных. Закон о цензуре в Интернете логично вписывается в общую линию мер, предпринимаемых в рамках укрепления российской государственности: властный аппарат ситуативно реагирует на внутренние вызовы и внешние угрозы, не предполагая, однако, комплексного подхода.

Подогреваемый мировыми СМИ интерес к текущим гражданским процессам в России определяет предмет новых конституционно-правовых дискуссий, а также внешнеполитическую повестку дня крупнейших национальных государств Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Вашингтон формулирует принципы публичной дипломатии с Кремлем в контексте демократического транзита и защиты прав человека на постсоветском пространстве – концепция остается неизменной по своей сути, обрастая при этом кейсовыми надстройками в отношении предпринимаемых российскими властями инициатив.

Майкл Познер, заместитель государственного секретаря США по защите прав человека, указывает на ухудшение медийного климата в России и связывает наблюдаемую динамику с принятым в июле 2012 года законом о цензуре в Интернете и декриминализацией статьи «Клевета». В своей речи в Комиссии по Правам Человека Палаты Представителей он озвучил ряд беспокоящих Государственный Департамент тенденций в сфере информационных технологий и всемирного цифрового пространства¹⁷⁵.

Во-первых, «изменяющаяся природа цензуры». Структурная реорганизация международного медийного поля порождает иные методы контроля за новостными потоками: интенсивный рост числа политических изданий, а также популяризация социальных сетей делают прямое воздействие на прессу неэффективным – растущее в геометрической прогрессии количество информационных источников вкупе с «вирусностью» мировой паутины предполагает системный и всеохватывающий подход к управлению свободными знаниями.

Во-вторых, «репрессии в отношении пользователей социальных медиа». Государственный Департамент заявил о 60 прецедентах арестов журналистов, редакторов, блоггеров в 17 странах мира, связанных с Интернет-активностью либо обвиненных в разжигании религиозной вражды. При этом Познер делает особый акцент на противоправности подобных мер и оценивает текущую ситуацию как «серьезный отход от принципов свободы»¹⁷⁶.

---

¹⁷⁵ U.S. Congress. House of Representatives. Tom Lantos Commission on Human Rights. Internet Thought Police, Offline Attacks: Threats to Media Freedom in the Digital Age. Testimony of the Assistant Secretary for Democracy, Human Rights and Labor *Michael H. Posner*, July 25, 2012. Washington, D.C., 2012. URL: <http://www.humanrights.gov/2012/07/25/threats-to-media-freedom-in-the-digital-age/> (дата обращения: 14.11.2012).

¹⁷⁶ См. там же.

Финальным аккордом выступления Заместителя Госсекретаря в Конгрессе послужила прямая критика в адрес России и Китая, выдвинувших в Организации Объединенных Наций предложение (впоследствии одобренное¹⁷⁷) о создании глобального кодекса по осуществлению информационной безопасности, включая государственный контроль за Интернетом. Таким образом, российская правоприменительная практика инфильтрируется в систему международных стандартов и создает базу для реализации подобных мер другими странами.

В условиях нестабильности постсоветского информационного поля и слабой верифицируемости данных низкий уровень политической культуры затрудняет процесс диффузии достоверной информации, заглушаемой незначительными либо ложными новостными поводами. Жесткие меры, осуществляемые властью России, официально ориентированы на поддержание устойчивого и безвредного доступа к Интернет-ресурсам, не содержащим вредоносный контент. Однако, принятые законопроекты инициировали создание новых рычагов влияния властного аппарата на информационные потоки: «Они носят антиправовой, антиконституционный характер и призваны усилить давление на общество», – дал оценку ситуации лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин.¹⁷⁸

Очередным кейсом противоречий послужил закон о декриминализации статьи «Клевета» - характерный пример принципиально разных подходов к судопроизводству в России и Соединенных Штатах Америки. По словам главы комитета Государственной Думы по законодательству Павла Крашенинникова, новая инициатива направлена на усиление ответственности за нарушения конституционных прав человека: «Речь идет о защите государством чести и достоинства личности»¹⁷⁹.

Исходя из законодательной базы и традиционных правовых норм, применяемых государствами, имеют место три принципиальные отличия. Во-первых, юридическая практика. Следует отметить, что в англо-саксонских государствах существует целый блок профильных законодательных актов и судебных прецедентов, а также различного рода пояснения, используемые в разрешении нетиповых дел и судебных процессов.

Во-вторых, определение клеветы и наличие злого умысла. В большинстве штатов необходимо в судебном порядке доказать корыстные цели распространения ложной информации, а также сознательные действия по дискредитации личности человека. Российская практика более

---

¹⁷⁷ *Murphy, B.* U.N. group gives nod for greater Internet oversight/ *B. Murphy*// The Washington Times.-2012.-December 13.-Washington, D.C.: The Washington Times, 2012-. <http://www.washingtontimes.com/news/2012/dec/13/un-group-gives-nod-for-greater-internet-601437076/> (дата обращения: 14.12.2012).

¹⁷⁸ Путин подписал закон «О клевете» // Интерфакс [Официальный сайт]. 30.07.12 г. URL: <http://www.in178terfax.ru/world/txt.asp?id=258078> (дата обращения 15.12.2012).

¹⁷⁹ Госдума приняла закон о клевете в первом чтении // Актуальные комментарии. 11.07.2012 г. URL: <http://actualcomment.ru/news/45350/> (дата обращения: 15.12.2012).

формализована и универсальна, однако, такое её свойство размывает границы противоправных действий, подпадающих под эту статью.

В-третьих, предмет защиты конституционных прав. Российская и американская стороны не ставят под сомнение верховенство прав и свобод граждан, однако, по-разному видят их правовую реализацию. Москва позиционирует принятый закон в качестве акта об охране чести и достоинства лиц, подвергаемых необоснованной диффамации. Вашингтон - напротив, видит в этом прямую угрозу принципам свободы слова и выступает в защиту гласности.

Иную подоплеку имеет под собой принятый в июле 2012 г. закон о некоммерческих организациях. Шквал критики, обрушившийся на российских парламентариев со стороны оппозиции, американского правительства и некоммерческих исследовательских центров, основан на представлении о свертывании гражданского общества в России, «закручивании гаек» и «удушения инакомыслия»¹⁸⁰. Более детальная рецензия предполагает претензии к деятельности Центрального Избирательного Комитета, электоральные пороки которого изобличали некоммерческие организации¹⁸¹. Ряд американских изданий беспокоит формулировка «политическая активность» в отношении деятельности НКО: так, «Хаффингтон Пост» выражает озабоченность в связи с возможностью использования закона против нежелательных для российских властей инициатив¹⁸².

Россия рассматривает действия некоммерческих организаций, в первую очередь иностранных, в контексте «оранжевых» и «бархатных» революций, совершенных при информационной и финансовой поддержке местных НКО. Кроме того, Владимир Путин озвучил прямые опасения в отношении иностранного финансирования неправительственных организаций: «Если иностранцы платят за политическую деятельность в нашей стране, то они, видимо, рассчитывают на какой-то результат»¹⁸³. Таким образом, Президент выразил собственную государственническую позицию, подкрепляемую протекционистскими мерами. Следует отметить, что в связи с принятыми в июле поправками в случае, если учредителем автономной некоммерческой организации является Российская Федерация, актом Правительства

---

¹⁸⁰ Panelists Call Mounting Pressure Russia's illusory democracy // Freedom House. URL: <http://www.freedomhouse.org/article/panelists-call-mounting-pressure-russias-illusory-democracy> (дата обращения: 14.12.2012).

¹⁸¹ Russia: Controversial NGO bill becomes law // BBC News Europe 21.07.2012 г. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-18938165> (дата обращения: 16.12.2012).

¹⁸² Heintz J. Russia NGO Law: Human Rights Groups Decry Measure Signed by Putin // Huffington Post 21.07.2012 г. URL: http://www.huffingtonpost.com/2012/07/21/russia-ngo-law-human-rights_n_1691651.html (дата обращения: 17.12.2012).

¹⁸³ NGO law Protects Russia from Foreign Influence – Putin // Russia Today 31.07.2012 г. URL: <http://rt.com/politics/putin-seliger-forum-power-496/> (дата обращения: 20.12.2012).

Российской Федерации об её учреждении и её уставом могут предусматриваться:

1) иные порядок формирования и срок полномочий органов управления автономной некоммерческой организацией;

2) не предусмотренные настоящим Федеральным законом органы управления автономной некоммерческой организацией;

3) иное разграничение компетенции между органами управления автономной некоммерческой организацией, чем предусмотрено настоящим Федеральным законом¹⁸⁴.

Таким образом, изменения в законе о некоммерческих организациях распространяются исключительно на неправительственные объединения, обязывая последние обеспечить свободный доступ к ознакомлению с документами и информацией¹⁸⁵.

Апофеозом политико-правового противостояния стало «Дело Магнитского» и принятый Сенатом США Список Магнитского, предусматривающий въездные санкции для ряда членов Следственного Комитета, Министерства Внутренних Дел и Федеральной Налоговой Службы, а также замораживающий их счета в американских банках. Однако данный законопроект был принят одновременно с отменой поправки Джексона-Вэника, регламентировавшей порядок экономических санкций в отношении государств, препятствующих эмиграции граждан. Предпосылкой к аннулированию действия поправки стало вступление России в ВТО: членство в организации предполагает открытые рынки сбыта для иностранной продукции, в том числе американской и создает благоприятствующие условия для их реализации. В условиях обострившейся конкуренции с западноевропейскими компаниями американские ТНК стремятся максимально быстро «окупировать» вновь открывшиеся сегменты сбыта.

Отмена поправки, одобренная парламентом в одностороннем порядке, могла быть воспринята электоратом, как политическая слабость американского эстеблишмента и символизировала бы неоправданные уступки перед лицом посткоммунистической и авторитарной России. В этом смысле Список Магнитского и Закон, принятый Сенатом США, есть не что иное, как инструмент политического пиара в рамках законодательного органа, так или иначе рассчитывающего на переизбрание и использующего в этих целях «риторику внутреннего пользования». «Власть закона»¹⁸⁶ была

---

¹⁸⁴ Федеральный закон о внесении изменений в статью 28 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // Электронный Фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902360312> (дата обращения: 20.12.2012).

¹⁸⁵ Закон о деятельности некоммерческих организаций вступит в силу 21 ноября // Российская Газета 20.11.2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/20/nko-anons.html> (дата обращения: 21.12.2012).

¹⁸⁶ Англ. Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act.

призвана обозначить неизменность претензий к России в вопросе защиты прав человека, однако, в отличие от поправки Джексона-Вэника не имеет под собой реальных экономических санкций.

Податливость администрации Обамы логично вписывается в общую концепцию предпринимаемых действий. Во-первых, действующий Президент, инициировавший реформу здравоохранения в США, предполагая сделать её более доступной для широких слоев населения, обрёл некий анти-имидж социалиста, что неоднократно служило поводом для политических оппонентов обвинить Обаму в отходе от традиционных капиталистических принципов¹⁸⁷¹⁸⁸. В сложившейся ситуации «покрывательство» российских коррупционных чиновников сулило потерю значительной доли политических очков и общее падение рейтинга демократов в стране.

Во-вторых, Закон Магнитского – конъюнктурное и ситуативное решение – не несет за собой серьезных изменений на политической арене. Российские власти в рамках традиционной дипломатической практики отвечают собственным списком, так же ориентируясь на внутреннюю аудиторию – новостные поводы характеризуются жесткой антиамериканской риторикой и общей концепцией «соизмеримого ответа Вашингтону».

Очевидной тенденцией на сегодняшний день является актуализация России во внешнеполитической повестке дня Соединенных Штатов Америки. Особый интерес Госдепартамента вызывают гражданские трансформации и различного рода оппозиционные движения, активно участвующие в политическом процессе и вовлекающие в него широкие слои населения. При этом подходы российской и американской сторон разнятся в соответствии с политической обстановкой и традициями государственности, исторически сложившимися в результате длительного опыта развития – Кремль опасается подрыва государственности, жесткие меры направлены на укрепление вертикали власти и стабилизацию системы, в то время как Белый Дом в рамках концепции экстенсивного продвижения стремится воссоздать в России демократические институты, идентичные американским.

Укрепление суверенитета России, по сравнению с 90-ми годами, когда макросоциальные сдвиги характеризовались явным прозападным направлением, предполагает поиск собственных путей развития, механизмов функционирования и вектора модернизации. Таким образом, гражданское общество в России будет динамично трансформироваться, лавируя между общественными вызовами и государственным контролем, призванным минимизировать внешнеполитические угрозы.

---

¹⁸⁷ Ferrara P. Is President Obama Really A Socialist? Let's Analyze Obamanomics // Forbes 20.12.2012 г. URL: <http://www.forbes.com/sites/peterferrara/2012/12/20/is-president-obama-really-a-socialist-lets-analyze-obamanomics/> (дата обращения: 25.12.2012).

¹⁸⁸ Watson B. Is Obama a Socialist? In 2012, Millions Went to the Dictionary to Find Out // Daily Finance 05.12.2012 г. URL: <http://www.dailyfinance.com/2012/12/05/obama-socialist-dictionary-most-popular-words/> (дата обращения: 25.12.2012).

Динамика отношения российских граждан к СМИ. Политический аспект

На сегодняшний день одним из самых популярных источников получения информации и инструментов её распространения являются средства массовой информации – СМИ. С их помощью мы ориентируемся в информационном пространстве и создаем информационные поводы. Однако, если проанализировать данное явление, можно считать его неким феноменом современного мира. СМИ, конечно же, в наиболее упрощенном виде существуют достаточно давно. Но, ни в одну известную нам эпоху, мы не увидим настолько сильного информационного инструмента, какими СМИ являются сегодня. Поэтому попытаемся дать определение, которое соответствует явлению СМИ в современном мире.

На наш взгляд, необходимо всё-таки включить определение СМИ, которое дается в Законе Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации». Цель включения данного определения заключается в сравнении с другими определениями и с реальным положением вещей.

Гл. 1 ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-І «О средствах массовой информации»: под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием).

Сразу же дадим другое определение СМИ, использовавшееся А. Соловьёвым и В. Пугачёвым: «СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам»¹⁸⁹.

Мы видим, что оба эти определения похожи. Но во втором случае все каналы передачи информации обобщаются под общим названием – специальные технические инструментарии. Во втором определении ключевым словом также является «публичная» передача информации. Действительно СМИ рассчитаны именно на публичное распространение информации.

В Словаре юридических терминов СМИ характеризуется следующим образом: это результат интеллектуальной деятельности, имеющий форму периодического распространения информации¹⁹⁰.

---

¹⁸⁹ Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию. М., 2000. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Pugach/index.php (дата обращения: 05.04.2013).

¹⁹⁰ Словарь юридических терминов Раздел «информационное право». URL: <http://justicemaker.ru/view-termin.php?id=632> (дата обращения: 02.04.2013).

Определения можно приводить до бесконечности. Однако, главным признаком СМИ является то, что это публичная передача информации.

Следует отметить, что это далеко не единственный признак СМИ. Наиболее точно, на наш взгляд, данный институт характеризует А. Черных:

1. СМИ в силу технических характеристик и обусловленных ими временных параметров становятся основной и «идеальной» формой коммуникации в эпоху постмодерна. Под техническими характеристиками понимается их быстродействие и воспроизводимость, что относится и к печатным, и к электронным СМИ, хотя в разной степени. Телевизионная картинка гораздо более быстродейственна (особенно в случае прямой трансляции, когда коммуникация происходит в реальном времени), чем газета. Во всяком случае, быстродействие СМИ не сравнимо ни с какой иной формой коммуникации, например с литературой.

2. В силу своей вездесущности и доступности (как в пространственно-временном, так и в финансовом смысле) медиа в эпоху постмодерна становятся основной формой репрезентации опыта для подавляющего большинства населения планеты. Мир начинает выглядеть не таким, каким он реально является, а таким, каким подают его СМИ.

3. «Реальное время» становится основной формой презентации опыта, виновной в том, что человек (потребитель СМИ) оказывается изъятым из естественного контекста собственной жизни. Естественные контексты — это традиционные контексты, обуславливающие ритм и содержание жизни и наполняющие ее собственным, ей присущим смыслом. Реальное время претендует на реальность, но на самом деле представляет собой синхронизацию событий, разрушающую традиционные контексты жизни и превращающую людей в участников событий, которых они не могут быть по своей традиционной природе.

4. Логика внутренней организации самих СМИ и их отношений с реальностью все в большей степени оказывается логикой языковой игры под названием «масс-медиа» (пресса, телевидение и т.д.). Правила этой игры определяют исполнение ритуалов журналистской работы — пребывание на месте события, как можно более скорая передача информации в редакцию, стремление опередить конкурента, краткость и доступность изложения, отказ от морализаторства и анализа и т. п.

5. Объективность перестает быть определяющей характеристикой журналистской деятельности, поскольку предполагает опору на (дискредитированный) метанарратив. Место объективности занимает точное изложение фактов, т.е. точная передача собственного опыта в соответствии с правилами языковой игры «масс-медиа». Игра не предполагает иной реальности, чем она сама. Точное следование правилам игры и есть объективность информации в этом постмодернистском смысле.¹⁹¹

Следуя данным характеристикам СМИ можно определить как доступную форму коммуникации, искаженную правилами «масс-медиа».

---

¹⁹¹ См.: Черных А. Мир современных медиа. М., 2010. С. 180-194

Представляется, что на современном этапе развития данного института это определение отражает не столько техническую сторону, сколько сущность самого феномена СМИ.

Отдельно необходимо отметить такой тип социальной коммуникации как Интернет. Стоит ли его определять как один из видов СМИ – вопрос неоднозначный. На наш взгляд, он является, прежде всего, нетрадиционным средством коммуникации. Связано это с его относительно недолгой историей существования. Можно предположить, что через несколько столетий интернет будет являться вполне традиционным источником получения информации и инструментом её распространения.

Интересны сведения по динамике проникновения интернета 2003-2013 гг., полученные Фондом Общественного Мнения – ФОМ. Они приводят следующие данные:

Таблица 1

	Суточная аудитория (заходят в интернет минимум 1 раз в сутки)	Недельная аудитория	Месячная аудитория
Зима 2003-2004	3% (3.8млн.)	7% (8.2млн.)	10% (11.6млн.)
Зима 2012 – 2013	43% (50.1 млн.)	53% (61.3млн.)	55% (64.4млн.)

Из таблицы 1. хорошо видно, что количество ежедневных пользователей интернета возросло с 3.8 млн. человек до 50.1 млн. Таким образом, всего за 9 лет Интернет, появившийся в России 20 лет назад, стал одним из самых популярных средств получения информации.

Такое количество пользователей дает возможность использовать интернет и в качестве инструмента воздействия на массовое сознание и общественное мнение.

Такой инструмент воздействия часто используется политиками и просто популярными личностями. Сегодня, наверно, нельзя найти политика, партию, или известную организацию, у которой нет собственного сайта. Персональные сайты, интернет-блоги, страницы в социальных сетях – всё это с одной стороны упрощает общение между народом, обществом, избирателями и политиками. С другой – слухи, «утки», компромат со стороны завистников и оппонентов, хакеры и т.д. Это и есть оборотная сторона интернета. Зачастую неясно, сообщают нам достоверную информацию или нет, страница в интернете принадлежит именно этой личности или кому-то другому.

Можно отметить, что наибольшую популярность у политиков интернет приобретает в период избирательной компании. На наш взгляд, формы интернет-воздействия в предвыборный период мало отличаются от форм в традиционных СМИ. Однако, в Интернете они собраны все вместе и очень часто в большем количестве. Это такие формы как:

1. Видеоролики.
2. Интернет-конференции.
3. Политическая реклама

4. Всевозможные рейтинги
  5. «Выкладывание» политических программ в открытый доступ
  6. Черный PR
- и т.д.

Всё это, конечно, имеет свою специфику, т.к. интернет сам по себе является особенным видом распространения публичной информации. Но в общем перечисленное применяется достаточно давно. Современные технологии позволяют перевести эти формы в электронный формат и заставляют вспомнить, что новое – это хорошо забытое старое, а в нашем случае, не забытое, а хорошо преобразованное.

Но неоспоримым преимуществом интернета является маленькое количество ресурсов, затрачиваемое на распространение нужной нам информации. А вот сам интернет является очень мощным ресурсом, при помощи которого можно воздействовать на избирателя или просто на человека.

Таким образом, Интернет в политике – это мощный инструмент воздействия на массовое сознание и общественное мнение, требующий минимум затрат, по сравнению с традиционными СМИ, и дающий не менее эффективный результат.

Отдельно стоит сказать о популярных сегодня социальных сетях. Это, своего рода, феномен Интернета. Можно привести следующие данные о пользовании «Социальными сетями»¹⁹²:

Таблица 2

Посещаете ли Вы «социальные сети» в Интернете? Если да, то как часто?	2011	2012
Ежедневно/практически ежедневно	28	37
Несколько раз в неделю	23	27
Примерно 1 раз в неделю	14	12
2-3 раза в месяц	5	4
Примерно 1 раз в месяц	3	2
Реже 1 раза в месяц	4	3
Никогда	22	15
Число опрошенных	1600	1600

Мы видим, что из 76% хотя бы раз в неделю пользуются социальными сетями. Конечно, в целом, по России, если взять в каждой области по 1600 человек, этот показатель, скорее всего, будет меньше. Однако, даже здесь мы видим, что число ежедневных пользователей социальными сетями растет.

Наиболее точно об отношении власти к данному виду влияния в политическом мире, по нашему мнению, говорит Е. Чупрунов:

«На данном этапе есть два наиболее вероятных варианта эволюции социальных сетей и их роли в политике.

¹⁹² Общественное мнение. М.: Левада-Центр, 2012. С 159.

Скорее всего, власти пересмотрят свое отношение к интернету. Естественное старение населения и процесс технического развития (интернетизация) привели к тому, что основная масса политически активной аудитории переместилась из диапазона воздействия традиционных СМИ в интернет-пространство. Далее игнорировать этот факт нельзя. Второй вариант несет в себе деструктив и подразумевает серьезное ограничение прав и свобод граждан в виртуальном пространстве. Возможны разные формы ужесточения информационной политики: от введения сравнительно мягкой цензуры до более жесткого контроля за интернет-активностью граждан – китайский вариант. Впрочем второй вариант развития событий применительно к России кажется маловероятным».¹⁹³

На наш взгляд, и в этом мы согласны с автором, интернет – слишком сильный и серьезный ресурс и инструмент воздействия и передачи информации, чтобы его игнорировать. Им необходимо грамотно пользоваться, что и пытаются делать «сильные мира сего».

Действительно, не только аудитория переместилась из диапазона влияния традиционных СМИ, но и СМИ переносят акцент воздействия с более традиционных средств в интернет-пространство. У многих популярных газет, журналов, теле- и радио- передач есть не только свои персональные страницы, блоги, но и, например, группы «вконтакте».

Современный мир дошел до того, что даже Папа Римский Бенедикт XVI «завел» свой аккаунт в Твиттере. По нашему мнению, это реальный показатель «интернетизации» современной действительности.

Из всего этого следует, что Социальная сеть – самостоятельный, обособленный источник распространения информации, обладающий большим потенциалом в мире политики в качестве ресурса.

Итак, мы определили, что мы включаем в понятие СМИ, и каким образом их характеризуем. Теперь необходимо понять, каким же образом общество реагирует на информацию, предоставляемую названными источниками, и каким образом изменилось отношение к ним за последнее десятилетие.

В настоящее время степень доверия граждан Интернету и СМИ является, на наш взгляд, примерно одинаковой, поэтому, сравнивая динамику доверия, мы не будем их разграничивать. Одинаковой она является во многом благодаря самим СМИ. Происходит то, о чем мы сказали немного раньше – каждая газета, теле- и радио- каналы, журнал имеет официальную страницу в интернете. Информация соответственно дается одна и та же, именно поэтому сегодня серьезных информационных различий между традиционными СМИ и Интернетом не ощущается.

Такая ситуация сложилась на 2013 год. Какова же динамика доверия российских граждан к СМИ в свете их заметного прогресса за последнее десятилетие.

---

¹⁹³ Чупрунов Е. Использование социальных сетей в ходе избирательной кампании в Государственную Думу РФ. URL: <http://blog.greensmm.ru/> (дата обращения: 31.03.2013).

В 2000 г. по данным социологического опроса населения России – «Не могли бы Вы сказать, какому средству массовой информации Вы доверяете в наибольшей степени?» были получены следующие результаты: 34% респондентов при ответе на данный вопрос говорят, что из средств массовой информации больше всего доверяют телевидению. 13% опрошенных ответили, что доверяют печатным СМИ. 10% принимавших участие в исследовании больше доверяют радио. 30% участников опроса не доверяют ни одному из средств массовой информации. Затруднились ответить на заданный вопрос 13% респондентов¹⁹⁴.

Таким образом, из 100% опрошенных 57% доверяют одному из традиционных источников передачи информации. Больше половины населения относятся с доверием к СМИ.

Теперь приведем данные, которые дает Левада-центр. На вопрос «В какой мере заслуживают доверия сегодняшняя печать, радио, телевидение?»¹⁹⁵ граждане ответили следующим образом:

Таблица 3

	000	001	002	003	004	005	006	007	008	009	010	011	012
Вполне	6	0	3	2	6	4	4	5	8	8	9	5	6
Не вполне	4	7	4	6	5	5	3	9	0	9	1	7	0
Совсем нет	8	7	1	2	8	8	1	2	8	6	5	1	6
Затрудняюсь ответить	2		2	0	1	3	2	4	4				
Число опрошенных	100	100	100	100	100	100	100	100	100	600	600	600	500

Таким образом, динамика доверия граждан СМИ является достаточно стабильной. Но, по колонке «не вполне» мы видим, что в 2012 г. этот показатель несколько выше.

Для сравнения приведем данные ВЦИОМ. Опрос проводился в январе 2013г. в преддверии Дня российской печати. Изучалась степень доверия журналистам по 5-бальной системе:

Средний уровень доверия работникам СМИ - 3,25 балла, в то время, как представителям науки и образования – 3,89 и 3,83 соответственно. В то же время уровень доверия работникам СМИ выше, чем госслужащим (2,67), сотрудникам полиции и предпринимателям (по 2,65), политикам (2,58).

За последние два года россияне стали доверять журналистам больше (с 2,95 до 3,25)¹⁹⁶.

¹⁹⁴ Полякова И.Н. Отчет о результатах социологического опроса населения России // Неделя. 2000. № 28.

¹⁹⁵ Общественное мнение. М.: Левада-Центр, 2012. С 152.

¹⁹⁶ ВЦИОМ. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113529> (дата обращения: 20.09.2012).

Реформирование Совета Безопасности ООН: к вопросу о расширении числа постоянных членов

На сегодняшний день становится всё более очевидно, что ООН как организация, ставящая перед собой цели поддерживать международный мир и безопасность, развивать дружественные отношения между нациями, осуществлять международное сотрудничество в разрешении глобальных проблем и быть центром для согласования действий государств¹⁹⁷, нуждается в реформировании для того, чтобы структура и деятельность этой организации соответствовала её целям. И в первую очередь, на наш взгляд, в реформе нуждается Совет Безопасности ООН как основной орган данной структуры.

Дискуссии по этой проблеме активно ведутся уже более двадцати лет. В их ходе выявился целый ряд противоречий, мешающих прийти к согласию по вопросу о путях и методах реформирования Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Одним из таких противоречий является вопрос о количестве членов Совета Безопасности как постоянных, так и временных.

На данный момент Совет Безопасности состоит из пятнадцати членов. Китайская Народная Республика, Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки являются постоянными членами Совета Безопасности¹⁹⁸. Генеральная Ассамблея избирает десять других Членов Организации в качестве непостоянных членов Совета. На данный момент в качестве таковых выступают Австралия, Азербайджан, Аргентина, Гватемала, Люксембург, Марокко, Пакистан, Республика Корея, Руанда и Того¹⁹⁹.

Согласно правилам процедуры Генеральной Ассамблеи, при выборе непостоянных членов Совета Безопасности «...должное внимание в соответствии с пунктом 1 статьи 23 Устава уделяется главным образом и в первую очередь степени участия членов Организации Объединенных Наций в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению»²⁰⁰. В соответствии с этим принципами государства-члены ООН поделены на пять групп, каждая из которых имеет определенное число мест в Совете Безопасности:

---

¹⁹⁷ Устав Организации Объединенных Наций. Ст. 1. П. 1.

¹⁹⁸ Устав Организации Объединенных Наций. Ст. 23. П. 1.

¹⁹⁹ Члены Совета Безопасности в 2013 году. URL: <http://www.un.org/ru/sc/members> (дата обращения: 22.04.2013).

²⁰⁰ Правила процедуры Генеральной Ассамблеи. Глава XV. Правило 143.

1. Африканская группа (54 государства) имеет 3 места;
2. Азиатская группа (53 государства) – 2 места (плюс 1 место постоянного члена – КНР);
3. Восточно-европейская группа (23 государства) – 1 место (плюс 1 место постоянного члена – Россия);
4. Группа государств Латинской Америки и Карибских островов (33 государства) – 2 места;
5. Группа государств Западной Европы и прочих государств (28 государств) – 2 места (плюс 3 места постоянных членов – США, Великобритания, Франция).

При этом одно и то же государство не может занимать этот пост более одного раза подряд.

Сложившаяся система создала такую ситуацию, при которой свыше 70 государств-членов Организации никогда не являлись членами Совбеза. Хотя при этом государство-член ООН, не являющееся членом Совета Безопасности, может участвовать в обсуждениях, но без права голоса, когда Совет считает, что рассматриваемый вопрос затрагивает интересы этого государства. Совбез сам определяет условия участия того или иного государства, не являющегося его членом, в работе Совета.

В течение последних двадцати лет было высказано большое количество предложений и предложено немало моделей реформирования Совета Безопасности. При этом особенно часто выдвигаются варианты увеличения числа членов как постоянных, так и непостоянных. Отдельными проблемами в рамках данной дискуссии являются концепция создания дополнительных мест в Совете Безопасности для так называемых «полупостоянных» членов, вопрос об изменении полномочий постоянных и непостоянных членов, об увеличении срока избрания непостоянных членов, а также о полномочиях новых членов при условии расширении Совбеза. Так же остро встает вопрос о необходимости регионального представительства в Совете Безопасности, т.к. большая часть современного мира (Латинская Америка, Африка, Океания) не имеют своего постоянного представительства.

На данный момент из всех стран-членов ООН выделились несколько наиболее ведущих кандидатов на пост постоянного члена Совета Безопасности. Это группа «четырех» (G4): Бразилия, Германия, Индия и Япония. Эти страны являются одними из главных игроков на современной внешнеполитической арене и обладают развитыми экономиками. В частности, Индия является второй по численности населения страной в мире. Япония же является вторым по величине «донором» Организации Объединенных наций, что, безусловно, говорит о её серьезных намерениях занять пост постоянного члена.

Однако, у каждого из этих государств-кандидатов есть свои сторонники и противники. Так, кандидатуры стран G4 поддерживает большое число членов ООН, в том числе и ряд постоянных членов Совета Безопасности, хотя такая поддержка зачастую носит формальный характер. Но при этом у идеи предоставления им статуса постоянных членов есть и

свои оппоненты. Например, против кандидатуры Японии выступают Китай, Южная и Северная Корея, которая для них является «историческим врагом» и агрессором; против кандидатуры Индии – Пакистан и Индонезия, которые считают, что Индия не сможет достойно представлять интересы мусульман; против кандидатуры Бразилии – Аргентина и Мексика, которые полагают, что у них достаточно ресурсов и влияния, чтобы самим занимать этот пост.

Кроме того, одной из основных проблем реформирования Совета безопасности в рамках рассматриваемого аспекта является процедура реформирования, включающая необходимость одобрения решений не только большинством Генеральной Ассамблеи, но и большинством Совета Безопасности. В связи с этим тому или иному проекту реформ необходимо учитывать не только мнения большинства стран-членов Организации Объединенных Наций, но и, в первую очередь, мнения постоянных членов Совета Безопасности, имеющих право вето, которое даёт им возможность заблокировать реформу Совета. Некоторые эксперты²⁰¹, ссылаясь на материалы, опубликованные на сайте WikiLeaks, полагают, что постоянные члены, несмотря на формальные заявления, не стремятся к тому, чтобы Совет Безопасности и особенно число его постоянных членов было расширено. Это обусловлено, прежде всего, их стремлением сохранить своё лидерство на международной арене. Но, с другой стороны, открытое противостояние проведению реформирования Организации Объединенных Наций крайне негативно повлияло бы на имидж этих стран.

Необходимо отметить, что по Уставу ООН Совет Безопасности несёт «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности»²⁰². Основная его задача – быстро и эффективно реагировать на различные кризисные ситуации, принимать обязывающие для государств-членов решения. В связи с этим полагаем, что число членов Совета Безопасности, если и должно быть расширено, то незначительно, так как добавление слишком большого количества членов, особенно постоянных членов с правом вето, могло бы полностью дестабилизировать работу Совета Безопасности.

Можно напомнить, что, за всё время дискуссий по поводу реформирования Организации Объединенных Наций было создано множество концепций её реформирования. Из всех этих концепций, по нашему мнению, наиболее удачной является концепция реформы членства в Совете Безопасности, предложенная профессором Майклом Келли²⁰³. Она предполагает расширение числа постоянных членов до семи. Из них статус Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки и Китайской

---

²⁰¹ *Sharma V.* Wikileaks exposes US' double-game on UN Security Council expansion URL:http://rtn.asia/824_wikileaks-exposes-us-double-game-un-security-council-expansion (дата обращения: 22.04.2013).

²⁰² Устав Организации Объединенных Наций. Ст. 24. П. 1.

²⁰³ *Kelly M.* UN Security Council Membership: The Admission of India and Other Necessary Reforms URL: <http://jurist.org/forum/2010/11/un-security-council-membershp-the-admission-of-india-and-other-necessary-reforms.php> (дата обращения: 22.04.2013).

Народной республики, в силу их экономического и политического влияния, а также обладания наибольшими ядерными потенциалами, должен остаться без изменений. Остальные четыре места должны выполнять функцию регионального представительства для Азии, Латинской Америки, Европы и Африки. Каждое такое место должно заниматься на основе ротации между тремя государствами в этом регионе в течение определенного срока.

В качестве представителей Европы предлагаются кандидатуры Франции, Великобритании и Германии. Представителями Азии, согласно проекту, могут быть Япония, Индия и Пакистан (или Индонезия). Африканский континент могут представлять Египет, ЮАР и Нигерия (или Кения). Латинскую Америку – Бразилия, Мексика и Аргентина (или Чили).

На наш взгляд, в первую очередь, это позволит обеспечить эффективное представительство интересов всех регионов мира, но при этом сохранит относительно небольшое число постоянных членов и тем самым позволит Совету Безопасности быть более эффективным и управляемым. К тому же, подобная система учитывает интересы представительства в Совете Безопасности наиболее влиятельных стран вышеназванных регионов, что может способствовать разрешению споров о том, кто должен представлять регион в Совете Безопасности. Кроме того, мы считаем, что ротационная система представительства создаст дополнительные предпосылки для политической интеграции вышеназванных стран с целью проведения последовательной внешней политики в Совете Безопасности.

Толкунов Н.С.,
бакалавр Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Особенности федеральной и региональной элиты в России

Для современного российского общества становится всё более характерным объективное осознание существующих политических реалий, более реалистичная оценка наивысшего социального слоя – политической элиты. В политических науках понятие элиты с каждым годом играет всё более существенную роль. А проблема политической элиты в жизни российского общества приобретают сегодня особую актуальность. Для России она актуальна в силу переживаемого ею исторического периода. Одним из путей подъема России является эффективная деятельность элитных групп, которые должны определять стратегию развития общества. Стоит отметить и то, что элитные группы необходимы как в политике, так и в науке.

Говоря об элите, необходимо иметь в виду не только влияние высокопоставленных лиц на принятие государственных решений, но и на качество и направленность этих решений, их стратегическую выверенность. Главная функция элиты – интеграция и субординация различных социальных интересов и целей; обеспечение стабильности социальной системы; обеспечение органически действенных связей между властью, бизнесом,

СМИ, военно-промышленным комплексом и народом²⁰⁴. Вопрос в том, как и в какой мере реализуются эти функции, для чего, за счёт кого и с помощью каких ресурсов достигаются те или иные цели.

В общем плане элита – это относительно самостоятельная, привилегированная группа ведущих политиков и высших руководителей государственного управления, в большей или меньшей степени обладающая высокими профессиональными, социальными и психолого-личностными качествами, обеспечивающими им участие в принятии политических и государственно-управленческих решений²⁰⁵. Характерными чертами политической элиты являются: а) самостоятельность; б) высокий социальный статус; в) значительный объём государственной и информационной власти; г) участие в осуществлении власти; д) организаторские способности и талант²⁰⁶.

В 1990-е гг. налаживание взаимодействия различных уровней власти происходило достаточно сложно. Постоянно менялись формы и методы взаимоотношений. В постсоветский период произошла резкая децентрализация системы управления. Тогда региональные власти обладали достаточной автономией. По утверждению В.В. Путина, децентрализация власти тогда была вынужденной мерой: «При принятии Конституции России в 1993 г. федеративная государственность рассматривалась как достойная цель, на которую придется много и кропотливо работать. В начале 1990-х гг. центр многое отдал на откуп регионам. Это была сознательная, хотя отчасти и вынужденная политика. Но она помогла руководству России добиться тогда главного и, думаю, была обоснована, она помогла удержать Федерацию в её границах»²⁰⁷. В 1995 г. значительно усилилось представительство регионов страны в Государственной Думе. Это всё помогло региональной элите превратиться в самостоятельный фактор политической жизни и позволило губернаторам проводить независимую политику, нацеленную на отстаивание интересов регионов. Однако, стоит отметить, что в период самостоятельности региональной власти наблюдался спад в экономике и социальной сфере.

В период централизации власти стал наблюдаться подъем экономики. В 2000 г. страна была разделена на федеральные округа. Их возглавили полномочные представители президента, получившие право оказывать влияние на работу губернаторов. В 2004 г. был введен новый порядок избрания глав регионов. Всё это представляло собой формальную избирательную процедуру. Сокращалась и финансовая самостоятельность регионов. Были пересмотрены нормативы распределения между уровнями

²⁰⁴ Ашин Г.К. Элитология: Учебн. Пособие. М., 2005. С. 260-261.

²⁰⁵ Ашин Г.К. Элитология: Учебн. Пособие. М., 2005. С. 261.

²⁰⁶ Политология: электронное учебное пособие / под ред. Ю.В. Исаева. Ульяновск: ИДО УлГТУ. URL: http://www.uvauga.ru/HSD_chair/Political_science/T2_9.htm (дата обращения: 02.04.2013).

²⁰⁷ Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 г. URL: <http://base.consultant.ru>. (Дата обращения 10 апреля 2013)

бюджетной системы налогов, которые собирались на территориях субъектов РФ. В итоге, многие регионы, которые раньше были самодостаточны, превратились в дотационные и стали полностью зависимы от центра в вопросе распределения бюджетных средств²⁰⁸.

На самом же деле происходило то, что установленные формы взаимодействия федерального и регионального уровней власти не способствовали налаживанию конструктивной и эффективной работы. В данных условиях региональные органы власти и региональные элиты демонстрировали полную подчиненность центру в обмен на преференции. Это вело к стагнации региональных институтов власти. Для того, чтобы удержаться у власти, региональным лидерам необходимо было бороться за развитие своей территории, а лишь неукоснительно выполнять все распоряжения, поступающие из федерального центра²⁰⁹.

В 1990-е гг. важную роль при вхождении в правящий слой играли политические ориентации, отношение к ГКЧП и событиям 1991 г. и 1993 г. И только позже больше внимания стало обращать на наличие управленческого опыта. Такая ситуация наблюдалась во всех регионах Российской Федерации.

Что касается характеристики политического корпуса Российской Федерации, то мы можем говорить о том, что женщин в элитном слое по-прежнему меньше мужчин – всего 9,7%. Но если сравнивать с Саратовской областью, то там количество женщин выше – 16,7%. В целом по России доля женщин в исполнительных органах власти выше, чем в представительных. Тем не менее, говорить, что приток женщин в элитный слой управления существенен и будет динамично увеличиваться, пока не приходится²¹⁰.

В России политические руководители имеют хорошее образование. На примере Саратовской области показательны результаты уровня образования политической элиты в регионах. Все имеют высшее образование. 33% политических деятелей имеют второе высшее образование. У «муниципалов» очевиден экономико-юридический вектор, а у «регионалов» технико-аграрный. Средний возраст «муниципалов» меньше. Следовательно, на основе этого можно говорить о смене образовательных приоритетов среди политиков: на первый план выходят не производственные навыки, а юридические управленческие знания²¹¹.

В стране медленно, но все-таки создаются условия для эффективной вертикальной мобильности наиболее энергичных, образованных людей. Им предоставляется реальная возможность удовлетворить свои здоровые карьерные амбиции в политике и государственном управлении.

---

²⁰⁸ Федотов Д.Ю. Политические и экономические аспекты взаимоотношений федерального центра и регионов // Известия ИГЭА. 2009. № 5(68). С. 90-91.

²⁰⁹ Там же. С. 91.

²¹⁰ Казаков А.А. Сравнительный анализ кадровых составов органов власти Саратова и Саратовской области // Известия Саратовского университета. Т. 10. Сер. Социология. Политология. 2010. Вып.3. С. 65.

²¹¹ Там же. С. 66.

Следует отметить, что сейчас наблюдается замедление темпов спонтанного обновления элиты. Это является несомненно позитивной переменной функционирования элиты. Обновление элиты осуществляется, как говорится, «в ручном режиме». Перемещения стали более осмысленными и планомерными. Увольнения осуществляются спокойно и, как правило, с предоставлением нового места работы того же элитного уровня. Оживилась практика ротации и даже возврата во власть. Все происходит более цивилизованно, по крайней мере, не так, как это было в советские времена, когда отставка однозначно означала «политическую смерть»²¹².

Нужно обратить особое внимание на то, что среди региональных элит роль экспертной элиты очень низкая. Среди представителей СМИ, руководителей общественных организаций практически не находится людей, способных влиять на политический процесс. Сегодня в России для федеральных и региональных элит характерна низкая политическая ответственность. По большей части это объясняется принадлежностью депутатов и министров к одной политической партии. А ведь наличие у элиты и граждан взаимной ответственности является важнейшим фактором построения Гражданского общества.

Сегодня особую ценность приобретает профессиональная компетентность правящей элиты. Использование не только теоретических знаний, полученных в вузе, но «скрытых знаний», приобретенных в процессе накопления практического опыта в системе управления. Государственный деятель также должен быть компетентен в области политического менеджмента, правовых методов управления, технологий управления людскими ресурсами, экономического анализа. Очень важным является наличие прочных нравственных качеств, ораторских, коммуникативных и интегративных способностей, умений работать «в команде», готовности сотрудничеству с оппонентами и разрешению конфликтов²¹³.

Таким образом, можно говорить о том, что у руководства элита еще пока не стоит в научном понимании. Это вполне объяснимо. Потребуется немало сил и времени, чтобы преодолеть родимые пятна авторитаризма, негативные порождения рынка такие, как коррупция, казнокрадство. Нам предстоит научиться властвовать на уровне лучших мировых демократических стандартов. Не стоит забывать о том, что Россия по ходу своей истории постоянно находилась в процессе реализации все новых проектов. В ней постоянно нарушался процесс самовоспроизводства элит, и его надо поддерживать искусственно. По этой же причине население страны постоянно живёт в условиях разрыва с традицией. Региональным элитам в России присущ практически тот же спектр проблем, что и федеральным. Но в необходимости региональных элит не стоит сомневаться. Региональная элита

---

²¹² Охотский Е.В. Административно-политическая элита в кадровой структуре государственного управления // Право и управление. XXI век. 2007. № 2. С. 58-59.

²¹³ Охотский Е.В. Административно-политическая элита в кадровой структуре государственного управления // Право и управление. XXI век. 2007. № 2. 2007. С. 61.

является необходимым элементом политической системы. Она призвана быть проводником федеральной политики, а также лоббистом интересов всего региона. Необходимо создать условия для повышения уровня её самостоятельности в реализации региональной политики. Для выхода из периода стагнации нашему государству сейчас нужно уделить особое внимание воспитанию профессиональной элиты. Людей, которые были бы ориентированы на власть ради сильного, здорового государства, способного обеспечить достойное существование своим гражданам.

Хассан Лума М.,

магистрант Саратовского государственного
университета имени Н.Г. Чернышевского

Особенности восприятия ситуации в Ираке и развития российско-иракских отношений саратовским студенчеством

Для любых двухсторонних отношений, будь то на региональном или глобальном уровне, существуют детерминанты, являющиеся основой для этих отношений. В качестве таковых может быть общая история, схожие интересы, общность границ или все вместе. Эти детерминанты являются плоскостью, в рамках которой развиваются взаимоотношения. Нет сомнений в том, что отношения между Россией и Ираком являются подтверждением этому. Несмотря на то, что между странами нет существенной зависимости друг от друга, Ирак для России является важнейшим стержнем для присутствия Москвы в арабском мире, особенно в Персидском Заливе как в стратегически важном месте.

Учитывая эти приоритеты, Москва с самого начала становления иракского государства старалась построить двусторонние отношения на всех уровнях. Вместе с тем, Россия особенно и не спешила на пути развития межгосударственных взаимодействий, по всей видимости, рассчитывая на серьезные факторы, опирающиеся на политические детерминанты, связанные с характером политической системы, организованной западной коалицией. Существенные изменения произошли после революции 1958 г., когда пала монархия и образовалась республика: в этот период отношения между странами процветали, особенно в 1972 г., когда сторонами был подписан договор о дружбе и сотрудничестве²¹⁴.

После этого отношения между странами постепенно начали становиться все лучше и лучше. Советский Союз и Ирак помогали друг другу в военной и технологической отрасли, Ирак считался важнейшим импортером советской военной техники. В свою очередь, СССР стал сильнейшим соучредителем нефтяной промышленности Ирака. Советский Союз помог разработать множество проектов в этой сфере, особенно в

---

²¹⁴ *Абдульвахаб С.* Визит президента Ирака в Москву // Государственная политика. 1986. № 84. С. 154.

разработке месторождения нефти Северной Румелы и др.²¹⁵. Несмотря на то, что Советский Союз развалился в 1991 г., Ирак признал Россию как законного наследника СССР²¹⁶.

Когда проявились первые предпосылки войны против Ирака в 2003 г., Россия решительно отклонила американский проект введения санкций против Ирака и объявления войны. Кремль всячески старался предотвратить вооруженное противостояние, однако усилия были тщетными, поскольку Америка смогла повлиять на Запад, что в конечном итоге и привело к началу войны и падению Саддамовского режима. У Ирака начался новый этап в рамках демократического режима. 22 декабря 2003 г., когда Россию с визитом посетила делегация иракского правительства, чтобы наладить двусторонние отношения и открыть филиалы российских нефтяных компаний, отношения между странами восстановились²¹⁷.

Нами был проведен опрос российских студентов с целью выяснения их осведомленности о событиях, связанных с Ираком²¹⁸. В качестве примера мы взяли около ста студентов, обучающихся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского (СГУ). Все они обучаются на нескольких факультетах и институтах: истории и международных отношений, психологии, журналистики, туризма, филологии и др. Доля мужчин среди опрошенных составила 36%, женщин – 64%. Возраст: от 18-20 лет – около 78%, от 21-25 лет – 19% и от 26-35 – 2%.

По результатам нашего опроса, в частности, выяснилось следующее. Большая часть респондентов, около 67%, были уверены в том, что Ирак играет весьма важную роль в мире, 7% опрошенных и вовсе отдают Ираку приоритетное значение на мировой арене. При этом, 17% полагают, что Ирак не представляет собой никакой важности на международном уровне, и всего лишь 9% респондентов считают Ирак не важным в настоящее время.

Проанализировав ответы респондентов на данный вопрос, можно обнаружить перед собой множество вопросов. Самое важное заключается в том, на чем участники опроса – российские студенты – строили свои убеждения и суждения? Насколько правдиво российские СМИ транслировали новости об иракских событиях российским гражданам, чтобы те могли непредвзято оценить информацию? Когда этот вопрос был задан респондентам, 25% ответили, что информация, которая доносилась из российских средств массовой информации, была вполне достаточной для анализа. 40 же % посчитали, что был недостаток информации. 13%

---

²¹⁵ *Казым С.* Ирак и время возвращения к России // Иракское утро. 13 октября 2012 г. URL: <http://www.inbaa.com/%D8%A7%D9%84%D8%B9> (дата обращения: 02.04.2013).

²¹⁶ *Фахми А.* Международные конфликты и переломные моменты в межнациональных конфликтах // Даруль Фикр. Багдад. 1990. С. 28.

²¹⁷ *Заки Н.* Позиция советов по отношению к персидскому конфликту // Будущее исламского мира. 1991. № 2. С. 194.

²¹⁸ *Абдульвахаб С.* Визит президента Ирака в Москву // Государственная политика. 1986. № 84. С. 155.

опрошенных обвинили российские СМИ в том, что до российских граждан не доходит достаточной информации о реальной ситуации в Ираке. 22% опрошенных затруднились дать точный ответ.

Чтобы узнать причину расхождения данных анкет об информации, полученной россиянами об Ираке, и о событиях, происходящих вокруг него, нам необходимо определить характер и масштабы СМИ, из которых россияне черпают информацию об Ираке. На этот вопрос последовали противоречивые ответы. Так, 30% опрошенных берут информацию из интернета, 28% пользуются российскими печатными СМИ, 22% информированы через телевизор, 8% получают информацию на лекциях от преподавателей, 2% слушают радио. Таким образом, разнообразие источников передаваемой информации, на наш взгляд, предопределяет и контрастность представлений россиян об Ираке, а также о том, что в нем происходит.

Обратимся теперь к той части опроса, которая охватывала период с 9 апреля 2003 г. – т.е. время после падения режима Саддама Хусейна и образования нового правительства, основной целью которого было распространение демократии. Респондентам был задан вопрос о качествах данного периода и об успехе нового сформировавшегося в 2003 г. правительства. 51% опрошенных считают, что положение в Ираке ухудшилось, 11% считают, что ситуация особо не изменилась, а 4% опрошенных полагают, что ситуация в целом улучшилась. Что касается остальных 29%, то они посчитали для себя трудным оценить положение, сложившееся в Ираке на сегодняшний день.

Что касается весьма распространенного мнения о том, что американское вмешательство для урегулирования внутривнутриполитической ситуации в Ираке способствует задержке американских сил и их союзников в Ираке, то 12% опрошенных уверены в этом. 34% говорят о необходимости того, чтобы американские военные полностью покинули Ирак. 20% опрошенных полагают, что распространение миротворческих сил – это идеальный метод урегулирования конфликтов. 27% считают, что мира необходимо добиваться через диалог с Советом Безопасности ООН, а 7% респондентов посчитали вопрос урегулирования неактуальным.

Следующий вопрос нашей анкеты касался возможности возвращения России статуса главного союзника Ирака. В том, что это возможно, уверены 23% опрошенных. 6% не видят возможности осуществления этого сценария. 54% респондентов считают, что это возможно при условии, если наступит стабилизация внутреннего политического положения в Ираке. 15% не смогли дать ответа на данный вопрос.

На вопрос о том, может ли сближение с Россией ослабить отношения с Америкой, 53% дали положительный ответ, а 14% – отрицательный. 23% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

В следующем вопросе мы попросили респондентов оценить последние события в рамках российско-иракских отношений – в частности, визит правительства Ирака в Москву, подписание контракта на покупку

вооружения, визит премьер-министра Ирака в Россию и т.д. 65% опрошенных посчитали, что все это может послужить укреплению дружбы и сотрудничества наших стран. 15% высказали мнение, что это выведет отношения России и Ирака на качественно новый уровень. 4% предположили, что это улучшит взаимоотношения в военной области, а остальные 16% затруднились с ответом.

Мы также посчитали важным выяснить мнение респондентов по поводу позиции России по некоторым вопросам и внутренним спорам, происходящим в Ираке, и их влияния на характер отношений между двумя странами. В частности, в отношении позиции Москвы в конфликте между региональным правительством Курдистана и центральным правительством Ирака. 23% опрошенных посчитали, что это играет определенную роль в отношениях двух стран, с ними не согласились 17% опрошенных, а 59% не смогли ответить на этот вопрос.

Кроме этого, мы спросили саратовских студентов о влиянии на отношения с Россией выборов, которые пройдут в Ираке в 2014 г. 47% посчитали, что их результаты укрепят отношения с Россией. 6% опрошенных высказали мысль о том, что это усугубит отношения. 12% разделили мнение, что выборы положительно повлияют лишь на политические и военные взаимоотношения двух стран, 12% – что это увеличит число нефтяных организаций в стране, 23% затруднились ответить.

Напоследок мы спросили саратовских студентов об отношении российского народа к иракскому – насколько он ему симпатизирует? В итоге 38% не смогли ответить на этот вопрос, ссылаясь на скудные знания о стране и народе. 14% респондентов симпатизируют народу Ирака, 42% хотят больше узнать о нем и всего лишь 5% скорее не симпатизируют иракцам.

Таким образом, проанализировав результаты проведенного опроса, мы пришли к выводу, что российские студенты, в целом, довольно хорошо осведомлены об Ираке и о том, что происходит вокруг него. Вместе с тем, различные СМИ формируют у российских студентов различное представление о характере российско-иракских отношений. На наш взгляд, именно в этом – в отладке информационно-коммуникационной составляющей политического взаимодействия Москвы и Багдада – кроется один из залогов успешности развития российско-иракских отношений.

Чиндяскина Ю.А.,
бакалавр Саратовского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Актуальная политическая информация: востребованность среди молодёжи

Мы очень редко задаемся вопросом, рассматривая политическую информацию, какая является наиболее популярной. Представляется

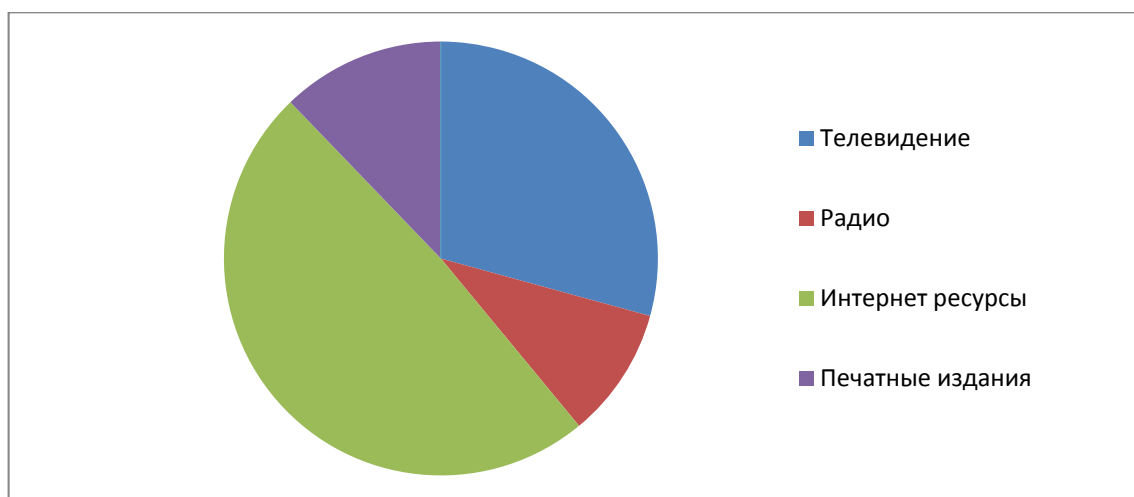
невозможным сформировать политическую ориентацию и мотивацию, ценностные и моральные установки молодёжи, не зная ответа на этот вопрос.

В бесконечном потоке постоянно обновляющейся информации трудно оценить, какой же вид новостей пользуется наибольшим спросом, чем конкретно интересуются и какие источники используются. Для этого был проведён социологический опрос среди своих знакомых в возрасте от 18 до 25 лет в социальных сетях, что позволило за небольшой временной промежуток опросить 30 человек. Опрашиваемым был предложен следующий ряд вопросов:

- 1) Информация какого масштаба для вас является интересной?
- 2) Материалы, какой тематики вы предпочитаете?
- 3) Что является основным источником получения данной информации?
- 4) Какие темы наиболее обсуждаемы вашими родителями, друзьями, сверстниками?

По итогам данного исследования, пришла к выводу, что наибольшим интересом пользуются публикации, отражающий материал мирового значения, на втором месте – федерального, и лишь пятая часть предпочтение отдаёт информации регионального характера.

Темы, волнующие молодёжь, разделились в таком соотношении: 40% респондентов интересуются данными негативного характера, например, террористическими актами или политическими кризисами. Около 35%, в первую очередь, воспринимают данные о появлении организаций, точек зрения и выход в свет новых политических заявлений. Информация, от лиц первой величины, занимает 3 место (15%), остальные интересы складываются вокруг политиков, будь это успехи или же скандалы вокруг их фигур. Данные об основных источниках информации отражены в диаграмме 1.

28 из 30 человек отмечали, что главным источником для них служит Интернет ресурсы, 20 помимо внимательно просматривают информационные ленты ТВ. Печатными изданиями пользуется лишь 6 часть целевой

аудитории, немного уступает радио, набрав 3 голоса, что составляет всего 10%.

Почему таким образом формируются предпочтения? Неужели СМИ плохо работают по освещению внутривластной информации? Если проанализировать ленты авторитетных печатных изданий, таких как Известия, Телеграф, Власть, Новые известия, Московский комсомолец, можно обнаружить общую тенденцию. Около 70-80% материала посвящено политическим темам федерального, а также региональных уровней.

Мы могли бы предложить в обратном случае, что СМИ навязывает россиянам спрос на необходимую информацию в своих коммерческих интересах, но нет. Традиционные медиа содействуют осмыслению деятельности субъектов политики, идентификации собственных интересов, осознанию необходимости защиты политических ценностей. То есть, работают на задачи морального, гражданского и патриотического воспитания.

В сфере интернет изданий ситуация противоположная. Анонсы, пресс-релизы, заметки и статьи в большей степени посвящены всемирнообсуждаемым событиям. Блогеры друг за другом обновляют свои журналы анализом мероприятий, получая множество откликов. Но все ли дело в том, что модераторы знают что конкретно интересу-

ет аудиторию? Или упомянутым блогерам удобнее цитировать зарубежные топ новости, не привлекая дополнительных ресурсов и не рискуя репутацией?

Может, во всем виновата традиционная школа журналистики? Как правило, советский период славился лучшими специалистами международниками. Изменилась ли ситуация? Неужели работники прессы так и не научились популяризировать локальные новости?

Или же дело в эмиграционных настроениях молодых людей? В том, что они не отождествляют себя с отечеством, мечтая покинуть его как можно скорее.

Анализируя ответы на четвертый вопрос, есть предположение о переориентации массового сознания к идеям космополитизма: мировое гражданство, отрицание государственных и национальных суверенитетов. Большинство респондентов отмечали, что сдвигов во внутренней политике намного меньше, поэтому им интереснее поговорить о чем-то более глобальном.

Подобный спрос предлагают сетевые структуры. Но почему мы доверяем зачастую информационным уткам или искаженным фактам? Потребители с удовольствием обращаются во всемирную паутину не только потому что экономят время, а живут иллюзиями о свободе выбора, разнообразии и ненавязывании каких-либо точек зрения, отсутствии контроля со стороны старших.

Эти предположения могли бы составить мое дальнейшее исследование. Мне бы очень хотелось, чтобы участники секции помогли в решении проблемы.

ЛДПР в контексте политического развития современной России

История политических партий в нашей стране достаточно неоднозначна и весьма изменчива. Феномен политической партии не как абсолюта, а как части политической сферы открылся для нас относительно недавно, а уж тем более феномен либеральной политической партии и уж тем более нов. Итак, стоит обозначить объект моего исследования – ЛДПР в контексте политического развития России.

Стоит с самого начала отметить, что ЛДПР является самой долговечной и долгоиграющей партией в России. Больше ни одна партия не была так широко и долго представлена на политической арене России.

Первоначально инициативная группа под названием «Либерально-демократическая партия» была создана в мае-июне 1989 г. Владимиром Валентиновичем Богачевым. Вскоре к В.В. Богачеву присоединился В.В. Жириновский, выступивший автором проекта «Программы Социал-демократической партии России». Программа была переименована и стала «проектом Программы Либерально-Демократической партии России» в декабре 1989 г., после организационного собрания на квартире В.В. Богачева. На Учредительном съезде 31 марта 1990 г., который прошел в ДК им. Русакова, группа Богачева–Жириновского стала называться Либерально-демократической партией Советского Союза (ЛДПСС). Удостоверения делегатов съезда, вместе с членскими билетами ЛДПСС, раздавались на съезде всем желающим. Были утверждены Программа и Устав, избраны Центральный Комитет партии (13 человек), Председатель (В.В. Жириновский) и Главный координатор (В.В. Богачев). Позднее, произошёл конфликт между двумя главными фигурами – В.В. Богачевым и В.В. Жириновским, и партия была разделена²¹⁹.

Следы Владимира Валентиновича, кстати, бесследно теряются для политической науки, и для политики после неудавшихся выборов, когда партия, отделившаяся от ЛДПР, не смогла набрать достаточное количество сторонников и подписей для участия в парламентских выборах.

А вот партия Владимира Вольфовича нам широко стала известна именно в тот период, когда дела у Европейской либерально-демократической партии пошли плохо. В период с 1993 г. и по нынешний день дела у ЛДПР идут очень даже не плохо. Доказательством этому служат следующие цифры:

---

²¹⁹ История ЛДПР. URL:
http://www.ldpr.ru/#party/History_of_the_Liberal_Democratic_Party (дата обращения:
18.04.2013).

Результаты ЛДПР в выборах в Государственную Думу^{220 221}

Год выборов в Гос. думу Р.Ф.	Голоса (%)	Мандаты (%)	Сар.обл.(%)
1993	22,92	14,22	26,6
1995	11,18	11,33	15,5
1999	5,98	3,78	5,53
2003	11,45	8	9,34
2007	8,14	8,89	6,22
2011	11,67	12,44	7,2

Результаты выборов в областную думу Саратовской области

Год выборов в обл. Думу	Голоса (%)	Мандаты
1994	-	-
2007	5,99	-
2012	2,83	-

Результаты В.В. Жириновского на Президентских выборах^{222 223 224 225}

Год выборов Президента РФ	По всей России (%)	На территории Саратовской области (%)
1991	7,81	Нет данных
1996	5,7	7,1
2000	2,7	2,18
2008	9,35	6,21
2012	6,22	5,06

В Саратовской области любили Владимира Вольфовича, любили ЛДПР. ЛДПР стабильно в 1993 г. и в 1995 г. дает лучшие результаты чем по России в целом, а в вот областное отделение ЛДПР видимо не вызывает столь трепетных чувств у жителей Саратовской области. Любили и Владимира Вольфовича в Саратовской области в 1996 г., на выборах Президента Российской Федерации. Уровень поддержки населением начинает снижаться в 1999 г. Сигналом к этому послужили чуть худшие показатели доверия населения, продемонстрированные на выборах в Государственную Думу.

²²⁰ Либерально-демократическая партия России // Википедия. URL: www.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 16.04.2013).

²²¹ Кынев А. Выборы Саратовской областной думы 2007. URL: <http://monitoring.carnegie.ru/2008/09/saratov/kynev-saratov-duma-2007/> (дата обращения: 13.04.2013).

²²² Выборы президента России. (1996) // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.04.2013).

²²³ /Выборы президента России (2004) // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.04.2013).

²²⁴ Выборы президента России (2008) // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.04.2013).

²²⁵ Выборы президента России (2012) // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.04.2013).

Вообще, изучая историю партии ЛДПР, изучая её предвыборные программы, политическую, экономическую и благотворительную деятельность наталкиваешься на то, что партия находится под контролем её бессменного руководителя, её идеолога, менеджера – одной единственной «личностью-партией» В.В. Жириновского. Мы говорим Партия – подразумеваем Ленина, мы говорим Ленин – подразумеваем партия. Такая же аналогия будет весьма уместна и с партией ЛДПР и её руководителем – В.В. Жириновским.

ЛДПР, согласно распространенному мнению, самая гибкая из всех существующих партий в стране, но одновременно, нет больше партий такого же масштаба поддерживающих национализм, патриотизм, русофильство, популизм, антикоммунизм на протяжении всего своего существования. Да и вообще, либерал-демократ, отстаивающий националистическо-этатистский круг идей, закрывает собой все идеологическое поле, что дает великолепные электоральные возможности. Что, собственно говоря, и происходит. Дабы не оставаться голословным, стоит вспомнить лозунги, людей, отзывы.

Начнем с трансформации лозунгов. Далеко в истории рыть не приходится, явно сменяющаяся ориентация прослеживается уже в начале 10-х гг. XXI в.

2008 г. – «ЛДПР – заставим уважать Россию!» «ЛДПР – за сильную армию» «ЛДПР – за порядок в России!» «ЛДПР – за сильную экономику!»

Начало 2009 г. – «Говорить правду!», «Не врать и не бояться!».

Конец 2011 г. – «ЛДПР – за русских» «Приеду, увижу, посажу». «Закреть Москву от выходцев с Юга!» «Я подниму Россию с колен!» «Только ЛДПР вернёт Москву москвичам». «Только ЛДПР. Или терпи дальше». «Не врать и не бояться!» «Мы за город с русскими лицами»²²⁶.

Октябрь 2012 г. – «За русских!» – просто и лаконично, эмоционально и, собственно говоря, лозунг-абсолют.

Даже за последние четыре года, обратите внимание, как сменилась центральная идея партии, она становится все более радикальной, все более экспрессивной и агрессивной.

Подводя итоги, можно сказать, что исследовав роль ЛДПР в политической истории России, можно смело утверждать, что партия, в целом соответствует российской действительности. Идеология, направленная на консолидацию националистически настроенной молодежи, выступает своеобразным отвлекающим маневром, чему, безусловно послужило налаживание связей с националистическими объединениями. Лишнее подтверждение тому – свежий лозунг «За русских!». Партия, несомненно, будет представлена в думах следующих созывов. Электорат партии не будет сильно влиять на представителей партии в органах власти, потому как на

---

²²⁶ Мстиславин А. ЛДПР выдвинула свои лозунги // Политическое обозрение. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/37957> (дата обращения: 30.05.2013).

практике – это люди абсолютно разных взглядов и направленностей. Лозунги, и идеологическое насыщение, программа партии изменятся и трансформируются незначительно, в связи с прогнозом общего состояния страны на среднесрочный период – а это именно до следующих выборов в Государственную Думу

Содержание

Верховых В.Б.	Проблемы и перспективы формирования органов студенческого самоуправления в современной России.....	3
Зевако Ю.В.	Эффективность технологий формирования политической идентичности на современном этапе в локальной перспективе..	9
Калинин В.А.	Особенности восприятия национализма в современной студенческой среде города Саратова.....	37
Колесникова А.В.	Россия и Испания как многосоставные государства: статистические характеристики и их политические проекции..	46
Коньков Т.Ж.	Особенности партийной системы России после реформы 2012 года на примере Саратовской области.....	51
Костин А.А.	Логотипы городов как новое направление бренд-политики в современной России.....	55
Луценко О.А.	Уголовная политика Российской Федерации в противодействии негативным проявлениям в обществе.....	59
Мельник О.Н.	Факторы консолидации современной политической оппозиции в России (2011 – 2013 гг.).....	65
Новичков П.С.	Сущность и функции политической идеологии в современных учебниках по политической науку.....	72
Петров Д.Е.	К вопросу об определении силовых структур применительно к задачам политологических исследований.....	80
Савинов А.В.	Фрейминг в зарубежных СМИ (на примере статей о запрете усыновления).....	87
Сажнов А.Н.	Концептуальные противоречия российского и американского подходов к реализации гражданско-правовых принципов в современной России.....	93
Симбирцева М.Д.	Динамика отношения российских граждан к СМИ. Политический аспект.....	99
Таранов Т.П.	Реформирование Совета Безопасности ООН: к вопросу расширения числа постоянных членов.....	105
Толкунов Н.С.	Особенности федеральной и региональной элиты в России.....	108
Хассан Лума М.	Особенности восприятия ситуации в Ираке и развития российско-иракских отношений саратовским студенчеством.....	112
Чиндяскина Е.В.	Актуальная политическая информация: востребованность среди молодежи.....	115
Чистякова Е.В.	ЛДПР в контексте политического развития современной России.....	118

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
СОТРУДНИКОВ КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Выпуск 19

Подписано в печать 15.06.2013. Формат 60x 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Объем 7,8 усл. печ. л. Тираж 300 экз. Заказ 124

Типография ЦВП «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова, 138 «Б»
тел. 52-05-93

Издательский центр «Наука».
410600, г. Саратов, ул. Пугачевская, д.117 к.50